

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

В.А. Лысенко, Н.А. Рязанова, А.В. Хвостова

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА

Монография

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2020**

УДК 340.132.6
ББК 67.0
Л 88

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Л 88 Лысенко, В. А.

Толкование норм права : монография / В. А. Лысенко, Н. А. Рязанова, В. А. Хвостова. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020. – 108 с.
ISBN 978-5-91776-337-8

Рецензенты:

Гарашко А.Ю., кандидат юридических наук (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

Москаленко С.А., кандидат юридических наук (Санкт-Петербургский университет МВД России).

В работе освещены способы (приемы) толкования правовых норм, субъекты толкования норм права, дается характеристика объема толкования норм права. Особое внимание уделено официальному и неофициальному толкованию норм права. Изучение монографии обеспечит формирование навыков квалифицированно толковать нормативные правовые акты; применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности; принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства.

Предназначена для курсантов и слушателей, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 340.132.6
ББК 67.0

ISBN 978-5-91776-337-8

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. История толкования норм права.....	5
2. Понятие, необходимость и значение толкования норм права.....	14
3. Принципы и функции толкования норм права.....	32
4. Способы (приемы) толкования норм права.....	45
5. Виды толкования норм права по субъекту и объему.....	56
6. Акты официального толкования норм права.....	71
7. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации....	86
Заключение.....	95
Библиографический список	97

ВВЕДЕНИЕ

Любое государство характеризуется единой системой законодательства, которая обеспечивает регулирование общественных отношений. Реализация положений законодательства любой страны во всех сферах государственной и общественной жизни невозможна без правильного понимания правовых норм. Инструментом уточнения и уяснения содержания правовых норм выступает их толкование.

Толкование норм права оказывает большое влияние как на правотворческую, так и на правоприменительную практику. Потребность четкого представления о содержании действующих юридических норм возникает еще в ходе правотворчества, а при реализации юридических норм она приобретает иное более конкретное и целенаправленное качество.

Проблема толкования выходит за рамки реализации права. Это относительно самостоятельный процесс юридической деятельности, особая разновидность юридической практики. Толкование имеет автономное значение в процессе научного, профессионального, обыденного познания политико-правовой жизни.

По верному замечанию В.В. Лазарева, «ни издавать новый акт, ни систематизировать имеющиеся нельзя без знания подлинной воли законодателя, которая получила официальное выражение»¹.

В современных условиях проблемы совершенствования процесса толкования, направленного на установление точного, единообразного и правильного понимания, а также на претворение в жизнь нормативно-правовых предписаний, приобретают особую научную актуальность и практическую значимость.

В монографии подробно освещены способы (приемы) толкования правовых норм (грамматическое (филологическое), логическое, систематическое, историко-политическое, телеологическое (целевое), специально-юридическое, функциональное); субъекты толкования норм права. Отдельное внимание уделено официальному толкованию норм права – аутентичному, легальному, правоприменительному – и неофициальному толкованию норм права (доктринальному, профессиональному, обыденному). Отдельное внимание обращено на акты официального толкования норм права: понятие, виды, роль в механизме правового регулирования; соотношение актов официального толкования с нормативными правовыми и правоприменительными актами; юридическую природу и значение актов официального толкования.

Монография может быть использована в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России по учебным дисциплинам «Теория государства и права», «Правовая теория государства», «Актуальные проблемы отдельных отраслей права», а также в оперативно-служебной деятельности сотрудников территориальных органов МВД России.

¹ Лазарев В.В. Теория государства и права (актуальные проблемы). – Москва, 1992. С. 160.

1. ИСТОРИЯ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Проблема толкования законов свойственна большинству правовых систем и известна давно. Если обратиться к истории взглядов на нее, то можно заметить их развитие от полного запрета до значительной свободы толкования.

Вопрос о толковании права является одним из дискуссионных и в то же время древних в юридической науке. Первые попытки интерпретировать закон можно встретить ещё в древние времена. Несмотря на то, что каждый толкует закон по-разному, большинство экспертов в области права способны понять требования права и применить их к своей жизни. Попытки объяснить и истолковать закон не ограничиваются профессиональными юристами.

Поскольку право является системой общеобязательных норм, следовательно, его должны соблюдать все без исключения граждане любой страны. При этом понимание правовых предписаний субъективно, оно зависит от объема знаний, уровня образования, правового воспитания, правосознания, убеждений и взглядов каждого гражданина.

Текст правовых норм будет пониматься единообразно, только если он будет написан доступным языком, который будет понятен любому гражданину, независимо от пола, расы, вероисповедания, уровня образования, возраста и др. критериев. Например, в XIX и начале XX века археологи, историки и лингвисты расшифровывали клиновидные глиняные таблички по различным правилам, но они изменились, когда они сосредоточились на изучении Древней Вавилонии. Вавилонская система письма имеет более 300 символов с несколькими значениями, и ни один юрист не мог понять суть существующих норм.

Интерпретация (толкование) права – древнейший правовой институт, который представляет собой часть более широкого понятия – герменевтика, что в переводе с древнегреческого означает объяснение, разъяснение, интерпретацию объекта. В научных терминах герменевтика – это искусство теорий и толкований закона, а также литературных памятников, книг, рукописей, произведений искусства, материалов, реликвий и других текстов, представляющих историческую, религиозную и культурную ценность.

Наиболее распространенной в науке точкой зрения о возникновении толкования права является та, что толкование права берет свое начало с момента появления закона и зарождения государства. Вопрос о появлении первых государств и права до сих пор остается одним самых обсуждаемых среди правоведов. Большинство из них придерживается точки зрения о том, что государство и право возникли одновременно и существование государства без права невозможно и наоборот. Данное мнение справедливо, поскольку посредством права организуется политическая власть, без которой невозможно осуществление управления обществом. Наряду с этим, существование права затруднительно без государства, потому как именно государство в лице его органов устанавливает, применяет и гарантирует правовые нормы.

Даже в родоплеменной общине существовало право в виде системы социального регулирования. Особенностью указанной системы правового ре-

гулирования является то, что ее появление обусловлено необходимостью выживания и существования рода; она сложилась в результате многократного повторения; выступала в виде мононорм; обеспечивалась системой общественного принуждения и существовала в сознании людей, передаваясь из поколения в поколение. Регулятивные нормы в родоплеменной общине вырабатывались общественной практикой путем отбора и закрепления вариантов поведения, обеспечивающих жизнеспособность рода.

В древние времена толкование права провозглашалось только государственной монополией или было полностью запрещено. Поэтому в Древнем Риме в VI веке н.э. Юстиниан запретил толкование своих Дигестов. По его мнению, все неясности были устранены и сомнений не было. Так поступали многие монархи в Средние века. В новой истории у толкования правовых норм появились как сторонники, так и противники.

Монтескье, Беккария и другие выступили против толкования закона судом и полагали, что это будет способствовать произволу феодального суда. Сторонники приводили пример в поддержку своей необходимости. Так что С. Пуфендорф указал на то, что в Болонье был принят закон, «очень строго наказывающий кровопролитие на улицах». У больного эпилепсией начался припадок, и человек упал на улице. Они вызвали доктора, который должен был остановить кровь, чтобы спасти пациента. Согласно букве закона врачи должны быть наказаны. Тем не менее было широко распространено мнение, что этот закон не распространяется на врачей.

Еще римские юристы уделяли большое внимание познанию смысла закона и разработке соответствующих правил и методов толкования. В древние времена и сегодня основная главная цель толкования – это единое понимание и применение норм закона. Необходимость толкования правовых норм обусловлена целым рядом факторов, включая динамику общественных отношений и, соответственно, динамику законодательства. Но здесь необходимо помнить, что закон меняется в соответствии с общественно-политической ситуацией не в процессе толкования, а в порядке, установленном законом. Поэтому недопустимо изменять значение норм закона или отклоняться от нормы из-за устаревания или неадекватности в ходе интерпретации. Соблюдение закона является обязательным требованием принципа верховенства закона. «Применение норм права в точном смысле, независимо от последствий их применения в конкретном случае, является принципом законности, который является предпосылкой для правопорядка»¹.

Таким образом, можно констатировать, что ***из древнейших государств, пожалуй, наиболее полное толкование было разработано в Риме.*** На ранних этапах развития существовали специальные органы, которые могли интерпретировать правовые требования. Кроме того, их способности были строго разделены в соответствии с типом нормы, которую они интерпретировали. Самыми древними считались в Риме сакральные нормы – *jussacrum*. К сакральному пра-

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – Москва: Изд. бр. Башмаковых, 1910. – 806 с.

ву относятся и нормы XII таблиц о правах жриц-весталок¹. Нормы, составляющие «святой закон», были сложны, поэтому их знание и толкование не могло быть достигнуто без специальных знаний. Их могли интерпретировать только жреческие коллегии.

Особое значение в этом отношении имела коллегия понтификов. Интересно, что многие исследователи переводят слово «понтифики» как «строитель моста». По нашему мнению, буквальный перевод этого термина является правильным, потому как считается, что именно в Риме были сделаны первые шаги по толкованию закона, а именно разъяснению правил поведения. Название этого университета будет легче понять, если вы будете исходить из другого названия в сакральном праве – *juspontificum* – Суд. Но опять же, неясно, произошел ли этот термин от понятия «понтифик» или наоборот.

Деятельность коллегии понтификов представляет особый интерес, поскольку ими разработаны основные правила и методы толкования правовых норм². Кроме того, понтифики вели учет прецедентов, известный как *commentariipontificum*. Их, конечно, можно считать первой юридической литературой, а понтификов можно назвать первыми римскими юристами.

В течение первой половины периода республики только понтифики были авторами письменного толкования (перевод) закона. Благодаря многолетнему опыту они сформировали основные правила толкования правовых норм, особенно уделив внимание логическим методам. В их работе, в отличие от древних греков, даже незначительные отклонения были строго наказаны, поэтому они стремились соблюдать букву закона. Такая добросовестность и внимательность привела к тому, что не только отдельные лица, но и судьи полагались на них для разъяснения.

Другая жреческая коллегия Древнего Рима, специализировавшаяся на толковании норм права, носит название коллегии авгуров. Сфера их деятельности заключалась в интерпретации последствий религиозного гадания, разъяснения Божьего знака и высшей воли. В отличие от понтификов, которые специализировались на частных, гражданско-правовых вопросах, авгуры были авторитетны в публичном праве и политических делах. Толкуя результаты гаданий и предзнаменования, они под предлогом их неблагоприятного смысла были в силах затормозить любое важное государственное дело.

Долгое время *commentariipontificum* были закрыты для посторонних. Некоторые работы понтификов были опубликованы только в IV веке до н.э. Флавием, который украл книгу об иске и исковой формуле. Более того, первый понтифик Тиберий начал свое первое публичное толкование закона с дачи консультаций тяжущимся. Около 254 г. до н.э. он начал публично консультировать граждан по вопросам толкования правовых предписаний и обращений в суд. Тиберий за определенную плату открыто разбирал вопросы права и высказывал

¹ Кофанов Л.Л. Возникновение и развитие римского права в VIII-V вв. до н.э.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Москва, 2001. С. 28.

² Недилько Ю.В. Формирование толкования правовых норм в Древнем Риме // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 62.

при публике мнение о процедуре судопроизводства, окончательно сделав правосудие доступным познавательной способности каждого свободного гражданина. Эти события способствовали развитию светской юриспруденции Древнего Рима, так как это позволило каждому ознакомиться с правом. Таким образом, в Риме и зародилась практика дачи свободных юридических консультаций.

В последующем в Риме произошло разделение юристов на тех, кто занимался преимущественно толкованием закона, и на тех, кто занялся защитой прав и свобод граждан в суде, то есть так называемым представительство¹.

Еще один культ древнеримских священников, специализирующийся на толковании закона, называется коллегия авгуров. Их сфера деятельности заключалась в том, чтобы истолковывать право посредством религиозного гадания, разъяснения Божьих знамений и высшей воли. В отличие от понтификов, которые специализировались на вопросах частого и гражданского права, авгуры пользовались авторитетом в общественных и политических вопросах. Интерпретируя последствия гаданий и предвидения и ссылаясь на их неблагоприятные последствия, они смогли замедлить развитие важных государственных дел.

Сферой их деятельности было толкование результатов религиозных гаданий, прояснение божьих знаков и высшей воли. В отличие от понтификов, специализирующихся на частных, гражданско-правовых в современном понимании вопросах, авгуры были авторитетны в публично-правовых и политических вопросах. Толкуя результаты гаданий и предзнаменования, они под предлогом их неблагоприятного смысла были в силах затормозить любое важное государственное дело.

Хотя в Древнем Риме были другие жреческие коллегии, только две из них оказали наибольшее влияние на развитие толкования правовых норм. Помимо толкования сакральных норм, в древние времена существования Римского государства существовало толкование норм обычного права. Особенностью обычая является то, что он закреплён в памяти людей, но никаким образом не зафиксирован в письменной форме. Наряду с этим обычаи отличаются единообразием и длительностью использования в юридической практике. К нормам обычного права принято было относить следующие:

- «*moresmaiorum*» – обычаи предков;
- «*usus*» – обычная практика;
- «*commentariipontificum*» – обычаи, которые сложились в практике жрецов;
- «*commentariimagistratuum*» – обычаи, которые сложились в практике магистратов;
- «*consuetudo*» – обычай в период императорства.

В литературе отмечается, что толкование часто способствовало изменению обычаев посредством судебных решений. Последние затем принимали прецедентный характер.

В Древнем Риме были другие жреческие коллегии, но только две из них оказали наибольшее влияние на развитие толкования правовых норм. В допол-

¹ Чернов Р.П. О призванных к защите: сборник работ об адвокатской деятельности. – Москва, 2018. С. 78.

нение к толкованию священных норм в древнеримские времена были толкования обычного права. В литературе говорится, что толкование часто способствовало изменению обычаев посредством судебных решений. Последние затем приобрели прецедентный характер.

Юридические практики можно интерпретировать по-разному, и этот факт не подходил римскому населению. До этих событий сфера действия закона и, следовательно, толкование этого процесса находились в ведении патрицианского магистрата. Его двусмысленность и секретность привели к различным злоупотреблениям, возникшим в результате благоприятного толкования правовых норм. Именно под влиянием этого фактора и была начата агитация плебеев об издании кодекса (V в. до н.э.), который мог бы заменить обычное право, поскольку разнообразие толкований приводило к произволу. Считается, что результатом этих действий стала публикация законов XII таблиц, которые позже были прокомментированы римскими юристами.

Считается, что первый сборник римских законов, в которых были сделаны комментарии, на самом деле содержал обычаи, а не царские приказы. Эта коллекция называется *jus Papirianum* (имя редактора) и относится к концу Республики (царствование Цезаря), комментарии от оригинального автора, *Grania Flaccus*. В работах римских ученых, таких как Цицерон и Валлон, не упоминалось о существовании этого сборника. Вероятно, в то время еще было не известно о его существовании, а он был отредактирован и выпущен намного позже, чем указанное там время (период после изгнания царей).

Юридическая практика может быть истолкована по-разному, что не подходит для римского населения. До этих событий сфера действия закона и, следовательно, толкование этого процесса была обязанностью патрицианского магистрата. Его двусмысленность и секретность привели к различным злоупотреблениям в результате благоприятного толкования правовых норм. Именно под этим влиянием была начата агитация об издании Кодекса (V век до н.э.), который мог заменить обычное право, поскольку различные толкования приводили к произволу. Результатом этих судебных процессов стала публикация законов XII таблиц, позднее прокомментированы римским адвокатом.

Говоря о римском праве, исследователи единодушны в том, что одним из способов его улучшения была интерпретация. Это утверждение, возможно, было полностью приписано законам XII таблиц. Как уже упоминалось, толкование правовых норм имеет важное значение для правильного признания правовых требований и их применения, а также для приспособления абстрактной нормы к конкретному случаю. Это было еще более важно в древние времена при существовании несовершенных, казуистических кодексов, к которым относились и законы XII таблиц.

Римские юристы выполнили сложную задачу, чтобы применить положения закона XII таблиц, который не охватывал все случаи, требующие правового регулирования, к изменяющимся реалиям. В этой деятельности им приходилось осуществлять толкование, которое уже в те времена могло быть как в соответствии с «буквой», так и с «духом» закона. Кроме того, значение закона, его

«дух» часто помещалось в такие ситуации, когда социально-исторические условия менялись или когда в законодательстве были пробелы. Это объясняет «натяннутость» древнеримских интерпретаций, которые хотят подогнать под определенную норму закона конкретный случай посредством толкования.

Говоря о римском праве, исследователи единодушны в том, что одним из способов улучшить его было толкование. Это утверждение может быть полностью связано с законами XII таблиц. Как уже упоминалось, интерпретация правовых стандартов важна для правильного признания правовых требований и их применения, а также для адаптации абстрактных стандартов к конкретным случаям. Это было еще более важно в древние времена из-за существования несовершенного казуистического кодекса, включая законы XII таблиц.

Законодательная деятельность была самостоятельным направлением в совершенствовании древнеримского права, но она не обходилась без толкования. В период между представлением законопроекта и голосованием магистрат имел право не только проводить агитацию за законопроект (публичный митинг, где голосование не проводилось), но и созывать ассоциацию с целью уточнения положений статьи.

Важный вклад в развитие римского права внес акт толкования закона, изданный императором. Как известно, императорский указ может принимать разные формы, но изначально он не имел строгой юридической силы. Рассмотрим две формы имперского законодательства – декреты и рескрипты.

Декреты представляли собой решения императора по судебным спорам, поступающим к нему на рассмотрение. В период принципата император обладал правом разрешать любое юридическое дело, которое пожелает или о котором его попросят. Рескриптами были ответы императоров на юридические запросы частных и должностных лиц на случай сомнений при толковании и применении права¹.

Таким образом, рескрипты признавались актами толкования закона с юридической силой и, в отличие от приказов и распоряжений, действовали после смерти императора, который их издал. Благодаря этим интерпретациям в Древнем Риме нормы гражданского права, а также нормы, ранее разработанные практикой понтификов, получили дальнейшее развитие. В последующем римские юристы заявили о том, что эти действия имеют силу «закона».

Очень важное значение толкования норм права прослеживается в римской образовательной деятельности. В Древнем Риме приобретение базовых правовых знаний было частью общего образования. Тем, кто получил специальные знания в области права, было разрешено участвовать в юридических консультациях, получая знания о значении и смысле определенных правовых норм и правилах ее толкования. Этот процесс включал предоставление ученикам необходимых объяснений.

Цицерон проанализировал форму деятельности римских юристов, одной из которых назвал *Respondere*. Она представляет собой запросы римских юристов на индивидуальные требования в результате возникающих у них юридиче-

¹ Покровский И.А. История римского права. – Санкт-Петербург, 1999. С. 195.

ских сомнений. Мероприятия, выделенные в этой категории, подчеркивают важность юридической интерпретации в Риме.

В Древнем Риме, как и в Древней Греции, закон толковали не только судебные органы, но и ораторы, которые выступали в суде на стороне разных лиц. Существовали так называемые суды центумвиров (ста мужей), в которые входили представители всех административных единиц – триб. Их рассмотрению подлежали особо важные дела, касающиеся наследства, опеки и т.п. Данные суды были приняты во внимание и характеризовались особой самостоятельностью суждений. Созданные ими прецеденты оказали значительное влияние на дальнейшую общую судебную практику.

В то же время стороны суда центумвиров ссылались на полномочия толкователей спорной нормы и примеры подобных дел. Во многих случаях по их аргументам они не выходили за рамки гражданского права, существовавшего в то время, а, напротив, в своей интерпретации они подвергали его глубокому и всестороннему изучению. Следует отметить, что даже в Древнем Риме велись споры о том, как истолковывать закон: от буквы или духа закона, который до сих пор актуален¹. Уточнение правовых норм древнеримскими юристами было очень важным, их решения были приняты во внимание при рассмотрении аналогичных дел. Пользовались уважением и суды, а созданные ими решения могли быть взяты за основу и таким образом оказывали влияние на существующую судебную практику. Следовательно, уже в Древнем Риме существовал судебный прецедент.

Постепенно идея толкования закона стала распространяться, и суды во многих странах имели право толковать закон в соответствии с его «духом» и «разумом». Это право было зафиксировано Кодексом Наполеона. Это способствовало созданию многочисленных комментариев к Кодексу. Следует отметить, что Наполеон пришел в ужас, когда в новостях увидел появление первого комментария к его Кодексу. «Мой кодекс пропал!» – сказал он после прочтения комментариев.

В России до второй половины XIX в. каждый раз, когда суду нужно было толковать закон немедленно, они обращались к высшим властям за разъяснениями. Ситуация изменилась с принятием Судебных уставов 1864 г. Со второй половины XIX в., по словам И.В. Михайловского, «суд не только имеет право, но и обязанность толковать закон. Он не имеет права обращаться за разъяснениями и должен разрешать все трудности и сомнения сам».

В первые годы существования Советского государства их адаптации и изменения в процессе толкования осуществлялись на основе революционного правосознания. Толкование закона в то время носило выразительный классовый характер. Во время культа личности это привело к массовым репрессиям.

Толкование нормативных актов является необходимой предпосылкой для правильного осуществления норм права в практике коммунистического строи-

¹ Цельс. Дигесты // Corpus Iuris Civilis. Vol. 1. Institutiones, Digestae / Ed. Th. Mommsen, P. Krueger. – Berolini, 1954.

тельства. Без всестороннего и глубокого понимания смысла правовых норм невозможно правовое регулирование общественной жизни, невозможно укрепление социалистической законности.

Вопросы толкования более тесно связаны с практикой, чем многие другие проблемы общей теории права, и лишь непосредственно опираясь на практику толкования нормативных актов судебными и прокурорскими и иными государственными органами, а также общественными организациями, можно сделать выводы о проблеме толкования права.

Проблема толкования нормативных актов по своей сущности есть проблема выявления и раскрытия заключенной в них воли того общественного коллектива, который господствует в производстве и политике. Нормативные акты – это внешнее выражение этой воли, одна из форм ее объективизации.

Почему же необходимо толковать право сегодня? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно вспомнить, что многие правовые нормы содержат очень сложные конструкции, правовые концепции, которые трудно понять простым людям, которые не знают всей сложности юриспруденции. В связи с этим необходимо уточнить конкретные положения нового закона или законодательства. Норма права носит абстрактный характер, но она применима к определенным ситуациям. Исходя из этого, мы должны интерпретировать возможность реализации нормы для отдельных лиц. Законодатель часто описывает конкретную модель неясного и запутанного поведения объекта, и нормы, изложенные в законах, отличаются от их текстовых представлений. Это облегчает толкование права. Для того чтобы нормы права применялись правильно, они должны сначала быть правильно истолкованы. Если норма права применяется неправильно, невиновное лицо может быть наказано или преступник может быть оправдан.

Процесс толкования неизбежен:

- при реализации правовых норм органами суда, прокуратуры, арбитража, другими государственными органами;
- при заключении сделок и договоров;
- при осуществлении гражданами юридически значимых действий;
- при разработке новых юридических предписаний, поскольку в развитой системе законодательства большинство издаваемых норм так или иначе связано с уже существующими законодательными положениями.

Толкование правовых норм необходимо по следующим причинам:

- нормы права имеют общий и абстрактный характер, но применяются к конкретным ситуациям, учесть и предвидеть которые законодатель не может;
- в законах и подзаконных правовых актах нормы права формулируются кратко, в формулировках используется специальная терминология, которая требует специальных пояснений;
- несовершенство юридической техники правотворчества приводит к тому, что отдельные правовые акты могут быть неясными и противоречивыми.

В настоящее время необходимость толкования норм права диктуется неоднозначностью формулировок в правовых актах, что приводит к различной

интерпретации исполнительными органами власти, судами, по-разному применяющими в сходных ситуациях одни и те же правовые нормы.

В процессе толкования устанавливаются смысл и сфера действия нормативного предписания, его основная цель и социальная направленность, место в системе правового регулирования, выясняются общественно-историческая обстановка его принятия, условия, в которых происходит толкование.

Правотворчество, как и правоприменение, невозможно без толкования, поскольку в развитой системе права большинство вновь издаваемых норм так или иначе связаны с уже существующими правовыми предписаниями. Установление подобных связей невозможно без толкования, и сама необходимость издания новой нормы, ее содержание, а также та форма, в которой эта норма должна быть воплощена, окончательно становятся понятными только после глубокого изучения действующего законодательства по конкретному вопросу. Большое значение имеет толкование и для подготовки разного рода собраний и справочников по законодательству, учета нормативных актов. Процесс толкования является также необходимой предпосылкой, предварительной стадией реализации правовых норм.

2. ПОНЯТИЕ, НЕОБХОДИМОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

В современном мире в контексте развития верховенства права очень важно иметь достоверное понимание права для его признания, применения и соблюдения обществом. Толкование закона является необходимым как для всей юриспруденции, так и для её отдельных отраслей. Прежде всего универсальное толкование закона очень важно для юристов, чтобы правильно применять правовые положения в определенных ситуациях.

Правильное толкование закона всегда предполагало разъяснения установленных и закреплённых правил, которые применяются в государстве. На сегодняшний день от толкования права не требуется внесения свежего, нового смысла в действующий закон государства, так как это может привести к непониманию между законодателем и гражданином¹. Следует также помнить, что толкование закона во многом зависит от многих факторов, среди которых – социализация и поведение людей, развитие культуры, политической системы страны и гражданского общества, а также люди, которые его принимают.

В настоящее время толкование права играет ключевую роль в развитии и жизни всего общества. Как показывает анализ юридической литературы, в действующем законодательстве существует множество пробелов и коллизий, что иногда приводит к негативным последствиям. Все это, несомненно, требует толкования, а именно разъяснения, с помощью которого познается требование законодателя к людям, а самое главное беспристрастно излагается идея правового предписания, в чем и заключается главная задача и цель толкования права.

Толкование права является одной из наиболее традиционных проблем отраслевых юридических наук. В самом общем смысле толкование обозначает объяснение чего-нибудь, изложение точки зрения, способ познания или понимания различных письменных источников.

Объектом толкования норм права являются законы и подзаконные нормативные правовые акты. Большое значение при этом имеют не только сформулированные в них нормы права, но и преамбулы нормативных актов. Дополнительным объектом толкования выступают также поправки и изменения к нормативным правовым актам. Предметом толкования является воля законодателя, выраженная в законе, ином нормативном акте.

Толкованию подлежат все нормы права, хотя интенсивность подобного толкования зависит от правосознания и правовой культуры участника правоотношений. Толкование тем «незаметнее», чем выше юридическая подготовка соответствующих лиц. Кроме того, необходимость толкования всех правовых норм обусловлена и тем обстоятельством, что мера и степень ясности юридических норм для разных субъектов права не может быть одинаковой. Действи-

¹ Марудина И.Э. Понятие и необходимость толкования норм права // Modern Science. 2019. № 5-1. С. 257.

тельно, едва ли допустимо разграничивать нормы права на «ясные» и «неясные». Такое деление весьма субъективно, оно в большей степени зависит от знания и личного усмотрения толкователя, чем от совершенства техники законодательства.

Толкование права является неотъемлемым и важным элементом правотворчества, правореализации, правоприменения. Оно занимает важное место в любых правовых отношениях. В отечественной и зарубежной юридической литературе существуют различные точки зрения по поводу определения и содержания понятия «толкование права». Любые нормативные правовые акты имеют своей целью правильную организацию общественной жизни в конкретном государстве. При этом объем их воздействия на этот процесс зависит от правовой системы, в которой они функционируют¹. Работа интерпретатора заключается в том, чтобы выразить содержание правовой нормы, не искажая заложенного в ней смысла. При толковании конкретной нормы права интерпретатор должен абстрагироваться от внешних факторов и объективно оценить и сформулировать смысл, заложенный в данной норме.

Поскольку толкование представляет процесс объяснения подлинного смысла правовой нормы, необходимо понимать, что представляет собой норма права как элемент всей системы права. **В современной юридической литературе под нормой права понимается общеобязательное веление, выраженное в виде государственно-властного предписания и регулирующее общественные отношения².**

В переводе с латинского «норма» означает правило, точное предписание, образец. Другими словами, непосредственным содержанием нормы является заключенная в ней информация о должном поведении в тех или иных условиях.

Норма права является разновидностью социальных норм, т.е. правил поведения людей в обществе. Человек в процессе деятельности познает окружающую его действительность и на этой основе вырабатывает правила поведения, обобщая накопленные знания и опыт. Созданное правило представляет собой единство объективного и субъективного факторов, где объективным является познанная закономерность развития общества, а субъективным – реакция индивида или социальной группы на эту закономерность.

«Норма права как общее правило поведения регулирует повторяющийся вид общественных отношений, так как не исчерпывается однократной реализацией, а охватывает все возможные индивидуальные случаи. В силу этого норма права – общее и общеобязательное правило поведения», такое определение дает доктор юридических наук С.А. Комаров³.

¹ Недилько Ю.В. Значение толкования правовых норм для правотворческой и правоприменительной деятельности // Современное право. 2010. № 8. С. 11.

² Чирикин В.А. Учебно-методическое пособие по курсу «Теория государства и права». – Владимир, 2008. С. 166.

³ Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – Москва: Норма-Инфра, 1999. С. 299.

Существует множество определений нормы права, например, А.Б. Венгеров трактует следующим образом: норма права – это общеобязательное правило, установленное или признанное государством, обеспеченное возможностью государственного принуждения, регулирующие общественные отношения¹.

По емкому и точному определению П.П. Вострикова, нормы права – это правила поведения, которые устанавливаются либо санкционируются государством в лице компетентных государственных органов. Их реализация обеспечивается государством, т.е. возможностью применения государственного принуждения².

С.А. Голунский считает, что норма права – это «не всякое имеющее юридический характер предписание, а только такое предписание, которое представляет собой общее правило, рассчитанное на многократное его применение»³. Считаем, что указанная точка зрения является спорной, потому как любое нормативное предписание, которое имеет формальную юридическую форму, является нормой права, и неважно, закрепляет ли оно образец поведения, либо условие ее применения, либо санкцию за неисполнение другой нормы.

В.К. Бабаев определяет правовую норму как общеобязательное веление, выраженное в виде государственно-властного предписания и регулирующие общественные отношения⁴. Видится, что указанное определение неполное, так как автор не указывает на то, что соблюдение правовых норм обеспечено возможностью государственного принуждения. Допустим, свидетель обязан явиться на допрос к следователю. В случае же его неявки к нему может быть применен привод, что является мерой государственного принуждения.

После того, как норма права сформулирована и выражена вовне в той или иной форме, она как бы абстрагируется и начинает самостоятельное существование. Следствием такого отрыва от реального основания может оказаться устаревание нормы, вызванное изменением либо самой действительности, либо интересов и целей субъекта. Однако норма, как правило, не реагирует немедленно на все изменения названных условий.

Поскольку норма права является средством передачи информации о наиболее целесообразном поведении, она представляет собой один из способов регулирования человеческого поведения.

Во-первых, потому что норма содержит в себе «программу», которая служит моделью будущих действий, а во-вторых, в силу того, что она базируется на познании объективных закономерностей развития общества, следование ее предписаниям ведет к наиболее оптимальному варианту реализации целей индивида или общества в целом.

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. Ч. 2. Теория права. Т. 2. – Москва, 1996. С. 426.

² Востриков П.П. Теория государства и права: учебное пособие. – Нижний Новгород, 2003. С. 137.

³ Голунский С.А. К вопросу о памяти правовой нормы в теории советского права // Советское государство и право. 1961. № 4. С. 34.

⁴ Бабаев В.К. Нормы права II Общая теория права: курс лекций. – Нижний Новгород, 1993. С. 299.

При применении норм права необходимо уяснить ее подлинный смысл, содержание, а в некоторых случаях требуется разъяснить другим субъектам, как исполнять и применять нормы права.

Толкование права – сложный и многосторонний процесс, который при всей кажущейся простоте требует серьезного отношения, необходимой правовой квалификации и предполагает ответственность субъекта толкования за последующее применение норм права.

В процессе толкования устанавливается смысл нормы права, основная цель и социальная направленность, возможные последствия толкования, определяется общественно-политическая обстановка его принятия, условия, в которых происходит толкование, и т.д.

Главным объектом толкования при соблюдении режима законности должен быть текст нормативного акта, поскольку любое правовое предписание имеет текстуально-правовую форму, посредством которой выражается воля законодателя.

Толкование, как и любой процесс мышления, подчинено законам и правилам формальной и диалектической логики. Каждое подвергнутое толкованию положение должно быть обоснованным, доказанным, что достигается путем исполнения данных условий. Обоснованность интерпретационной деятельности норм права очень важна, поскольку эти нормы обязательны для исполнения всеми гражданами страны и обеспечены возможностью государственного принуждения. В случае неправильного и необоснованного толкования конкретной нормы гражданин может ошибочно понять подлинный смысл, заложенный в конкретной норме, что приведет к негативным последствиям как для данного гражданина, так и для общества и государства.

Термин «толкование» имеет множество значений. Толкование может обозначать любой познавательный процесс, направленный на изучение явлений природы или общественных феноменов. Толкование в общем смысле представляет собой действие по разъяснению, определению смысла или значения чего-либо.

В узком смысле слова под толкованием понимается объяснение выражений, предложений, словосочетаний, формул или символов. Также термином «толкование» обозначается совокупность значений (смыслов), которые придаются этим символам.

Следовательно, под толкованием понимают, с одной стороны, определенный познавательный процесс, направленный на объяснение знаковой системы, а с другой – результат этого процесса, состоящий из вербальных выражений, придающих указанной системе определенное значение (смысл).

Н.И. Матузов и А.В. Малько под толкованием права понимают выяснение точного смысла, содержания толкуемой правовой нормы¹.

Исходя из данного понятия, возникает вопрос: почему результатом толкования права является разъяснение смысла конкретной правовой нормы, ведь

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрист, 2007. С. 327.

понятие право гораздо шире? Поскольку право в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, распределенных по отраслям и институтам, то исходя из данного определения можно сделать вывод о том, что норма права является важнейшим и основным элементом всей системы права.

Под толкованием правовых норм следует понимать интеллектуально-волевой процесс по уяснению и разъяснению их смысла.

В отечественной юридической литературе долгое время шла дискуссия о необходимости выделения в качестве обязательных процессов толкования уяснения и разъяснения смысла правовых норм. Одни исследователи считали, что значение толкования заключается лишь в уяснении смысла правовых норм¹, другие усматривали в толковании только процесс разъяснения².

На сегодняшний день большинство ученых придерживаются точки зрения, согласно которой толкование состоит из этих двух взаимосвязанных процедур. Данный подход, на наш взгляд, является справедливым и целесообразным, потому как процесс толкования предполагает уяснение не только самим субъектом толкования подлинного смысла правовой нормы, но и дальнейшее уяснение её смысла другими лицами, а сам процесс донесения понятого подлинного смысла до широкой публики и представляет собой разъяснение.

Из определения понятно, ***толкование включает в себе два важных аспекта: оно может быть уяснительным и разъяснительным.*** Бесспорно, два этих процесса очень тесно взаимодействуют друг с другом. При этом их значение абсолютно разное. Примечательно, что пояснение права может быть только после его осмысления. Для того, чтобы понять необходимость уяснения и разъяснения как двух взаимосвязанных элементов в толковании, следует подробно изучить каждый из них.

Как было отмечено, ***толкование состоит из двух взаимосвязанных этапов мыслительной деятельности – разъяснения и уяснения.***

Первый этап (уяснение) предполагает внутренний мыслительный процесс, происходящий в сознании лица, – это предпосылка для правильного решения конкретного дела. Уяснение смысла правовой нормы начинается с изучения текста нормативного правового акта. Выяснение истинного содержания нормы права включает в себя осмысление, понимание основной ее цели и социальной направленности, текстуального изложения и др.

Толкование-уяснение представляет собой истолкование права не для всех граждан в государстве, а только для себя. Толкование-уяснение проходит в сознании истолкователя и не обладает формальной определенностью, представляя собой мыслительный процесс. Данная процедура не обладает юридической основой и не является общеобязательным критерием соблюдения

¹ Денисов А.И. Социалистическое право. – Москва, 1955. С. 58; Вильнянский С.И. Толкование и применение гражданско-правовых норм // Методические материалы ВЮЗИ. – Москва, 1948. Вып. 2; Щетинин Б.В. Проблемы теории советского государственного права. – Москва, 1969. С. 33.

² Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. – Москва, 1940. С. 240; Ткаченко Ю.Г. Толкование юридических норм в СССР: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 1950. С. 138.

всеми гражданами, не влечет за собой правовых последствий, в том числе и наказаний для граждан.

Толкование-уяснение является необходимым условием реализации правовых норм, потому как соблюдение, исполнение, использование и применение права невозможны без предварительного познания смысла правовых велений. Уяснение истинного смысла норм права играет важную роль в правоприменении, поскольку оно позволяет должностным лицам, обладающим властными полномочиями, выработать пути и способы организации деятельности, правильно понять, своевременно уяснять и применять законы.

Неправильное уяснение правовой нормы в правоприменительной деятельности влечет за собой негативные последствия, причем не только для лица, которое неправильно ее уяснило, но и для того, в отношении которого она применялась.

Следует отметить, что восприятие права всегда субъективно, лишь точные и простые формулировки правовых норм будут единообразно толковаться гражданами. Несмотря на это, законодатель при написании и издании правовых актов использует специально-юридические термины, которые могут неоднозначно толковаться.

Так, ст. 23 Федерального закона «О полиции»¹ уполномочивает сотрудника полиции на применение огнестрельного оружия, определяя при этом случаи и основания его применения. Указанная статья устанавливает, что сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие. Тем не менее довольно часто встречаются случаи незаконного применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, это является превышением должностных полномочий. Причина некоторых из них – явное неуважение к обществу и умышленное применение огнестрельного оружия в случаях, не предусмотренных законом, а некоторые из них можно расценить как неправильную оценку ситуации или неверное толкование, понимание правовых норм, предписывающих случаи и основания применения огнестрельного оружия.

Указанные ситуации также распространяются на случаи применения физической силы и специальных средств сотрудниками полиции.

Так, Решением Устюженского районного суд Вологодской области от 27 февраля 2018 г. № 2-45/2018 по делу № 2-416/2017² начальник отделения уголовного розыска отделения полиции (по обслуживанию территории Устюженского муниципального района) МО МВД России «Бабаевский» был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Судом установлено, что он, занимая указанную должность, находясь в отпуске, получил информа-

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Российская газета. 2011. № 28.

² Решение Устюженского районного суд Вологодской области от 27 февраля 2018 г. № 2-45/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/plPFuctZlyK/>

цию от знакомого о незаконной рубке леса, отправился в ночное время с двумя сотрудниками отделения полиции в лесной массив.

При обнаружении мужчины, погружающего спиленные лесные насаждения, подсудимый, не имея законных оснований, превышая свои должностные полномочия, применил к потерпевшему, на руки которого были надеты наручники, физическую силу, нанеся удары руками и ногами по различным частям тела, а также с целью психологического воздействия произвел три выстрела из травматического пистолета в непосредственной близости от него, высказав угрозу применения оружия при попытке к бегству.

Толкование-разъяснение представляет собой не только долгую умственную работу, но и включает формальную определенность, находит внешнее выражение в специальных кодексах, комментариях, нормах, которые называются актами толкования. Они имеют документальное и точное оформление. Разъяснение представляет собой интерпретационную деятельность, целью которой является объяснение смысла и целей нормы права. Операции, обращенные на разъяснение права, представляют собой мыслительные действия, подтверждающие справедливость регулируемых общественных отношений.

Как отмечает Н.Н. Вопленко, «уяснение как элемент процесса толкования может не перерасти в разъяснение»¹. Это происходит в тех случаях, когда, например, разъяснение происходит самому себе. Допустим, когда лицо изучает нормы гражданского законодательства о наследовании с целью вступить в наследство. Разъяснение имеет второстепенное значение в процессе толкования, поскольку разъяснение правовой нормы без предварительного уяснения ее смысла для себя невозможно.

Таким образом, приходим к выводу о том, что уяснение является первичным элементом процесса толкования, а разъяснение выступает в качестве вторичного элемента процесса интерпретации.

Ряд авторов утверждают, что толкование состоит из уяснения, которое происходит в сознании самого интерпретатора (С.И. Витрянский, Б.В. Щетинин, В.В. Суслов и др.). Обращает на себя внимание тот факт, что внутренний мыслительный процесс как особый вид деятельности не имеет внешнего проявления, он протекает только в сознании человека.

Иной позиции придерживаются другие ученые, среди которых С.А. Голунский, М.С. Строгович, Ю.Г. Ткаченко и др. По их мнению, толкование норм права представляет собой разъяснение содержания нормы, осуществляемое соответствующими субъектами и адресуемое другим участникам общественных отношений.

На наш взгляд, толкование права состоит из двух взаимосвязанных процессов, а именно уяснения и разъяснения. При чем из уяснения всегда вытекает разъяснение, которое представляет собой процесс передачи уясненного смысла правовой нормы другому человеку.

В.В. Лазарев, например, пишет: «Разграничение уяснения содержания правовых норм и его разъяснения оправдано лишь в методических целях, в целях наиболее полного анализа той или другой стороны в деятельности по тол-

¹ Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. – Москва, 1976. С. 7.

кованию правовых норм. Сколько бы ни были самостоятельными названные процессы, в их взаимосвязи усматривается нераздельность объективного и субъективного»¹. Мы полностью разделяем позицию В.В. Лазарева.

По мнению Н.Н. Вопленко, толкование правовой нормы представляет собой «сложное явление интеллектуально-волевого характера, направленное на познание и объяснение смысла права в целях их наиболее правильной реализации»². Считаем справедливым мнение Н.Н. Вопленко, но не совсем точным, поскольку толкование, как уже было отмечено, направлено на уяснение и разъяснение смысла нормы права. Как указывает автор, толкование направлено на познание и объяснение смысла правовой нормы. Для аргументации нашей позиции хотелось бы отметить, что познание представляет собой совокупность процедур, направленных на приобретение знаний о норме права, а уяснение представляет собой мыслительный процесс, направленный на то, чтобы сделать данную норму ясной и понятной. При этом процесс познания не всегда заканчивается уяснением, результатом процесса познания является постижение истины, а процесс уяснения гораздо глубже и предполагает постижение данной истины, всестороннее ее изучение, то есть после уяснения человек не только познает истину, но и может свободно ей владеть и донести до других. Различие также состоит и в глаголах «объяснять» и «разъяснять», потому как процесс разъяснения гораздо глубже и подробнее, чем объяснение.

Таким образом, приходим к выводу о том, что применительно к толкованию норм права будет целесообразно употреблять глаголы «уяснять» и «разъяснять».

А.С. Пиголкин, считает, что под толкованием следует понимать, «во-первых, процесс мышления лица, изучающего правовую норму, уяснение смысла нормы и его объяснение; во-вторых, разъяснение содержания нормы»³. Как считает автор, «уяснению подлежат все нормативные акты, разъяснению – лишь те, по поводу которых возникают сомнения или разногласия на практике. За уяснением вовсе не обязательно должно следовать разъяснение, и в большинстве случаев достаточно лишь уяснить смысл закона, чтобы вынести решение по делу». С точкой зрения А.С. Пиголкина также хотелось бы поспорить, потому как толкование права представляет собой два взаимосвязанных элемента – уяснение и разъяснение. Действительно, разъяснению подлежат не все нормативные правовые акты. При этом уяснение как самостоятельный процесс не может называться толкованием, потому как толкование предполагает обязательно разъяснение смысла толкуемой нормы другим лицам.

А.Г. Заец утверждает, что толкование как специфическая юридическая деятельность имеет важное значение для правового регулирования, является необходимым условием существования и развития права⁴. Данная позиция справедлива, поскольку толкование права зародилось с древних времен, и, как

¹ Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань, 1972. С. 91.

² Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. – Москва, 1976. С. 7.

³ Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. – Москва, 1995. С. 283.

⁴ Заец А.Г. Толкование правовых норм в современных условиях: функции и методы // Государство и право. 2007. Вып. 37. С. 67.

показала практика, оно является неотъемлемой частью функционирования и развития правовой системы любой страны. Безусловно, не каждое правовое предписание нуждается в его интерпретации, тем не менее в связи с постоянным развитием общественных отношений право нуждается в совершенствовании и порой содержит понятия, не совсем понятные всем гражданам. Наряду с этим, правовые нормы могут содержать ошибки, пробелы и коллизии, устранение которых невозможно без толкования.

С.С. Алексеев пишет, что толкование – это «деятельность по установлению содержания правового акта для его практической реализации»¹. Автор указывает на тот факт, что в ходе уяснения закона часто используются дополнительные источники, сопровождающие принятие акта. В другом случае воля законодателя может приобрести неотчетливый характер, и тогда наступает возможность «искажения» закона. Подобное толкование может привести к нарушению стабильности права, негативно повлиять на отношения между людьми и государством, повлечь нарушение правовых норм.

А.С. Пиголкина утверждает, что уяснение и разъяснение представляют собой два самостоятельных видовых понятия и толкование как родовое понятие, а не единый процесс². Считаем целесообразным всегда видеть присутствие этих взаимодополняющих процессов.

Правильное понимание нормы права, как отмечает А.Ф. Черданцев, имеет опыт прошлого индивидуального толкования и опыт толкования других субъектов³. Данное мнение не совсем правильно, поскольку толкование правовых норм носит субъективный характер, следовательно, оно основано на индивидуальном восприятии и понимании смысла правовой нормы. Следовательно, не всякое толкование является правильным, существует множество примеров неверного толкования правовых норм. Исходя из этого, утверждение А.Ф. Черданцева является ошибочным. Правильное понимание норм права может быть следствием только прошлого успешного и правильного толкования, а также опыта правильного толкования других субъектов.

Научные дискуссии и разработка проблемы толкования права в нашей стране велась и ведется весьма интенсивно. Между тем приходится констатировать, что среди ученых до сих пор не существует согласия в вопросе, связанном с интерпретацией права. Вышеуказанные точки зрения являются далеко не единственными, а данная проблематика продолжает оставаться предметом научной дискуссии.

Толкование норм права является разновидностью социального познания. Толкование есть сложный процесс познания мыслей правотворческого органа, результатов его труда «по созиданию» юридической нормы. Это получение достоверных знаний о содержании норм права. Предметом познания в процессе толкования являются нормы права.

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2-х т. – Свердловск, 1973. Т. 2. С. 171.

² Пиголкин А.С. Нормы советского права и их толкование: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ленинград, 1962. С. 11.

³ Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. – Москва, 2003. С. 121.

Такой позиции придерживаются не все авторы, некоторые считают, что при толковании норм права следует исходить от объекта толкования – текста нормативного акта к мысли законодателя. Непосредственная же мысль как идеальная деятельность материального мозга не может быть кем-либо воспринята. При анализе текста мы воспринимаем лишь знаковую форму выражения мысли. При интерпретации выражений возникают мысли, принадлежащие интерпретатору. Однако в мысли интерпретатора должна быть воспроизведена мысль законодателя.

Таким образом, если говорить точно, то мысль законодателя не познается, а воспроизводится. Это оригинальная, но вряд ли верная позиция. Воспроизвести верно и полно мысль законодателя без глубокого познания ее содержания и формы просто невозможно. Логичное и точное воспроизведение чужой мысли, без сомнения, – познавательный процесс.

При толковании устанавливается выраженная в норме права государственная воля правотворческого органа. Истолковано должно быть то, что реально выражено в норме права. Задача толкования состоит в том, чтобы выяснить смысл того, что намеревался выразить законодатель. Дух закона выражается в его букве и ни в чем другом выражаться не может. Поэтому смысл правовой нормы должен устанавливаться через его текст.

Научно-практической ценностью обладает не всякое, а лишь истинное, достоверное, полноценное истолкование юридической нормы. Толкование норм права не должно быть заведомым миражом, не должно начинаться и заканчиваться смысловыми подстановками, когда правотворческому органу приписывают то, чего у него и в мыслях, и в воле не было. Законодатель не должен с изумлением узнавать от интерпретаторов, будто он воплотил идеи, о которых не имеет и не хотел иметь ни малейшего представления. Иными словами, при толковании не должно происходить либо прямого искажения, либо в лучшем случае крайне приблизительного перевода нормативного смысла на язык правовой идеологии. Не суть важно, какой именно. Важно, что тем самым убивается само право.

Однако необходимо разграничивать вопросы о внешнем (словесном) и внутреннем (глубинном) смысле правовой нормы. Следовательно, при толковании правовых норм не следует смешивать вопросы о смысле закона и смысле слов, в которых выражаются предписания. Согласно правилам лексикологии некоторые слова могут иметь переносный смысл, допускать двусмыслицу. Поэтому при толковании необходимо учитывать основные правила лексикологии а также то, что уяснение смысла закона означает раскрытие воли законодателя, материализованной в правовом предписании.

Согласно ст. 55 Конституции Российской Федерации¹ перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление дру-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

гих общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Указанная норма права выступает ориентиром при толковании любого права гражданина.

В этой связи является справедливым замечание Г.В. Прусенка о том, что основной проблемой на данном этапе развития института прав и свобод человека является содержание и толкование конкретных прав и свобод, которое признается на национальном уровне¹.

Толкование права означает перевод его абстрактных предписаний на более понятный и доступный язык более конкретных понятий и суждений, выраженный в точной терминологии. При этом в процессе толкования достигаются новые знания, отражающие и углубляющие содержание норм права. Новые не в том смысле, что они выходят за рамки норм права, а в том смысле, что при интерпретации (т.е. объяснении) достигаются более конкретные и детальные знания о ее содержании.

Толкование – родовое понятие, охватывающее собой единство двух процессов: уяснения, а затем и разъяснения смысла нормы права, государственной воли, объективно выраженной в ней.

Толкование правовых норм требуется при установлении фактических обстоятельств дела, поскольку они конкретизируют сферу последующего поиска правовой нормы. Так, согласно ст. 74 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² Суд принимает решение по делу, оценивая буквальный смысл рассматриваемого акта и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. Постановления и заключения Конституционного Суда Российской Федерации излагаются в виде отдельных документов с обязательным указанием мотивов их принятия.

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что уяснение и разъяснение являются необходимыми и взаимодополняющими процессами при толковании норм права.

При осуществлении коллективного толкования нормы права выделяют также промежуточную стадию между процессами уяснения и разъяснения – стадию обсуждения. Например, при написании комментария к Налоговому кодексу Российской Федерации принимали участие 30 научных деятелей, каждый из которых по-своему смотрел на решение поставленного вопроса, в результате дискуссий и научного поиска было принято определенное решение. Вследствие этого в указанном процессе толкования можно выделить такую стадию, как обсуждение. Считается, что разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пле-

¹ Прусенок Г.В. Международные стандарты в области защиты прав человека / Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы: материалы III научно-практической конференции с международным участием. – Нижний Новгород, 2018. С. 51.

² Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994. № 138-139.

нума Верховного Суда Российской Федерации, являются продуктом коллективного суждения¹.

Система субъектов толкования норм права в целом совпадает с системой субъектов права. Целью толкования правовых норм является необходимость обеспечения их единства понимания и применения всеми участниками правоотношений.

Долгие годы толкование юридических норм отечественная правовая наука и практика рассматривали сугубо классовой деятельностью. Предлагалось толковать нормы права в духе политики, вырабатываемой коммунистической партией, в духе укрепления социалистической законности. Толкование норм права не должно быть только классовым, оно должно быть свободно от идеологических и узкопартийных пристрастий.

Когда официальное либо неофициальное толкование нормы права происходит в разрез с истинной демократией, с правами и свободами граждан, оно должно подвергаться незамедлительной критике и исправлению. Поэтому толкование права должно осуществляться всегда в соответствии с действующим законодательством и при соблюдении принципа охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Однако полностью политизации толкования норм права избежать, пожалуй, нельзя. Но надо создать юридические механизмы, препятствующие злоупотреблениям власти.

При толковании норм права следует ориентироваться не только на основные принципы действующего права, но и учитывать правила общественной морали, демократические цели правового государства, международные стандарты гражданского общества в качестве самостоятельных и независимых от других критериев определения смысла толкуемой нормы.

Раскрывая правовую природу толкования норм права, надо твердо усвоить, что оно – не нормотворческая деятельность. Толкование не носит правотворческого характера, хотя предпосылкой и условием правообразования оно, конечно, является. Отличительной чертой толкования от правообразования является то, что оно не влечет создания новых норм права, а разъясняет смысл уже существующих.

В юридической литературе для обозначения процессов, связанных с подготовкой и принятием нормативных правовых актов, используются два основных понятия – «правотворчество» и «нормотворчество»². Отмечается, что «в большинстве работ и часто в законодательстве данные понятия используются в качестве синонимов. Каких-либо особых различий между ними не приводится»³. В то же время представляется, что по своему смысловому значению понятие «правотворчество» является более широким и включает в себя в том числе

¹ Гук П.А. Судебное толкование норм права // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 75.

² Кордик Д.Н. Понятие и содержание нормотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти: теоретические и правовые аспекты // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 5. С. 85.

³ Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: науч.-практ. пособие. – Москва, 2014. С. 50.

и понятие «нормотворчество». Так, под правотворчеством в теории права понимается «процесс осуществления юридически значимых действий по подготовке, принятию и опубликованию нормативных правовых актов, которые процессуально оформлены, юридически опосредованы, носят официальный характер¹. Выделяются шесть основных видов правотворчества: законотворчество, подзаконное правотворчество, правотворчество органов местного самоуправления, непосредственное правотворчество, корпоративное правотворчество, договорное правотворчество².

Таким образом, к основным признакам правотворчества как одной из правовых форм деятельности государства следует отнести:

- официальный характер;
- осуществление органами, имеющими специальные полномочия;
- реализацию правотворческих полномочий в рамках специальной процедуры, регулируемой нормами процессуального права;
- результатом является правовой акт;
- направлена на нормативное регулирование отношений;
- при осуществлении используются приемы юридической техники.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, **что толкование не является нормотворческой деятельностью**. Отличием этих двух видов деятельности является то, что толкование может носить неофициальный характер, осуществляется при этом обычными гражданами, не имеет определенной процедуры, осуществляется без применения правил и приемов юридической техники. Наряду с этим результат толкования не всегда имеет правовую форму, он может осуществляться устно, также он не влечет юридических последствий.

Есть смысл задаться проблемным вопросом: **все ли юридические нормы подлежат толкованию?**

По мнению некоторых ученых, «толкованию подлежат все юридические предписания, независимо от того, как они оцениваются – ясные или неясные. Считаем данное мнение несправедливым, потому как в нормативных правовых актах существуют достаточно простые формулировки, которые понятны каждому. К таковым можно отнести ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации, согласно которой «каждый имеет право на жизнь». Среди норм, полный смысл которой не удастся понять каждому, можно привести, например, ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации, согласно которой «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию», поскольку понятия «монополизация» и «недобросовестная конкуренция» являются экономическими терминами.

Наряду с этим еще в дореволюционной литературе было высказано мнение, которое разделяют и некоторые российские ученые, о том, что толкованию подлежат лишь непонятные, «темные» нормы права. Есть и такое мнение, что в

¹ Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. – Москва, 1976. С. 85.

² Котелевская И.В., Тихомиров Ю.А. Правовые акты: учебно-практическое и справочное пособие. – Москва, 1999. С. 39.

неофициальном толковании (т.е. гражданами, учеными) нуждаются все правовые нормы, а официальному толкованию подлежит лишь небольшое число их. Видится необходимость подвергать толкованию только непонятные для большинства граждан правовые нормы. Дело в том, что мера ясности юридических норм для разных субъектов права не может быть одинаковой.

Юридическая практика показывает, что надежды на «и так ясно» бывают весьма иллюзорны. Нередко эта ясность бывает ясностью с точностью «до наоборот», а то и просто неясностью. То, что для одних является ясным сегодня, может стать неясным завтра, а для других останется неясным совсем. Так, «Дело Деданина» было способно изменить понимание самообороны в России. По обстоятельствам дела в сентябре 2018 года к известному в Бугульме предпринимателю Д. нагрянули двое бандитов с оружием, связали его, жену и друга, требовали денег. Д. смог вырваться и оказал незванным гостям активное сопротивление¹. Д. был уверен, что действует в рамках института необходимой обороны уголовного права, поскольку преступники могли лишить жизни его жену и друга, а также его самого. В результате оба злоумышленника скончались от ножевых ранений. Тем не менее в отношении Д. было возбуждено уголовное дело по ст. 108 УК РФ, а именно за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела следователю необходимо было изучить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»², которое разъясняет правила применения норм о необходимой обороне. При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу. Данное положение позволяет сделать вывод о том, что действия Д. не выходили за рамки необходимой обороны. Исходя из указанного Постановления органы прокуратуры признали возбуждение дела по этому факту незаконным.

Стоит обратить внимание на проблему неверного толкования. Об опасности неверного толкования права писал еще Марк Тулий Цицерон: «Противозаконие часто совершается в связи с его не в меру тонким, но злостным толкованием»³. Так, в конце августа 2019 года ранее действующий Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов заявил, что административная ответствен-

¹ «Дело Деданина» способно изменить понимание самообороны в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://vz.ru/society/2018/9/20/942501.html> (дата обращения: 23.05.2020).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227.

³ Цицерон М.Т. Об обязанностях. Книга I. 1944 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/> (дата обращения: 01.06.2020).

ность по ст. 20.1 КоАП РФ вводится, если высказывание оскорбительное, сделано в неприличной форме и оскорбляет общественные нравы. Также он отметил, что указанная норма довольно часто применяется неверно. Он пояснил, что в правоприменительной практике встречается очень много примеров неправильного использования данной статьи¹. Примером неправильного толкования он не назвал, но, как показывает практика, указанная норма понимается по-разному.

По мнению же римских юристов, «мало что есть в праве, чего бы нельзя было извратить толкованием». Схема этого, как видите, древнего подхода такова: законодатель создает нормы в готовом для их применения виде и правоприменителю остается это в нужном месте и правильно сделать. История показывает, что такой подход к толкованию весьма характерен для периодов, последовавших за радикальными переменами в праве, установлением систем новых законов. Так, например, еще в 533 году Юстинианом были запрещены всякие комментарии и толкования. Он требовал: «В дальнейшем никто из юристов не должен осмеливаться прилагать к составленным Дигестами комментарии и своим многословием запутывать краткость этого кодекса».

Развернутое толкование норм права – одно из активных средств правового воспитания, повышения правовой культуры граждан. Все эти качества формулируются и актами официального толкования, природу которых мы рассмотрели отдельно. Многие акты толкования выступают образцами правовой культуры, эталонами тончайшей юридической квалификации.

Толкование правовых норм предполагает устранение пробелов законодательства. Известно немало фактов неэффективного действия нормативных правовых актов в различных отраслях действующего законодательства. Это не значит, что все эти статьи законодательства должны быть немедленно отменены либо изменены. Некоторые из них могут «улучшить качество» своей реализации через грамотное их истолкование правоприменителями.

С 29 мая 1986 г. в СССР (РФ ныне правопреемник СССР) вступила в силу Венская конвенция о праве международных договоров. Раздел третий этой конвенции называется «Толкование договоров» и содержит три объемных статьи 31-33, которые устанавливают:

- а) общее правило толкования;
- б) дополнительные средства толкования;
- в) порядок толкования многоязычных договоров.

Столь подробная регламентация особенно ярко показывает значение процессов толкования для действия не только национального, но и международного права.

По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, толкование во многом зависит от уровня правосознания толкующих лиц, их профессиональной подготовки, компетентности, культуры, эрудиции. Один и тот же закон можно истолковать по-раз-

¹ СПЧ заявил о случаях неверного толкования закона об оскорблении госсимволов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4068324> (дата обращения: 03.06.2020).

ному, в зависимости от того, кто и как толкует, в каких целях. Большую роль здесь играет субъективное начало¹. Указанная точка зрения является справедливой.

Так, например, законодатель не закрепляет в УПК РФ каких-либо особенностей применения в отношении несовершеннолетних мер пресечения. В связи с чем, несмотря на то, что в науке и практике нет однозначного ответа на вопрос: может ли мера принуждения в виде временного отстранения от должности применяться к несовершеннолетним, ряд авторов полагают, что указанная мера не может применяться в отношении несовершеннолетних², часть утверждает, что применяется на общих основаниях³, а некоторые вовсе не упоминают о таковой, исследуя особенности избрания мер принуждения в отношении несовершеннолетних. Сказанное обуславливает субъективный фактор при толковании уголовно-процессуальных норм.

Толкование является обязательной стадией правоприменительного процесса. Прежде чем применить ту или иную правовую норму, ее необходимо подвергнуть всестороннему толкованию и убедиться в том, что выраженная в ней воля законодателя будет понята правильно⁴. В юридической науке понятия «толкование права», «толкование закона», «толкование правовых норм» часто употребляются как синонимы⁵. Однако каждый из этих терминов несет самостоятельную смысловую нагрузку.

Проблему соотношения понятий «толкование закона» и «толкование правовых норм» следует рассматривать как проблему соотношения родового понятия и видового. Поскольку закон является лишь одной из форм выражения правовых норм, зачастую выделение термина «толкование закона» в качестве самостоятельной юридической категории в науке объясняется тем, что закон в странах континентальной правовой системы является только основной формой права⁶. Тем не менее нельзя считать, что процедура толкования закона совпадает с процедурой толкования судебного прецедента, обычая или договора полностью. Безусловно, между ними существуют определенные различия. Так, при толковании судебного прецедента толкующий субъект в большей степени «связан» волей творца нормы, чем при толковании закона⁷.

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Москва: Юристъ, 2012. С. 443.

² См., напр., Боровик О.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2006; Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2014. С. 898.

³ Сарычев Д.С. Особенности применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 20. С. 136-141.

⁴ Митюрева М.Л. Роль толкования правовых норм в судебном процессе // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 9 (25). С. 543.

⁵ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. – Москва, 1978. С. 6.

⁶ Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. – Москва, 1998. С. 25.

⁷ Леви Х.О. Введение в правовое мышление. – Москва, 1995. С. 43.

Для толкования договора ключевое значение имеет установление его правовой природы, от которой в конечном счете зависит весь комплекс вопросов, связанных со взаимоотношением сторон. Для установления природы договоров, а также более частных вопросов суду необходимо прежде всего уяснить смысл осуществленного сторонами волеизъявления и его соотношение с волей. В тех случаях, когда необходимо истолковать правовую норму, содержащуюся в обычае, требуется более широкое привлечение правил социологического толкования.

Куда сложнее проблема соотношения понятий «толкование закона» и «толкование права». Раньше считалось, что эти понятия совпадают¹. Современная юридическая наука различает понятия «право» и «закон», следовательно, различаются и подходы к их толкованию. Поскольку понятие «право» шире, чем «закон», следовательно, толкование права будет общим понятием, а толкование закона видовым.

Толкование права важно для любого государства, без точного объяснения права невозможно понять всю правовую систему общества, а это важно не только для деятельности государства, но и для жизни всех проживающих в нем граждан. Толкование права требует наличия в государстве опытных и профессиональных, компетентных служащих, которые могут помочь в разъяснении права всем гражданам.

Все граждане могут понять закон по-своему, что во многом зависит от правового сознания и правового воспитания. Для правильного понимания гражданами любое государство должно разъяснять всеми возможными и доступными для граждан путями нормы права, действующие в нем. От понимания нормы права зависит осознание гражданами ее смысла и необходимости исполнения. В этой связи донесение до граждан подлинного смысла правового предписания гарантирует его исполнение гражданами. Поскольку в законах прописаны основные права, обязанности граждан, а также законные средства и способы их защиты, то знание правовых предписаний позволит гражданам определить момент, когда их права ущемлены или нарушены, и способ их защиты, не пользуясь помощью профессионального юриста.

Таким образом, особая **практическая ценность теории толкования норм** права для любого государства состоит в том, что, только глубоко усвоив общие вопросы толкования, поняв специфику конкретных приемов его, каждый из граждан сможет правильно давать юридическую квалификацию действий правонарушителей.

Необходимость толкования связана с обязательностью понимания подлинного смысла правовой нормы, для его соблюдения и правильного его применения. Поскольку предписания правовых норм обязательны для исполнения всеми гражданами страны, они должны быть понятны и доступны для каждого. В связи с тем, что при написании текста правовых норм используются специально юридические термины, которые непонятны всем гражданам страны, толкование права приобретает особое значение. Исходя из изложенного, значение толкования права состоит в обеспечении единообразного понимания и приме-

¹ См., напр.: Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 5.

нения права, а также способствует выявлению пробелов и коллизий правовых норм с целью дальнейшего их устранения.

Исходя из сказанного, можно выделить следующее **значение толкования права**:

1. Нормы права, содержащиеся в нормативных актах, выражаются посредством слов, предложений, формулировок; чтобы понять их смысл и значение, логическую связь между ними, необходима мыслительная деятельность.

2. В нормативных правовых актах воля государства выражена через средства и приемы юридической техники: специфическую терминологию, юридические конструкции, систему отсылок. Некоторые термины заимствованы из других отраслей наук. Все это требует специальных (юридических) знаний для объяснения терминов и используется законодателем при изложении государственной воли, содержащейся в нормах права.

3. Правовые нормы как общеобязательные правила поведения имеют особую форму выражения, характеризуются абстрактностью. Они распространяют свое действие на широкий круг субъектов и общественных отношений, а законодатель, как правило, вынужден использовать наиболее краткие формулировки для оформления воли государства. Это ведет к тому, что возникает необходимость «расшифровать» данные формулировки.

4. Толкование вызывается несовершенством и неадекватным использованием законодательной техники, отсутствием ясного, точного, понятного языка нормативного акта, поэтому некоторые формулировки получаются расплывчатыми, а иногда и двусмысленными.

5. Нормы права способны регулировать общественные отношения лишь во взаимосвязи друг с другом, в системе – действие одной нормы неизбежно вызывает действие другой. Чтобы понять истинный смысл правовой нормы, необходимо отыскать другие, которые будут применяться вместе с ней.

Значение деятельности по толкованию норм права состоит в том, что она:

- 1) является важным условием эффективной реализации норм права;
- 2) обеспечивает правильное, единообразное понимание и применение права на всей территории страны;
- 3) неправильное истолкование норм права есть грубое нарушение законности, достаточное основание для отмены или изменения вынесенного решения;
- 4) выступает в качестве активного средства правового воспитания, действенного рычага повышения правовой культуры граждан и должностных лиц;
- 5) способствует установлению пробелов и других изъянов действующего законодательства.

Таким образом, **толкование права** является необходимым и важным элементом правореализационного процесса, в частности правоприменения. Прежде чем применить ту или иную норму права, надо уяснить ее подлинный смысл, а в некоторых случаях и разъяснить. Толкование права – это сложная и многогранная деятельность различных субъектов, представляющая собой интеллектуальный процесс, направленный на уяснение и разъяснение смысла правовых норм.

3. ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Толкование правовых предписаний выступает неизбежным элементом правового регулирования, действия права¹. Для верного истолкования юридического правила необходимо дать описание его «буквы и духа» и, исходя из такой цели, выделить принципы его толкования.

Интерпретация права, как и любое юридическое явление, обязана иметь определённые принципы, которые определяют сущность этой деятельности. *Понятие «принцип» в общетеоретическом понимании означает основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т.д.*²

С философской точки зрения под принципом понимается первоначально руководящая идея, основное правило поведения. В логическом смысле философия определяет, что принцип – это центральное понятие, основа системы, которая представляет собой обобщение какого-либо положения на все явления той отрасли, с которой данный принцип абстрагирован³.

Под принципами толкования А.Ф. Черданцев понимает «основные идеи, основные требования, которые предъявляются к толкованию как процессу познания содержания норм права или различных юридических документов»⁴.

А.С. Пиголкин в качестве критериев правильного выявления смысла толкуемого акта называл «общие принципы соответствующей отрасли права и права в целом, принципы целесообразности и гуманизма»⁵.

К.И. Комиссаров считает, что в качестве фундаментальных начал выступает «принцип единства политического и юридического содержания закона, принцип законности и принцип использования всех приемов толкования в диалектической взаимосвязи»⁶. С.С. Алексеев выделял принцип законности и принцип партийности⁷.

Основопологающим принципом как в системе толкования, так и во всей правовой системе является принцип законности. Законность пронизывает все сферы жизнедеятельности общества и выступает в качестве всеобщего и основополагающего принципа. Принцип законности в толковании норм права играет ключевую роль, потому как предполагает строгое и неуклонное соблюдение предписаний правовых норм, недопустимости искажения интерпретатором его действительного смысла и содержания.

Принцип законности предполагает неукоснительное соблюдение нормативно-правовых актов. Любой толкователь должен руководствоваться рамками,

¹ Гончаров В.Б., Кожевников В.В. Проблема усмотрения правоприменяющего субъекта в правоохранительной сфере // Государство и право. 2001. № 3. С. 56.

² Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – Москва: Эксмо, 2005. С. 625.

³ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – Москва: Политиздат, 1980.

⁴ Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права. С. 178-183.

⁵ Пиголкин А.С. Нормы советского права и их толкование: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ленинград, 1962. С. 11.

⁶ Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. – Свердловск, 1971. С. 152.

⁷ Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права. – Москва, 1987. С. 398.

установленными законом. Законность – это один из важнейших принципов не только интерпретационной, но и всей юридической деятельности. Он нашел свое юридическое закрепление в ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Еще одним принципом, распространенным в системе права, присущим в том числе интерпретационной деятельности, является **принцип гуманизма**.

Данный принцип предполагает уважением к человеческому достоинству, заботу о благе людей, он находит свое выражение при толковании норм в различных отраслях права. Из двух одинаково справедливых и целесообразных вариантов предпочтение нужно отдавать тому, при котором норма права более гуманна, то есть милостива. Принципом гуманизма наполнена вся система российского законодательства. Так, согласно ст. 7 УК РФ¹ «уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека».

Поскольку толкование, как указывалось ранее, представляет собой вид интеллектуально-волевой деятельности, ему присущ принцип объективности. Указанный принцип состоит в том, что процесс толкования не зависит от личных убеждений, предпочтений и взглядов интерпретатора. Он должен руководствоваться целью достижения истинного смысла правовой нормы, чтобы результаты толкования объективно отражали ее содержание. Объективность субъекта толкования содержится в способности противостоять личным и корпоративным интересам и строго следовать велению юридической нормы.

Принцип объективности тесно связан с принципом беспристрастности. Д.А. Гаврилов отмечает, что принцип беспристрастности означает, что при осуществлении толкования интерпретатор отходит от собственных страстей и предрассудков, препятствующих установлению истинного смысла нормы права². Определённые факты жизни служат основой для сомнений в беспристрастности интерпретатора, что обуславливает и сомнения в беспристрастности его толкования. Учитывая близость принципов объективности и беспристрастности, полагаем, нет необходимости в их разделении.

Вышеуказанный **принцип беспристрастности** тесно связан с **принципом непредвзятости**, который означает, что интерпретатор не должен проявлять заинтересованности сверх меры как в процессе толкования, так и в получении его результата. Непредвзятость – это отсутствие необъективности к какому-либо процессу, явлению; справедливость³. Суть данного принципа состоит в том, что если лицо имеет намерение истолковать какой-либо правовой акт, оно должно брать во внимание не только языковую форму, генезис акта, его системные связи, цель принятия, но и основные моральные устои, такие как справедливость, безучастность, объективность.

Принято также выделять **принцип точности и ясности правовых норм**. Указанный принцип является одним из основных принципов интерпретацион-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Гаврилов Д.А. Правоприменительное толкование: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Саратов, 2000. С. 127.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва: Азъ, 1995.

ной деятельности, потому как она направлена на уяснение и разъяснение подлинного смысла правовой нормы, а именно на придание тексту нормы права более понятного и простого текстуального выражения.

Принцип точности и понятности толкования представляет собой качество уяснения и разъяснения правовых норм субъектами интерпретации. Этот принцип имеет существенную функциональную нагрузку, так как слово отражает мысль и сущность: непонятна мысль – непонятно и слово. Поскольку окончательным этапом толкования является разъяснение, то есть донесение подлинного смысла правовой нормы до других участников общественных отношений, то результатом всего процесса толкования будет правильное уяснение правовых норм не только интерпретатором, но и всеми гражданами страны. Толкование норм права осуществляется в связи со сложной формулировкой правовых норм, которая непонятна некоторым гражданам ввиду отсутствия у них специальных знаний. В связи с чем толкование должно упрощать текст толкуемого нормативного правового акта, делая его точным, понятным и однозначным.

Результат любой деятельности должен быть не только ясным и понятным, но и обоснованным. **Принцип обоснованности результатов толкования** предполагает то, что выводы должны быть аргументированы научно-теоретическими фактами, то есть субъект толкования в подтверждение своих разъяснений должен привести надлежащие доводы, аргументы и факты, основанные на тех или иных правилах толкования.

Указанный принцип означает, что решение должно приниматься лишь на основании достоверных исходных данных. Для того чтобы толкователь получил правильный, логично последовательный результат, ему необходимо обратиться не только ко всему массиву способов толкования права как совокупности однородных приемов и правил толкования, но и к основам юриспруденции, для того, чтобы ориентироваться в основных понятиях и терминах. Иногда толкование правовой нормы требует обращения к другим нормативным правовым актам для того, чтобы полностью разобраться в смысле интерпретируемой нормы.

Некоторые ученые выделяют также **принцип единообразия толкования**. Понятие «единообразия» имеет два значения: во-первых, это устроенность чего-либо по единому образцу; во-вторых, это схожесть с чем-либо другим. В одинаковых условиях по одному и тому же вопросу толкователю необходимо применять подобные методы для достижения цели. Чтобы построить качественно действующую систему толкования права, необходимо создать совокупность общерекомендательных основ, которые бы имели своим началом принцип единообразия толкования.

Принцип формализованности толкования норм права. Он содержит в себе идею придания процессам познания и объяснения права определенной, конституирующей формы. С точки зрения философских категорий содержания и формы, эти два взаимосвязанных процесса должны найти свое внешнее выражение и закрепление. Результаты толкования могут выражаться как в официальных документах, так и в различных научных статьях, комментариях и иной

литературе. Письменное выражение является гарантией доведения акта толкования до других масс и его использования.

Еще одним не менее важным принципом толкования является **принцип добросовестности**, который выражается в проведении интерпретационной деятельности в соответствии с ценностными ориентирами общества, осознании человеком необходимости добросовестно относиться к любым процессам или явлениям. Этот принцип закреплен в Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.¹ На наш взгляд, принцип добросовестности предполагает ответственный подход интерпретатора к толкованию норм права, а именно то, что он осознает то, что он делает и для чего и несет ответственность за свои мысли, слова и высказывания.

В структуре принципов интерпретационной деятельности также содержится **принцип оперативности**. Он играет существенную роль после публикации новых законов, подзаконных и иных нормативных актов. Суть его заключается в том, что вовремя интерпретируемое право обеспечивает единообразное и правильное его понимание и реализацию. Выделение указанного принципа справедливо, тем не менее не всегда видится необходимость толкования. Бывают случаи, когда какой-либо нормативный правовой акт начинает применяться на практике гораздо позже его принятия, либо требуется толкование нормативного правового акта, утратившего силу. Таким образом, приходим к выводу о том, что данный принцип не всегда работает, а лишь в определенных случаях.

Ряд авторов выделяют **принцип целесообразности толкования права**. Указанный принцип заключается в выборе оптимальной нормы в конкретной ситуации, а именно возможность для правоприменителя выбрать определенную норму, которая, на его взгляд, будет наиболее верно регулировать общественные отношения и будет наиболее эффективной при определенных условиях.

Д.А. Гаврилов выделяет **принцип ответственности за осуществление толкования**. Любой интерпретационный акт как результат процесса толкования оказывает влияние на решение в том или ином вопросе и всегда сопровождается его нравственной оценкой в индивидуальном, групповом и общественном сознании. Наступление ответственности за интерпретацию права есть не что иное, как негативные последствия, которые претерпевает субъект толкования. Интерпретационный акт как результат толкования в этом случае будет причиной наступивших последствий. На наш взгляд, выделение данного принципа нецелесообразно, потому как толкование права является не всегда обязанностью, а также правом граждан. В случае, когда интерпретация осуществляется не уполномоченным на то органом, а обычным гражданином, применение данного принципа нецелесообразно.

Стоит отметить, что неправильное неофициальное толкование чаще всего порицается обществом, акты официального толкования, которые содержат не-

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

правильное истолкование нормы, влекут отмену, а также нередко иную ответственность, в том числе дисциплинарную и уголовную.

Так, в Санкт-Петербурге переводчик умышленно осуществила неправильное толкование текста обвинительного заключения. Данная гражданка осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 307 УК РФ (заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления). По данным следствия, лингвист, осуществляя перевод постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, значительно исказила смысл материалов уголовного дела. В итоге был осуществлен неправильный перевод, вольное толкование и несоответствие смыслу текста процессуальных документов из материалов, что явилось составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 307 УК РФ. Считаем решение суда справедливым, потому как в данном случае неправильный перевод и толкование повлекло вынесение судом несправедливого приговора, что нарушило права и свободы обвиняемого.

Процесс толкования права должен базироваться на определенных научных принципах. **Принцип научности толкования** ориентирует на использование выводов и достижений юридической науки, действующего международного и внутригосударственного законодательства, опыта правового развития зарубежных стран. Как отмечалось, толкование правовых норм осуществляется не только профессиональными юристами, но и обычными гражданами, не имеющими образования. Тем не менее толкование правовых норм требует обязательного обращения к юридической литературе, а именно теоретической составляющей. Безусловно, лица, имеющие высшее юридическое образование, будучи более осведомленными в юридических вопросах, могут наиболее оперативно, правильно и точно выявить и сформулировать основную суть конкретной правовой нормы.

Ученые и правоведы, наряду с вышеуказанными, выделяют также **принцип всесторонности**, что означает осуществление толкования с помощью всей системы средств познания смысла норм права, исследуя при этом все формы ее внешнего выражения и проявления (язык, место в системе права, генезис, функционирование в системе других факторов и т.д.).

Всесторонность означает полное исследование всех сторон и проявлений нормы права, изучение различных сторон ее толкования. Принцип всесторонности толкования предполагает анализ как текста правовой нормы, так и выявления целей и задач принятия толкуемой нормы, изучения социально-политических и экономических факторов, обусловивших ее принятие.

Принцип системности толкования требует от субъекта толкования учитывать взаимосвязи правовых норм, образующих в конечном итоге единую систему правового регулирования. Между нормами права существуют определенные связи, потому как правовые нормы не действуют «сами по себе». Чтобы правильно разобрать и уяснить смысл конкретной нормы, необходимо помнить, что есть и другие нормы, связь с которыми обеспечивает правильное понима-

ние содержания анализируемой нормы¹. Благодаря существующим связям между нормами сужается или расширяется понятие о регулировании общественных отношений.

Поскольку система права представляет собой совокупность правовых норм, следовательно, нормы – часть одной системы. Отсутствие связи между системой и нормой делает норму противоречивой. Такая норма противоречит системе и, по сути, находится вне ее. Если система продолжает содержать в себе противоречивую норму, не исключает или не изменяет ее, то система права начинает опровергать саму себя. Поэтому новые или измененные нормы должны вписываться в систему: конструироваться и приниматься с учетом системы.

Принцип единства теории и практики интерпретационной деятельности заключается в том, что при толковании необходимо учитывать и сложившуюся практику правоприменительной деятельности. Немаловажное значение здесь приобретает деятельность судебных органов по обобщению судебной практики, в рамках которой даются официальные разъяснения как смысла и содержания норм права, так и рекомендации по порядку их реализации.

Принцип независимости интерпретатора состоит в том, что он не должен быть подвержен воздействию со стороны заинтересованных в определенных выводах субъектов, максимально абстрагирован от конкретной политической и экономической ситуации. Данный принцип схож с вышеуказанными принципами беспристрастности и объективности.

В науке до сих пор не пришли к общему мнению по поводу понятия и признаков функций толкования. На наш взгляд, под функциями толкования норм права понимаются направления и сферы его действия, то есть роль толкования в жизнедеятельности общества.

Спорным в теории государства и права является вопрос о действительном существовании функций толкования.

По мнению В.Н. Карташова, в практике толкования Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации осуществляется правотворческая функция².

По мнению Л.В. Половова, интерпретационная практика не может осуществлять правотворческую функцию. О правотворческой функции можно вести речь лишь в смысле ее влияния на правотворчество, на совершенствование и развитие права³. Данное утверждение справедливо, потому что интерпретационная деятельность не влечет создание новых норм права, она направлена на уточнение и разъяснение существующих норм, тем самым оказывая влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность.

¹ Лисанов И.С. Системность правовых норм // Интернетнаука. 2016. № 6. С. 305.

² Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 4: Интерпретационная юридическая практика: текст лекций. – Ярославль: Ярославский гос. университет, 1998. С. 67.

³ Половова Л.В. Функции интерпретационной практики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ярославль, 2001. С. 25.

По данному вопросу справедливо мнение Л.В. Лазарева: «Нам было бы проще, если бы в наших конституциях или хотя бы в законодательстве о конституционных судах было записано, что решение конституционного суда формулирует правоположение»¹. Конституционный Суд Российской Федерации предостерегает правоприменителей от нормативной универсальности собственных решений.

К одной из основных функций толкования принято относить **правообеспечительную функцию толкования норм права**, которая проявляется в право интерпретационном сопровождении правотворчества, реализации и применении права.

Принято считать, что данная функция обеспечивает единство правоприменения и проявляется в обобщении официальной юридической практики. Мы полагаем, что правообеспечительная функция является наиболее важной, генеральной и характеризуется неотделимостью правотворчества и процесса реализации (применения) права от толкования права.

Обеспечение состоит в том, что с помощью толкования правоприменительная деятельность становится проще, так как некоторые спорные вопросы, возникающие на практике, разъясняются при помощи толкования. Правореализационная деятельность также становится совершенней, потому как граждане, реализующие правовые нормы, убеждены, что они действуют в рамках конкретной правовой нормы. Правильное понимание смысла правовой нормы возможно лишь при помощи толкования конкретной правовой нормы самим гражданином либо ознакомления с результатом толкования иным гражданином, организацией или государственным органом.

Выделяют также **регламентационную функцию толкования норм права**. Акты толкования права (как правило, официального) объясняют содержание норм права и особенности их действия применительно к общим и конкретным правоотношениям. Это означает, что субъекты права в своей деятельности должны руководствоваться не только юридическими нормами, но и официальными актами их толкования, которые (в дополнение к нормам права) очерчивают границы возможного (необходимого) поведения субъектов права, «обрисовывают» модель соответствующей деятельности.

Так, органы предварительного расследования, прокуроры и судьи в своей деятельности по разрешению и рассмотрению уголовных дел должны руководствоваться разъяснениями, содержащимися в Пленумах Верховного Суда Российской Федерации. Поскольку лицо не имело возможности распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, его действия должны квалифицироваться как покушение на хищение чужого имущества.

Так, в соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»² кража и грабеж считаются оконченными, если

¹ Лазарев В.В. Теория государства и права (актуальные проблемы). – Москва, 1992. С. 160.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.

имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Вопреки разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации органы предварительного расследования неверно квалифицировали совершенное деяние, а суд вынес заведомо неверный приговор. Согласно Определению судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 11 мая 2012 года № 22-4344/2012 приговором суда К. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и признан виновным в открытом хищении чужого имущества, совершенном с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. В кассационной жалобе осужденный К. просил приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение. В обоснование жалобы ссылался на непричастность к совершению преступления. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия нашла приговор подлежащим изменению по следующим основаниям. Доводы К. о непричастности к совершению преступления надлежащим образом проверены в судебном заседании и отвергнуты судом по мотивам, приведенным в приговоре, содержащем ссылки на доказательства. Так, из показаний потерпевшей П. следует, что, когда она направлялась в гости к родственникам, обратила внимание на шедшего за ней мужчину, который попытался выхватить из ее рук полиэтиленовый пакет с продуктами питания и сумку. Пакет порвался и упал, а сумку из рук она не выпустила. Тогда мужчина, применив физическую силу, повалил ее на землю, рукой закрыл ей рот, так как она кричала, после чего забрал сумку и побежал. Однако его догнали молодые люди и забрали похищенную сумку. Данные обстоятельства подтвердили свидетели Д., В. и Г. Оценив эти показания в совокупности с другими доказательствами, суд пришел к правильному выводу о виновности К. в совершении указанного преступления.

Вместе с тем из показаний свидетелей следует, что при попытке скрыться К. был задержан молодыми людьми, которые были очевидцами преступления. Они забрали похищенную сумку и вернули ее потерпевшей. Потерпевшая П. подтвердила, что все похищенное было возвращено ей непосредственно после совершения преступления. Таким образом, К. фактически находился в зоне видимости преследовавших его лиц, был задержан с похищенной сумкой в непосредственной близости от места совершения преступления, то есть не имел возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению. На основании вышеизложенного действия К. переквалифицированы с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, поскольку преступление осужденным не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Можно отметить также **конкретизационную функцию толкования права**. Толкование права позволяет установить особенности действия норм права в отношении единичных ситуаций и обстоятельств. В актах толкования права конкретизируются субъективные права и обязанности субъектов, требуемое поведение, а также обстоятельства принятия властного решения.

Конкретизирующая функция при осуществлении толкования норм права выражается в том, что в процессе толкования осуществляется перевод правовых предписаний с более высокого уровня общностей на более низкий уровень, чтобы текст нормативного правового акта был доступен для понимания всеми гражданами. Тем не менее, как справедливо замечает С.С. Алексеев «результат толкования не должен выходить за пределы толкуемых норм»¹.

Конкретизационная функция состоит в том, что при толковании правовых предписаний норм конкретизируется и уточняется. Так, в ст. 1101 ГК РФ указано, что при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости, а также фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред и индивидуальные особенности потерпевшего².

Четвертой функций является **информационно-познавательная функция**. В результате толкования права субъекты познают суть правовых норм права и получают юридически значимую информацию. Сложно не согласиться с А.В. Корневым в том, что «...интеллектуальная способность, так или иначе, связана с текстами, информацией. В теории права толкование права нередко квалифицируют в качестве мыслительной, а, следовательно, интеллектуальной деятельности, связанной с интерпретациями текстов. Нет текста, значит, нечего и интерпретировать»³. Данная функция является, на наш взгляд, основной, поскольку предназначением и главной целью толкования является познание правовой нормы посредством уяснения и разъяснения текста и смысла правовой нормы.

Как полагает Г.Н. Надежин, суть информационной функции толкования права заключается в доведении до сведения граждан, организаций и иных заинтересованных лиц государственной воли, выраженной законодателем⁴.

Можно выделить также **воспитательно-идеологическую функцию**. Посредством толкования права информация о нормах права может быть обработана таким образом, что они станут понятны для широкого круга субъектов права и будут более эффективно влиять на их сознание, формируя уважительное отношение к праву и закону, мотивируя их к правомерному поведению. Объектом осуществления данной функции являются правовая культура и правосознание

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права. – Москва, 1987. С. 398.

² Кожевников С.Н. Теория права: курс лекций. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: НОВЫЙ ИНДЕКС, 2014. С. 245.

³ Корнев А.В. Толкование права в контексте различных типов правопонимания // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 42.

⁴ Надежин Г.Н. Доктринальное толкование норм права: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Нижний Новгород, 2005. С. 8.

субъектов права. Фактически рассматриваемая функция содействует выполнению общей воспитательной функции права, входит в механизм ее реализации¹.

Еще одной функцией является **сигнализационная функция**. В процессе толкования права выявляются дефекты законодательства: пробелы, конфликты, коллизии и т. д., что является условным сигналом для правотворческих и правоприменительных органов к разработке механизмов преодоления или устранения соответствующих проблем. Данную функцию иногда также называют восполнительной, обращая внимание на возможность в процессе толкования права преодолевать пробелы в законодательстве (что все-таки представляется несколько ограниченной ее интерпретацией). «Сигналы» для компетентных субъектов могут быть выражены в актах толкования права либо непосредственно, либо опосредованно. Критика нормативных правовых актов довольна распространена в научной деятельности. Многие авторы предлагают поправки и дополнения в действующее законодательство, некоторые из них даже предлагают проект закона о внесении изменений в соответствующий документ. Несмотря на то, что большинство предложений является обоснованным, рассмотрены они будут законодательным органом в случае использования субъектами законодательной инициативы своего права на внесение законопроектов в соответствующий законодательный орган.

Некоторые авторы называют указанную функцию «сигнализаторской» функцией, которая позволяет при толковании обнаружить недостатки технического и юридического характера правовых норм. Это является «сигналом» для законодателя о необходимости совершенствования соответствующих норм. При любом виде толкования возможно обнаружение неточностей и ошибок в законодательстве. Так, при написании комментариев к нормативным правовым актам правоведы нередко обращают внимание на это и высказывают свое мнение по данному вопросу. При написании научных докладов, статей, работ и диссертаций ученые также анализируют законодательство, каждый толкуя его по-своему. Затем в своих научных трудах они, как правило, указывают на несовершенство законодательства и предлагают пути его совершенствования.

Помимо перечисленных выше функций отдельными исследователями дополнительно выделяется еще ряд функций толкования права. Безусловно, следует согласиться с авторами, которые выделяют **контрольную функцию** толкования права по отношению к содержанию правовых норм. Сущность контрольной функции толкования проявляется в выявлении как технико-юридических недостатков норм права, являющихся результатом несоблюдения требований юридической техники или связанных с социальным и политическим аспектами, а также просчетов в различных компонентах юридической практики.

Из контрольной функции плавно вытекает **компенсационная функция** толкования, которая направлена на устранение (преодоление) выявленных технико-юридических дефектов (противоречий, неясностей), на уравнивание

¹ Левина С.В. Воспитательная функция права и механизм ее реализации // Вестник Тамбов. ун-та. Сер. «Гуманит. науки». 2010. Вып. 9. Т. 89. С. 273.

нарушений правил юридической техники, большую роль здесь играет Конституционный Суд Российской Федерации.

Рекомендательная функция толкования норм права ориентирует субъекта общественных отношений на правильное уяснение и понимание правовых предписаний. Если результаты толкования выражаются в виде советов и рекомендаций, ими можно руководствоваться и ссылаться на них в правореализационной деятельности. Данная функция является одной из основных, потому как официальные акты толкования, как правило, носят рекомендательный характер. Так, например, в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации применяется формулировка «...постановляет дать следующие разъяснения».

Существуют случаи, когда указанная функция не работает. Это прослеживается тогда, когда интерпретационные выводы носят обязательный характер, так, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1¹ говорится о том, что установление возраста несовершеннолетнего входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, следовательно, правоприменительные органы будут обязаны выполнять данные разъяснения. Все решения Конституционного Суда Российской Федерации также обязательны для исполнения всеми органами государственной власти.

Гносеологическая функция толкования норм права также имеет место быть. Она выражается в процессе мышления интерпретатора. Данный процесс усматривает получение и усвоение новых научных знаний в различных сферах правовой жизни, которые в дальнейшем используются при осуществлении процессов толкования. Выделение данной функции справедливо, поскольку уяснение представляет собой мыслительный познавательный процесс.

Объяснительная функция отражает саму природу толкования норм права, а именно второй его этап – разъяснение. Как полагают ряд авторов, данная функция преследует цели предупреждения правонарушений и преступлений и приобщения граждан к правомерному законопослушному поведению. Стоит согласиться с данным мнением, тем не менее следует отметить, что объяснительная функция в первую очередь предполагает донесение смысла толкуемой нормы на простом понятном языке гражданам с целью ее единообразного понимания и применения. Посредством толкования граждане способны понять, как они могут защитить свои права и интересы.

Аксиологическая функция толкования заключается в том, что при осуществлении интерпретации деятельность субъекта толкования связана с оценкой правовых актов, понятий и терминов, способов и средств их познания, иных правовых явлений, что находит свое отражение в результатах толкования, в правовом опыте, в интерпретационных актах и т. д.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. № 29 (5405).

Онтологическая функция толкования норм права заключается в объективизации интерпретационной деятельности. Указанная функция напрямую связана с отображением, описанием научного знания, полученного вследствие уяснения смысла права. По мнению Т.В. Губаевой, результат толкования следует изложить в тексте, составленном с соблюдением языковых требований нормированности, традиционности, информативности и оптимальной синтаксической глубины¹. Данные требования, на наш взгляд, должны предъявляться и к устной форме толкования.

Воспитательная функция проявляется в том, что с помощью результата толкования норм права происходит влияние на правовое сознание населения, правовую культуру личности, приобщение к праву, то есть акты толкования оказывают воспитательное воздействие на субъекты общественных отношений. Несмотря на формулировку правовых норм, любой гражданин уясняет и разъясняет, то есть толкует их по-разному. Следовательно, посредством толкования правовой нормы человек формирует представление о способах и средствах её реализации. В рамках реализации указанной функции правоохранительные органы часто проводят совещания, беседы, встречи, иные мероприятия с различными слоями населения, направленные на разъяснение прав и свобод граждан, а также ответственности.

Так, например, сотрудники отдела по контролю за незаконным оборотом наркотиков и инспекторы по делам несовершеннолетних УМВД России по городу Белгороду провели профилактическую беседу с учащимися школы № 20. Оперуполномоченный рассказал подросткам о вреде пагубных привычек, напомнил школьникам об ответственности, предусмотренной за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Инспектор по делам несовершеннолетних Наталья Рыбакова обсудила с ребятами проблему экстремизма и рассказала об основных его проявлениях, предостерегла школьников от необдуманных поступков и напомнила о правовых последствиях противоправной деятельности².

Важной функцией толкования норм права является **мотивировочная функция**. Указанная функция присуща как официальной, так и неофициальной интерпретационной практике. В ней выражается поиск и обоснование юридических мотивов для аргументации своего отношения к правовой ситуации или объяснения правовой позиции. Примером мотивировочной функции при толковании права может служить определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 1999 г., устанавливающее, что убийство потерпевших, находившихся в состоянии сильного алкогольного опьянения и сна, не может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лиц, заведомо для виновного находившихся в беспомощном состоянии.

¹ Губаева Т.В., Пиголкин А.С. Лингвистические правила законодательной техники // Проблемы юридической техники. – Нижний Новгород, 2000. С. 142.

² Официальный сайт УМВД России по Белгородской области. – URL: <https://31.мвд.рф/news/item/17329983> (дата обращения: 15.05.2020).

Необходимым элементом является правовое обоснование в комментариях, научных лекциях, статьях, монографиях в области юриспруденции. Указанные выводы даются путем ясных, последовательных и логически двойственных высказываний. В подтверждение данных слов можно привести высказывание Е.А. Никифоровой: «Расширяется влияние Конституционного Суда Российской Федерации на понимание и восприятие норм права всеми иными субъектами правоотношений, прежде всего, судами, которые будут, возможно, пересматривать свои решения на основе вынесенных позиций Конституционного Суда и данного им толкования»¹.

Помимо указанных принято выделять **правосозидательную функцию**, которая отражает способность результатов толкования правовых норм служить правообразующим материалом и важнейшим инструментом совершенствования законодательства.

Таким образом, при использовании любой функции толкования норм права должна быть ясность, определенность относительно интерпретируемых норм. Необходимо отметить, что толкование права завершает процесс регламентации общественных отношений. В результате толкования правовые предписания становятся готовыми к реализации и к практическому воплощению в жизнь.

Подводя итог изложенному, считаем необходимым отметить, что **под принципами толкования** необходимо понимать идеи, позволяющие определять направленность процесса толкования. При этом идеи могут быть как теоретического так и практически-прикладного характера, нацеленные на установление смысла юридических норм. **Наиболее распространенными и фундаментальными принципами толкования правовых норм** являются следующие: законности, гуманизма, справедливости, добросовестности, единства толкования, оперативности и всесторонности и некоторые другие. **Функции толкования норм права** определяют основные направления интерпретационной деятельности. К таковым можно отнести познавательную, конкретизационную, регламентирующую, правообеспечительную и сигнализаторскую функции.

¹ Никифорова Е.А. Принцип аналогии и конституционное судебное толкование / Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы: материалы III научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 133.

4. СПОСОБЫ (ПРИЕМЫ) ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

На сегодняшний день толкование права является важнейшим условием успешной правотворческой деятельности, а также применения норм права на практике¹. Несомненно, толкование норм права способствует установлению цели принятия нормативных правовых актов, показывает их роль и назначение, а также раскрывает ряд других проблемных вопросов. Суммируя имеющиеся в юридической науке подходы большинства ученых, можно сделать вывод относительно дефиниции толкования права, под которой следует понимать особый вид деятельности уполномоченных субъектов государственных органов, должностных лиц, а также граждан и их объединений, направленной на уяснение и разъяснение смыслового содержания юридических норм, на выявление в них государственной воли, в целях правильного и эффективного применения.

В процессе реализации права часто возникает ситуация, когда необходимо уяснить смысл правовой нормы не только самому, но и разъяснить его другим участникам правовых отношений. Огромную роль в данном процессе играют способы толкования права.

Залогом правильной реализации юридических норм является уяснение их смысла и содержания, что достигается посредством использования приемов толкования норм права. В ходе теоретического и эмпирического длительного опыта юридическая наука оснастилась арсеналом определенных способов, приемов и средств толкования правовых норм. В этой сфере существует много спорных позиций, начиная от дефинитивного ряда и заканчивая количеством и содержанием представленных способов.

На современном этапе выделяют различные способы толкования права. В науке остается дискуссионным и актуальным вопрос о способах (приемах) толкования права. Под ними следует понимать совокупность приемов, правил и средств, направленных на уяснение смысла правовых норм, которые используются субъектом для получения ясности правовых велений.

Под способами толкования права понимается совокупность однородных приемов и правил, с помощью которых раскрывается смысл всех составных элементов норм права и нормативного правового акта в целом.

В юридической литературе справедливо проводится разграничение терминов «способ» и «прием» толкования. **Способ толкования** – понятие более емкое, включающее в себя ряд технических приемов и средств познания (сравнение, аналогия, логическое преобразование). Вопрос о количестве и наименовании способов толкования права является спорным. Выбор и использование определенного способа толкования обусловлен спецификой познаваемой правовой действительности (текст закона, правоотношение, правовая идея) и целью, которую ставит перед собой субъект толкования. Определение способа толкования конкретной нормы зависит от особенностей ее текстуального выражения.

¹ Голубенко К.А., Савельева А.П. Проблемы толкования правовых норм по объему // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 3. № 6. С. 130.

В большинстве исследований способы толкования права опосредуются различными важнейшими областями правовой действительности, то есть сферами бытия права.

К наиболее распространенным способам толкования следует отнести следующие виды: грамматический (словесный, филологический, языковой и т.п.), логический, исторический (историко-политический), систематический и специально-юридический. Некоторые авторы помимо названных выделяют также функциональный и телеологический способ. Ряд авторов выделяют отличные от названных способы толкования.

В.Н. Карташова выделяет философский и психологический, социологический и нравственный, технический и другие способы толкования¹.

Существует различные способы уяснения правовых норм, которые способствуют правильному их пониманию. Однако, несмотря на многообразие способов толкования права, отметим, что разделение способов уяснения имеет только теоретический характер, что показывает особенности каждого способа: на практике различные способы толкования применяются совокупно. Для уяснения сущности нормы права необходимо глубокое ее изучение, что невозможно при использовании только одного способа толкования.

Языковой (грамматический, филологический) способ. Языковой способ представляет собой «рассмотрение словесной оболочки права»², то есть результатом является понимание смысла правовых норм, основанных на анализе текстов юридических предписаний, а также общего и терминологического значения слов. Во многих случаях после применения данного метода текст нормы становится совершенно понятным, хотя метод грамматического толкования предшествует и не нуждается в применении других методов после его применения. Другие методы интерпретации только подтверждают правильность заключения грамматического способа. Грамматическое толкование представляет собой анализ текста, чтобы понять значение предписаний правовых норм.

Некоторые исследователи необоснованно сужают или расширяют данный способ толкования. Так, Ващенко Ю.С. считает, что использование только грамматических средств языка крайне недостаточно, поскольку для того, чтобы интерпретатору понять текст юридического предписания, необходимо перевести, преобразовать этот текст на понятный язык³. В связи с этим автор предлагает говорить не о грамматическом толковании, а о филологическом толковании, т.к. при языковом толковании должны соблюдаться не только «правила грамматики, но и правила смысла, то есть необходимо соблюдение всей совокупности языковых правил». Указанная точка зрения, на наш взгляд, является справедливой, потому как грамматика представляет собой совокупность правил

¹ *Карташов В.Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 4: Интерпретационная юридическая практика. – Ярославль, 1998. С. 15.

² *Бошно С.В.* Толкование норм права // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 19.

³ *Ващенко Ю.С.* Специфика восприятия и понимания филологического способа толкования норм права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 33.

об изменении слов и сочетании слов в предложении. Для полного уяснения смысла правового предписания недостаточно пользоваться правилами грамматики, необходимо также обращаться к таким наукам, как орфография, лексика и фразеология, этимология и др.

Мы поддерживаемся позиции автора о несостоятельности обозначения этого способа в качестве грамматического, но в то же время нам представляется неубедительным, что он должен именоваться филологическим. Предметом филологии является не только изучение существующего языка, но и его сравнительный и исторический анализ, а потому такое обозначение данного способа представляется широким. Потому, на наш взгляд, наиболее удачной представляется определение указанного способа в качестве языкового, потому как все науки, необходимые для изучения смысла, правильного написания и употребления слов, являются науками о языке.

Толкование любых норм права начинается с языкового способа толкования. Без него интерпретация закона в принципе невозможна, ибо право выражается посредством языковой формы. Это предопределено тем, что язык является уникальной формой оформления человеческой мысли с помощью которой, в частности, излагаются нормы права. «Нормы права как определенные веления, мысли законодателя эксплицированы в виде высказывания, т.е. в языковой форме»¹.

При грамматическом способе толкования исследованию подвергается весь текст правовой нормы с точки зрения расположения слов и выражений, знаков препинания и союзов. Изучается также структура предложений правовой нормы, анализируются словосочетания и слова в словосочетании, также необходимо обращать также внимание на знаки препинания, союзы, вводные слова. От того, как расставлены знаки препинания может зависеть судьба человека. Большую роль в понимании текстов нормативных правовых документов играют знаки препинания. В целом они предназначены для обозначения в тексте пределов словесных отрезков, обеспечивают однозначное уяснение прочитанного или услышанного материала. Правильно расставленные знаки препинания позволяют толкующему понять смысл толкуемой нормы, сделать акценты на отдельных его положениях. Известный пример «казнить нельзя помиловать» убедительно свидетельствует об этом.

Примером грамматического толкования может служить анализ ч. 1 ст. 5 Конституции Российской Федерации, в которой перечислены виды субъектов Российской Федерации. Эта статья, как и вся первая глава, не может быть изменена. Текст ее гласит: «Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов...»². Из текста данной статьи можно увидеть, что название пяти субъ-

¹ Калюжная Т.В. К вопросу о способах толкования норм права: грамматический способ / Наука и образование: сб. ст. X Международной научной конференции. – Белово, 2014. С. 228.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

ектов указаны во множественном числе, а шестой в единственном «автономная область». Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что в Российской Федерации есть и должна быть только одна автономная область. Хотя данный вывод был сделан не только на основе грамматического способа, но и с помощью логического толкования. Логический способ присутствует в той или иной степени в каждом способе толкования.

Продолжением грамматического способа в процессе толкования норм права является формально-логический способ толкования. Он играет важную роль для субъектов и участников исследуемого вида толкования.

Логическое толкование представляет собой уяснение смысла и содержания норм права с помощью законов логики и мышления. Как наука о правильном мышлении логика способствует однообразному пониманию фактов окружающей действительности, в том числе правовых норм. Этот способ предполагает использование законов и правил формальной логики для уяснения подлинного смысла нормативного высказывания.

Используя логический способ толкования, интерпретатор подвергает анализу не сами по себе слова, а обозначаемые ими понятия, явления и соотносит их между собой. Например, осуществляя толкование логическим способом, можно обнаружить подмену понятий в ст. 105 УК РФ. Так, указанная статья гласит: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку – наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет...». В данном случае требуется уяснение, кто наказывается. Логично было бы сказать, что наказывается лицо, совершившее убийство, а не абстрактная грамматическая форма. Преобразованный текст правовой нормы с использованием правил формальной логики будет выглядеть иначе: «Лицо, совершившее убийство, то есть умышленное ... наказывается...».

Некоторые исследователи не считают его самостоятельным способом, поскольку любой прием толкования предполагает логическое обоснование. Если приемы логики используются при всяком толковании нормативного акта, то теряется выделение логических правил в самостоятельный способ толкования и обособление его остальных¹.

Ряд ученых считают целесообразным выделять логический способ толкования, потому как законы, правила, приемы логики могут не использоваться интерпретатором в случае выбора им другого способа толкования. Мы считаем, что логический способ толкования целесообразно использовать отдельно от других способов, его не следует смешивать с другими способами, поскольку право должно в первую очередь строиться на законах логики.

Логический способ толкования предполагает такой мыслительный процесс, целью которого является извлечение из нормы права ответа на вопрос юридического характера, поставленный практикой, в ходе которого интерпретатор с помощью различных логических приемов оперирует материалом только самой нормы или статьи закона, не обращаясь к другим средствам толкования.

¹ Толкование закона и права. Т. 1: учебник / под общ. ред. Е.И. Тонкова. – Санкт-Петербург: Алетей, 2015. С. 34.

Следовательно, данный способ опирается на использование определенных средств, способов и правил формальной логики.

А.С. Пиголкин утверждает: «Интерпретатор при текстовом толковании изучает одновременно как лексическую и синтаксическую, так и смысловую структуру текста нормы, применяет правила и грамматики, и логики»¹. Полагая, что приемы и правила логики применяются наряду с другими способами и средствами, предметом интерпретации здесь являются не слова, а понятия, умозаключения и суждения.

В законах логики отражаются всевозможные виды связей между суждениями и понятиями, определяющими логически правильные формы разнообразных умозаключений.

Стоит обратить внимание на то, что одна и та же мысль законодателя может быть выражена по-разному. Вследствие этого необходимо уяснить то, что нельзя отождествлять различные мысли; нельзя тождественные мысли принимать за разные (нетождественные). Значительную роль при рассмотрении закона тождества играют личные знания, умения, навыки, профессиональная подготовка и другие качества интерпретатора. В связи с чем только юридически подготовленный человек, обладающий широким кругозором, сможет отличить тождественные понятия и уяснить логику правовых предписаний.

Одним из методов логического толкования выступает доведение до абсурда. Его применяют исключительно в адрес неверно сформулированных законоположений².

Для наглядного понимания этого способа, можно обратиться к Конституции Российской Федерации, ст. 25 которой гласит: «Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Грамматическое толкование этого текста позволяет сделать вывод, что неприкосновенность жилища может быть ограничена либо федеральным законом, либо судебным решением. Указанный вывод является полностью не верным. Мы можем легко прийти к абсурду: проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц может быть либо законным (в этих случаях не нужна судебная санкция), либо незаконным, если оно санкционировано судом. Понятно, что Конституция Российской Федерации указывает на то, что суд вправе ограничивать права человека в тех случаях, когда это не установлено федеральным законом. Если применить логический способ толкования права, тогда можно сделать вывод: по Конституции, федеральным законом могут быть предусмотрены случаи, в которых судебной санкции не требуется, а в остальных случаях, установленных федеральным законом, неприкосновенность жилища может быть ограничена только на основании судебного решения.

Следующим способом толкования является *систематический способ*. Сущность указанного способа раскрывается уже в самом названии. Он состоит в

¹ Общая теория права / под. ред. А.С. Пиголкина. – Москва, 1995. С. 283.

² Четвернин В.А. Проблемы теории права (для особо одаренных студентов). – Москва: Норма, 2001. С. 150.

раскрытии смысла конкретной нормы при определении ее места в системе правовых норм. Система права составляет всю совокупность правовых норм, распределенных по отраслям и институтам. Каждая норма в системе права взаимосвязана с другой нормой. Особенно важно использование систематического толкования при применении нормы, находящейся в нормативном правовом акте со сложной структурой, с большим количеством норм права. В ходе систематического толкования важен учет наиболее типичных связей норм права, оказывающих влияние на смысл толкуемой нормы. К числу таких связей относятся:

- а) сопоставление норм общей части отрасли права с особенной частью;
- б) связь толкуемых регулятивных норм с нормами охранительными;
- в) связь общих и специальных норм. Специальные нормы ограничивают сферу действия общей нормы, допускают изъятие из нее. При наличии специальной нормы общая норма не применяется. Вместе с тем стоит заметить, этот принцип взаимодействия общих и специальных норм не действует в отношении норм с различной юридической силой;
- г) связи отсылочных статей. Из отсылочной статьи видно, что норма в ней сформулирована неполностью. Поэтому для уяснения нормы, содержащей отсылочную статью, необходимо привлечь ту статью, к которой дается отсылка;
- д) связи бланкетных норм с нормами, к которым в общем плане делается отсылка в бланкетной норме. Толкование бланкетных норм применительно к конкретным ситуациям возможно только посредством обращения к соответствующим правилам;
- е) связи близких по содержанию норм, что позволяет с большей четкостью разграничить их, выявить специфические признаки. В результате такого подхода общее содержание названных правовых норм приближается к конкретным общественным отношениям.

Необходимость систематического толкования обусловлена тем фактом, что право – это не механический набор правовых норм, а внутренне согласованный и упорядоченный организм, который образует систему. Систематические законы выражаются тем, что правовые нормы переплетаются и взаимодействуют друг с другом. Поэтому, чтобы полностью понять правовую норму, необходимо принять во внимание некоторые другие правила, регулирующие соответствующие социальные отношения, и установить взаимосвязь между правовыми нормами.

Поэтому основным методом систематической интерпретации является сравнение. Однако можно сравнить только нормы права, которые регулируют сходные социальные отношения или выполняют сходные функции. Например, в случае безрассудного убийства разница в уголовном преследовании с 16 лет, а не с 14 лет связана с отсутствием жизненного опыта подростков и непредсказуемостью всего, что может быть опасным для жизни.

Систематическое толкование позволяет выявить факты коллизий (противоречий) между правовыми нормами. Такой способ толкования важен при применении нормы права по аналогии, так как помогает найти норму, наиболее близкую по своему содержанию к конкретному случаю. Наиболее четко этот

способ проявляется при сопоставлении норм Общей части отрасли права с Особенной частью.

Следующим способом толкования является *исторический (историко-политический) способ*, который способствует выявлению смысла правовой нормы с учетом истории ее принятия, целей и мотивов введения в систему правового регулирования.

Используя метод исторической интерпретации, можно понять и объяснить те факты, которые привели законодателя к созданию той или иной правовой нормы. Зная эти факты, интерпретаторы могут проследить происхождение конкретной нормы права и всесторонне изучить ее значение и содержание. Поскольку политическая ситуация влияет на законы конкретной страны, интерпретатор должен изучить экономическую и социальную ситуацию, которая существовала на момент принятия интерпретируемой нормы.

Так, в связи происходящими во всем мире событиями в начале 2020 года, а именно мировой пандемией, называемой «коронавирусная инфекция», во многих регионах страны был введен карантин. Например, мэр г. Москвы С. Собянин объявил особый режим – карантин, который предусматривает ряд ограничений для граждан города. Гражданам запрещено выходить из дома без «веской причины», разрешено выходить только на работу, в магазин за продуктами, вынести мусор, обратиться за срочной медицинской помощью или погулять с животным. С 15 апреля в городе начал действовать пропускной режим. Въезды в столицу частично перекрыли. Остановлено большинство госзакупок и работ по благоустройству Москвы¹.

В связи с указанными происходящими в мире событиями с целью контроля за соблюдением гражданами введенных запретов и ограничений Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ² были внесены изменения в КоАП РФ. Данным законом была введена новая ст. 20.6.1, предусматривающая административную ответственность за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения.

Таким образом, для того, чтобы понять, в связи с чем введена данная статья, необходимо определить, какие события происходили в тот период времени, когда она принималась.

Учитывая, что норма права не может указывать условия, которые привели к его возникновению, область исследований толкователей гораздо шире, чем познание истинного смысла нормы права. Следовательно, для изучения предпосылок принятия той или иной правовой нормы интерпретатор должен использовать исторические источники, выходящие за пределы правовой системы (общественно-политическая ситуация, пояснительные записки, официальные материалы, различные виды публикаций и документов по этому вопросу). Ведь применения любой правовой нормы требуют обстоятельства. К таковым обстоятельствам относятся такие ситуации, когда назрела необходимость урегулиро-

¹ Карантин в Москве. – URL: <https://zona.media/chronicle/karantin> (дата обращения: 22.05.2020).

² Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2020. № 72.

вания отдельных вопросов либо когда законодатель предвидит, что соответствующая норма права предупредит какие-либо события.

Указанный способ толкования именуется также историко-политическим. Против такого наименования выступает В.А. Петрушев, который считает данное наименование менее удачным, недостаточно точно отражающим существо данного способа толкования. Причина этого заключается, по его мнению, в том, что с помощью этого способа нормы права рассматриваются главным образом в историческом ракурсе, где и затрагиваются их политическая, социальная и иные составляющие¹.

Указанная точка зрения кажется нам убедительной, поскольку субъекту толкования следует обращать внимание на общественные реалии, связанные с историей возникновения, функционирования и прекращения действия нормативных норм. Именно через такую призму их рассмотрения возникает возможность изучить их исторический фон. Поэтому рекомендуется, чтобы название метода интерпретации было «историческим».

В результате ссылки интерпретатора на более ранние версии юридического стандарта в исторических методах интерпретации используются сравнительные методы. Это сравнение охватывает как действующие правовые стандарты, так и предыдущие правовые требования. Это освобождает интерпретатора от старых представлений о содержании конкретной нормы права и позволяет им более четко определять различия между старыми и новыми правилами поведения.

Нам представляется убедительной эта точка зрения, поскольку внимание интерпретатора на реалии общественной жизни, связанные с историей появления, функционирования, прекращения действия правовых норм, является косвенным. Именно через такую призму их рассмотрения появляется возможность изучить их исторический контекст.

Поэтому наименование способа толкования «исторический» является предпочтительным. Вследствие обращения интерпретатором к ранее действовавшим редакциям правовой нормы при историческом способе толкования используется сравнительный прием. При этом сравнению подвергаются как действующие нормы права, так и предшествующие им правовые предписания. Это дает возможность интерпретатору освободиться от старых представлений о содержании той или иной нормы права, что позволяет более четко выявить различия между старой и новыми нормами.

Еще одним не менее актуальным на сегодняшний день способом толкования является *специально-юридический*. Он представляет собой уяснение воли законодателя, выраженной в правовой норме, через анализ специальных юридических понятий и категорий на основе профессиональных знаний и юридической техники. Необходимость этого способа объясняется тем, что в области законодательства существует определенный язык, входящий в состав юридической техники, и в связи с этим используются специальные термины и кон-

¹ Петрушев В.А. Обладают ли разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики обязательной силой? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 3. С. 74.

струкции. Рассматриваемый способ толкования особо распространен в правоохранительной деятельности, поскольку он играет важную роль в определении правовой квалификации обстоятельств дела.

Стоит заметить, что юридическая терминология весьма разнообразна и может быть классифицирована в зависимости от оснований на различные виды.

Самой распространенной является классификация в зависимости от отрасли знания. Традиционно все используемые в правотворческой деятельности термины подразделяются на три группы: общеизвестные, специально-юридические и специально-технические. Общеизвестные термины употребляются в обыденном смысле и понятны всем, например: «владелец транспортных средств», «доля», «помещение», «жилище», «документ», «здание». Специально-юридические термины обладают особым правовым содержанием, например: «соучастие», «группа лиц по предварительномуговору», «залог», «акцепт», «исковая давность», «юрисдикция», «иск», «аккредитив», «презумирование». Специально-технические отражают область специальных знаний (медицины, техники, экономики), например: «гидрогенератор», «материнская плата», «рефрижератор», «фармакопейная статья», «продукция», «депозит».

Следует иметь в виду, что в законах и иных нормативных правовых актах выражения и слова, которые относятся к общеизвестным, употребляемым в обыденном смысле, могут иметь значение, отличающиеся от общеупотребляемого.

Это способ толкования выделил и впервые основательно рассмотрел С.С. Алексеев. Использование этого способа уяснения правовых норм позволяет изучить технико-юридические средства и приемы выражения воли законодателя. При данном способе толкования проверяется соответствие правовой нормы текущему законодательству (актам более высокой юридической силы), ее действие во времени, пространстве и по кругу лиц, точное следование принципам права, общепризнанным приемам и методам построения правового материала, юридическим конструкциям, правилам юридической техники и т.д.

Телеологическое толкование состоит в установлении целей закона с помощью обособленной совокупности специальных приемов, в конечном итоге способствует раскрытию общего смысла и содержания конкретных нормативных предписаний. Особенность телеологического толкования состоит в том, что все знания и приемы их использования привязываются к цели правового установления, выходящей за пределы прямого содержания нормы, но объясняют это содержание.

Телеологическое толкование выходит за пределы непосредственного содержания нормы права. В одних случаях цель определяется прямо, путем обращения к преамбуле нормативного акта (если она имеется), в котором формулируются цели и задачи его издания. В иных случаях замысел правовой нормы выявляется косвенным образом через изучение материалов, отражающих ход подготовки и принятия нормативного правового акта.

Зачастую цели и воля законодателя – вещи сугубо субъективные, поэтому нельзя выявить реальные, объективные цели законодателя. Именно поэтому выявление целей законодателя представляет собой сложность.

Цели могут сильно отличаться. Один законодатель захочет материального благополучия, в то время как другой начнет анализировать обстановку в обществе и попытается концептуально выявить задачи, которые стоят перед населением и государством. Необходимо распознавать факторы, воздействующие на общество, и формировать концепцию достижения целей развития. При подобном положении вещей, думается, что именно субъективизм законодателя вызывает некие процедурные сложности при выявлении его целей. При подобном положении вещей рассмотрение именно цели законодателя не всегда правильно, так как, различая правотворчество и правообразование и в этом же контексте формирование и формулирование права, думается, что необходимо искать не цель законодателя, выявление которой имеет процедурные сложности, а именно цель издания нормы права.

Цель издания нормы представляет собой объективную обстановку, при которой издание нормы права было необходимо в силу объективных обстоятельств. Любую норму права, не важно в какой отрасли, необходимо принимать с учетом знания обстановки и положения в обществе.

Потребность в указанном толковании может возникнуть в случае изменения общественно-политической обстановки, необходимости углубленного осмысления специфики обстоятельств дела. При этом выяснение цели, направленности нормативного правового акта способствует принятию правильного решения. Иногда законодатель определяет цели принятого нормативного акта непосредственно в его тексте.

Выявление цели издания нормы права имеет объективный характер в сравнении с выявлением цели законодателя¹. Это является инновационным подходом, которому необходимо уделять внимание, чтобы наше современное Российское государство было акклиматизировано ко всяческим вмешательствам в политическую сферу жизни, а также имело свой путь развития, подкрепленный законом.

А.Ф. Черданцев наряду с вышеизложенными выделяет **функциональный способ толкования**. Данный способ состоит в том, что при изучении подлежат учету условия и факторы, в которых действует и применяется интерпретируемая норма права. Иными словами, применяя функциональный способ, субъект толкования изучает настоящее, а именно то, при каких условиях правовая норма действует и какие последствия за собой влечет, не уделяя внимания предпосылкам ее введения.

Данный способ играет важное значение в реализации правовых норм, потому как многие правовые предписания критикуются гражданами, должностными лицами, учеными. Поскольку только после полного изучения условий, в которых определенное правовое предписание введено, можно определить целесообразность и правильность его внедрения в систему законодательства. В этой связи конкретное понятие может по-разному действовать на различные общественные отношения.

¹ Аслониди А.А. Телеологическое толкование права: некоторые теоретические проблемы и пути их решения // Юридическая гносеология. 2018. № 1-2. С. 8.

В законодательстве существует много неоднозначных формулировок, которые приводят в различные времена к разным последствиям. Так, согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу может применяться к несовершеннолетним, совершившим преступления средней тяжести, в исключительных случаях. Указанная формулировка нередко приводит к злоупотреблениям со стороны органов предварительного расследования. Еще одним ярким примером может служить примечание к ст. 158 УК РФ, согласно которому значительный ущерб определяется с учетом его имущественного положения. Следовательно, один и тот же размер ущерба может быть для кого-то значительным, а для кого-то нет.

Таким образом, анализируемый способ толкования может быть востребован как в период становления новой правовой системы, так и при установлении содержания правовых норм, включающих оценочные понятия, таких как «уважительные причины», «исключительные случаи», «случаи, не терпящие отлагательств» и т.д. Толкование данных словосочетаний должно осуществляться с учетом существующих в обществе экономических, социальных, политических и др. условий. Важность толкования подобных терминов бесспорна. Причем огромную роль в подобном толковании играет именно разъяснение, то есть интерпретатор должен правильно уяснить толкуемую правовую норму и суметь своевременно донести ее сущность и значение до других.

Разъяснение в данной ситуации предполагает донесение подлинного смысла правовой нормы до других. Разъяснение предполагает передачу мыслей, взглядов и знаний другим лицам. Данная деятельность имеет практический характер, т.е. она обращена к другим людям, которым не совсем понятно содержание какого-либо правового предписания.

Правоприменительная деятельность всегда требует глубокого осмысления содержания нормативного правового акта и его реализации. Все проблемы, которые мешают понять точный смысл правовых норм, можно преодолеть с помощью специальных юридических приемов, а именно способов толкования¹.

Подытоживая, хотелось бы обратить внимание на то, что эффективная деятельность законодательства Российской Федерации в большей части зависит от того, насколько точно сформулированы нормативные правовые акты, которые непосредственно регулируют общественные отношения. Очень важно, какие юридические средства использованы для их составления и насколько осознанно, правильно использованы способы толкования актов применения права.

Таким образом, приходим к выводу о том, что рассмотренные способы толкования различны, тем не менее, как правило, они используются в совокупности, взаимодействуя друг с другом и дополняя друг друга. Полное уяснение правовых норм, выяснение их социальной справедливости и ценности возможно лишь с применением всех способов толкования.

¹ Дрозд Н.А. Значение способов толкования норм права в деле создания эффективного механизма правового регулирования // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара, 2018. С. 115.

5. ВИДЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА ПО СУБЪЕКТУ И ОБЪЕМУ

Толкование правовых норм может быть квалифицировано по различным критериям. В теории права принято выделять два основных вида толкования норм права: по субъекту и по объему.

По субъекту толкование норм права делится на официальное и не-официальное. Рассмотрим каждый вид подробнее.

Официальное толкование права осуществляется уполномоченными на то государственными органами, обладающими соответствующими полномочиями. Данное толкование влечет за собой юридические последствия. Результат данного толкования является официальным, потому как вытекает из правомочия указанных органов по изданию или применению правовых норм. Официальное толкование, как правило, имеет письменную форму. Документы, содержащие результаты толкования, подлежат обязательному опубликованию с целью ознакомления с ними всех граждан страны.

Официальное толкование можно определить как сформулированное в специальном акте разъяснение смысла и целей правовых норм, осуществляемое уполномоченным на то органом и влекущее определенные юридические последствия. Официальное толкование представляет собой общеобязательные указания о том, как правильно применять определенную ту или иную юридическую норму.

Обязательность официального толкования состоит в обязанности правоприменительного органа изучать и соблюдать акты разъяснения и следовать им в случае расхождения собственных представлений о содержании применяемых норм с указанием актов официального толкования.

В зависимости от того, какой из государственных органов осуществляет официальное толкование, оно делится на два вида: *нормативное (общее) и казуальное (индивидуальное).*

Нормативное толкование не влечет создание новых норм права, оно призвано лишь разъяснять ранее изданные и вступившие в законную силу нормы. Нормативное толкование имеет общий характер, оно является общеобязательным, его действие распространяется на обширный круг общественных отношений. Примечательно, что нормативное толкование относится не к какому-либо конкретному случаю применения нормы права, оно распространяется на неопределенный круг лиц и отношений, охватываемых толкуемыми правовыми нормами. Примером данного вида толкования являются руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации нижестоящим судам по применению того или иного закона.

Нормативное толкование чаще всего применяется, когда действующие правовые нормы не отвечают в полной мере реалиям, имеют текстуальную неясность в понимании, что создает препятствия в их правильной и полной реализации. Подобные несовершенства вызваны большим объемом правовых норм, использованием определенного юридического языка при формулировке право-

вых норм, который включает в себя специальные термины, что вызывает трудности в их понимании.

Е.А. Суханов по этому поводу отмечает, что главное качество законов, а не их количество¹. Нельзя не согласиться с указанной точкой зрения, поскольку количество законов в нашей стране огромное, что не может свидетельствовать об их качестве. В юридической литературе, периодических изданиях, комментариях к нормативным правовым актам довольно часто упоминается несовершенство правовой базы.

Законодатель должен стремиться принимать качественные законы, обеспечивающие стабильное и единообразное регулирование в соответствующей сфере общественных отношений. Следовательно, главная цель нормативного толкования – унификация способов претворения в жизнь соответствующей нормы, целью которой является обеспечение единообразия в понимании и применении норм права путем внесения в них ясности, понятности.

Нормативное толкование официальным органом, как правило, направлено на упорядочение деятельности подведомственных ему структур. Выпускаемые разъяснения и инструкции обязательны для исполнения подведомственными структурами, несмотря на то, что чаще всего они содержат соответствующие рекомендации практического характера. Подведомственные органы, в свою очередь, обязаны единообразно применять толкуемые вышестоящим органом правовые нормы, адаптировать их к различным сложившимся ситуациям в общественных отношениях и доводить их смысл участникам этих отношений.

Нормативное толкование характеризуется государственной обязательностью, возможностью неоднократного использования в юридической практике. Указанное толкование распространяется на широкий круг общественных отношений. Несмотря на свое название, нормативное толкование не содержит и не должно содержать новых норм права.

Акты нормативного толкования нередко служат прообразами будущих юридических норм. Разумеется, осуществляется толкование тех норм, право на издание и изменение которых относится к компетенции соответствующего органа. Нормативность толкования права следует понимать как государственную обязательность разъяснения; возможность неоднократного его применения; его распространяемость на широкий круг общественных отношений.

Нередко орган, издающий нормативный акт, в нем самом поручает одному или нескольким органам издать разъяснение о порядке его применения, который также будет актом нормативного толкования. Так, п. 3 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1993 г. № 101² уполномочивает Министерство труда Российской Федерации давать в

¹ Суханов Е.А. Тексты современных российских законов, особенно в гражданском праве, не выдерживают никакой критики // Закон. 2012. № 9. С. 64.

² Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1993 г. № 101 «О порядке предоставления дополнительного вознаграждения за выслугу лет работникам, занятым на работах на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Российская газета. 1993. № 35.

необходимых случаях разъяснения, связанные с применением настоящего постановления.

Видом нормативного толкования является аутентичное толкование, разъяснение права, исходящее от органа, который ранее издал разъясняемую норму. «Аутентичный» означает действительный, подлинный, основанный на первоисточнике. Данное толкование является самым объективным, поскольку дается органом, издавшим толкуемый акт, который как никто знает подлинный смысл правовой нормы и сможет наиболее полно и четко донести его до остальных.

Суть аутентического толкования состоит в том, что его может осуществлять субъект, который издал соответствующий нормативный акт. К таковым относятся Государственная Дума, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, государственные органы субъектов Российской Федерации. На практике аутентичное толкование используется редко, однако, являясь официальным толкованием, оно оформляется, соответственно, в виде официального нормативного правового акта (закона, указа, постановления, нормативного акта субъекта Федерации).

Примечательно, что аутентичное толкование осуществляется применительно ко всему нормативному акту, а не к конкретному правовому предписанию, изложенному в этом акте. Ввиду этого предназначением аутентического толкования является разъяснение правовых предписаний в общем виде. Соответственно, аутентическое толкование состоит не в простом последующем изложении норм права, а направлено на творческий анализ в связи с выявленными недостатками по применению норм права и стремлением не допускать их в будущем.

Например, Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» является актом аутентичного толкования Государственной Думы Российской Федерации, принятым в качестве отдельного закона¹. Этот акт аутентичного толкования призван разъяснить нормативные положения части первой ГК РФ, которая представляет собой отдельный акт. Акт аутентичного толкования имеет обязательный характер, поскольку он представляет собой вспомогательный инструмент, при помощи которого становится возможным применять нормативный акт, который содержит официальные пояснения.

Учитывая то, что результат аутентичного толкования является общеобязательным, можно прийти к ошибочному выводу, что аутентичное толкование является правотворчеством. Это утверждение, к примеру, отстаивает В.М. Сырых², однако указанное утверждение неверно, поскольку в результате толкования не создается новых норм права, а разъясняются уже принятые нормы права в связи с возникшей необходимостью дать авторское толкование.

¹ Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3302.

² Сырых В.М. Теория государства и права: учебник. – Москва: Проспект, 2010. С. 233.

Н.Н. Новиков придерживается иной позиции, согласно которой у законодательных органов отсутствует возможность толкования собственных законов, поскольку право толковать принятые им законы не отражено в Конституции Российской Федерации¹. На наш взгляд, отсутствие права законодательных органов по толкованию принятых ими нормативных актов не является препятствием к их разъяснению, поскольку обладание правомочием издавать правовые нормы предполагает право по их интерпретации. Бесспорно то, что законодатель как никто другой понимает смысл и сущность изданной им нормы. Невозможность разъяснения принятых правовых норм автоматически означала бы отсутствие права по их изданию, так как принявший юридическую норму должен в случае необходимости разъяснить ее смысл.

Аутентичное толкование основано на правотворческих функциях этого органа, поэтому, издав нормативный акт, правотворческий орган вправе в любое время дать необходимые с его точки зрения разъяснения. Поэтому аутентичное толкование не требует специального полномочия по толкованию, оно выступает в единстве с правом издавать правовые нормы.

Право аутентического толкования плавно вытекает из права издания нормативных актов. Если соответствующий государственный орган наделен нормотворческой функцией, то он автоматически обладает и правом толкования изданных им нормативных правовых актов. Следовательно, аутентическое толкование – это разъяснение, исходящее от того органа, который издал толкуемую норму. Примером данного вида толкования является разъяснение решений Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в ст. 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» записано, что решение Конституционного Суда Российской Федерации может быть официально разъяснено только самим судом.

Аутентическое толкование, как и все остальные виды толкования, призвано обеспечивать единообразное и правильное разъяснение предписаний правовых норм, а также способствовать соблюдению законности в деятельности органов государства и должностных лиц. В научной литературе существует точка зрения, что акты нормативного толкования содержат неперсонифицированные (общие) по отношению к адресатам разъяснения, рассчитанные на типичные жизненные обстоятельства, и действуют во всех случаях совместно с толкуемыми нормами права и другими юридическими предписаниями. Государственная обязательность нормативного толкования отражает специфику властной деятельности представителей государства по решению находящихся в их ведении правовых вопросов. Они формулируют разъяснения правовых норм, которые обязательно должны учитываться в правоприменительной деятельности.

Легальное толкование носит подзаконный характер и осуществляется специально указанными на то государственными органами, которым это поручено или разрешено. Так, согласно ч. 5 ст. 125 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента

¹ Новиков Н.Н. Субъекты толкования права в механизме правового регулирования // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 5. С. 115.

Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации. Это толкование, согласно ст. 106 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является общеобязательным для всех государственных, исполнительных, судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений¹.

Правом толкования наделен также Верховный Суд Российской Федерации. Он вправе давать разъяснения по вопросам судебной практики в пределах своей юрисдикции. Как показывает практика, в правоприменительной и судебной деятельности соблюдают изданные Верховным Судом Российской Федерации рекомендации и разъяснения. Из такой формулировки можно прийти к ложному утверждению, что разъяснения, даваемые Верховным Судом Российской Федерации по вопросам судебной практики, по сути своей являются разновидностью неофициального толкования и носят рекомендательный характер.

Как верно отмечает В.А. Петрушев, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики имеют, несомненно, официальный характер, но это вовсе не означает, что они могут быть обязательными.

Мы разделяем это мнение и считаем, что результатом официальных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации является толкование правовых предписаний, основанных на обобщении судебной практики, имеющее исключительно большое значение для деятельности всех нижестоящих судов и правоприменительных органов. Будучи для них формально обязательными, они способствуют устранению разного рода неопределенностей и ошибок при отправлении правосудия, являясь своего рода ориентиром в решении административных, гражданских, уголовных дел.

Как указывалось ранее, наряду с нормативным выделяют казуальное официальное толкование норм права. Особенность казуального толкования состоит в том, что оно осуществляется применительно к конкретному случаю и дается правоприменительным органом в процессе рассмотрения конкретного юридического дела. Казуальное толкование осуществляется судебными и административными органами относительно конкретного юридического дела. Так, к казуальному толкованию можно отнести приговор суда, в котором разъясняется позиция суда при определении меры наказания, указывается характеристика личности обвиняемого, указываются смягчающие или отягчающие вину обстоятельства.

Можно утверждать, что казуальное толкование не является обязательным для судебных и правоприменительных органов, потому что оно ограничивается лишь рамками конкретного юридического дела. Следовательно, акт казуального толкования является единичным актом толкования и не должен

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

быть обязательным для разрешения других юридических дел. Поскольку Российская Федерация принадлежит к романо-германской правовой семье, где правовой прецедент является дополнительным, вспомогательным источником права, именно поэтому казуальное толкование носит одноразовый характер.

В ходе рассмотрения и разрешения конкретных юридических дел компетентные органы и должностные лица толкуют правовые нормы с целью их правильного и законного применения к определенной ситуации. Разовое значение казуального разъяснения означает, что оно касается только определенного конкретного случая.

Мы поддерживаем мнение В.В. Тарасова о том, что отличительной особенностью актов казуального толкования, является то, что они обладают индивидуальным характером¹.

Казуальные разъяснения применимы и обязательны для решения только конкретного дела, в отношении которого они изданы, поэтому их нельзя распространять на другие дела. Каждое дело имеет специфические особенности, и казуальное разъяснение может быть дано с учетом именно тех особенностей, которые отсутствуют в другом однородном деле. Любое дело имеет свои особенности, носит индивидуальный характер. Таким образом, приходим к выводу о том, что казуальное толкование имеет разовый характер.

Тем не менее казуальное толкование, даваемое вышестоящим административным органом, является исключением, потому как оно не ограничивается рамками конкретного дела. В подобного рода правовых актах содержатся указания нижестоящим либо подконтрольным органам по поводу разрешения тех или иных дел. В данном случае вышестоящий административный орган издает акт казуального толкования при отмене ошибочного решения подчиненного органа с целью предотвращения совершенных нарушений и ошибок в последующем. Несмотря на то, что подобное толкование относится применительно к конкретному делу, связано с ним непосредственно, оно носит обобщающий характер и может распространяться на деятельность подчиненных и нижестоящих органов.

Казуальное толкование подразделяется на судебное и административное.

Судебное толкование осуществляется судебными органами, где заняты профессионально подготовленные работники, осуществляющие деятельность по рассмотрению юридических дел. Согласно действующему законодательству, чтобы стать судьей, надо обязательно иметь высшее юридическое образование, пятилетний стаж работы по юридической профессии.

Административное казуальное толкование представляет собой толкование, осуществляемое министерствами, ведомствами, органами исполнительной власти. Казуальным административным толкованием является, например, приказ Министра социального обеспечения в связи с рассмотрением жалобы по

¹ Тарасов М.А. Применение и толкование специальных правовых норм / Социалистическая законность, толкование и применение советских законов: тезисы докладов межвузовской научной конференции. – Киев, 1961. С. 15.

какому-либо конкретному делу. Бывают случаи, когда акт казуального толкования является составной частью правоприменительного акта, которым разрешается конкретное юридическое дело.

Отличительной чертой неофициального толкования является то, что оно дается не уполномоченными на то субъектами, а любыми гражданами по их желанию, независимо от того, обладают ли они на это специальными полномочиями. Поскольку толковать право – это право, а не обязанность. Следовательно, субъекты неофициального толкования пользуются своим правом толкования правовых норм. Субъекты неофициального толкования толкуют правовую норму по своему желанию, а не ввиду своей закреплённой в законе обязанности.

Исходя из изложенного, неофициальное толкование не влечет никаких юридических последствий. Примечательно, что неофициальное толкование способствует повышению правовой культуры населения и правосознания, потому как любой гражданин, заинтересовавшийся в смысле той или иной правовой нормы, будет вынужден изучить ряд нормативных правовых актов, а в некоторых случаях ознакомиться с определенными терминами и понятиями, употребляемыми законодателем. Из этого следует, что сила и значение неофициального толкования – в убедительности, обоснованности, научности, в авторитете некоторых субъектов, которыми оно дается.

Как было замечено ранее, *неофициальное толкование представляет собой* уяснение и разъяснение смысла и сущности правовой нормы, предлагаемое субъектами общественным отношений, в чью компетенцию это не входит.

Возникает вопрос: кто может выступать в качестве субъектов неофициального толкования? К таковым можно отнести: общественные объединения и организации, культурно-просветительские учреждения, отдельных лиц (граждан). Результаты данного вида толкования могут быть устными в форме рекомендаций, советов, консультаций, наряду с этим могут быть письменно оформлены и выпущены, например, в комментариях, научных публикациях.

Для того, чтобы наиболее подробно разобрать неофициальное толкование, обратимся к Постановлению Губернатора Белгородской области от 3 апреля 2020 года № 36 «О мерах по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Белгородской области»¹. Так, согласно названному Постановлению на территории Белгородской области введен режим повышенной готовности, согласно которому Губернатор принял следующие меры:

1. Ограничить с 4 апреля по 30 апреля 2020 года включительно проведение на территории области массовых мероприятий, в том числе деловых, публичных, спортивных, культурных и развлекательных мероприятий, а также приостановить деятельность ночных клубов (дискотек) и иных аналогичных объектов, кинотеатров (кинозалов), детских игровых комнат и развлекательных

¹ Постановление Губернатора Белгородской области от 3 апреля 2020 года № 36 «О мерах по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Белгородской области» // Официальный сайт Губернатора и Правительства Белгородской области. – URL: <https://belregion.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

центров для взрослых и детей, досуговых заведений, представляющих услугу по организации и проведению активного отдыха и развлечений, в том числе культурно-массовых и зрелищных мероприятий.

2. Приостановить: с 4 апреля по 30 апреля 2020 года включительно:

- деятельность организаций общественного питания, за исключением дистанционной торговли;

- деятельность кальянных, микрофинансовых организаций, ломбардов, предприятий сферы услуг (парикмахерские, салоны красоты, косметологические салоны, СПА-салоны, массажные салоны, солярии, фитнес-центры, бани, сауны, букмекерские конторы, тотализаторы и их пункты приема ставок, иные объекты, в которых оказываются подобные услуги, предусматривающие физическое присутствие гражданина);

- деятельность объектов торговли (в том числе торгово-развлекательных центров, рынков, ярмарок), за исключением реализующих продовольственные товары и (или) непродовольственные товары первой необходимости, аптек, ветеринарных аптек и по продаже зоотоваров;

- оказание стоматологических услуг, за исключением заболеваний и состояний, требующих оказания стоматологической помощи в экстренной или неотложной форме;

- с 4 апреля по 31 мая 2020 года включительно деятельность объектов массового отдыха, расположенных в курортах регионального и местного значения.

Стоит заметить, что указанный документ содержит неточные формулировки, например, «приостановить деятельность». Из этого неясно, кто должен приостановить эту деятельность и кто должен контролировать это приостановление? И вообще непонятно, обязаны или должны ли предприниматели и общественные организации, указанные в Постановлении, приостанавливать свою деятельность, потому как указанную формулировку нельзя назвать однозначно императивной. В связи с чем каждый гражданин и работодатель толковал указанные нормы самостоятельно. Ввиду этого некоторые граждане приостановили свою деятельность, в том числе и те, которые реализовали продовольственные товары и (или) непродовольственные товары первой необходимости (например, строительные магазины, продающие маски, перчатки, хлорсодержащие дезинфицирующие средства для подъездов и помещений и антисептики для рук).

В связи с изложенным, многие организации и предприниматели, неправильно истолковав анализируемый нормативный правовой акт, продолжали свою рабочую деятельность. Многие из них перешли на дистанционную работу, которая не исключала телесного общения с гражданами, некоторые соблюдали дистанцию и санитарные нормы и работали, не являясь при этом организациями, реализующими продовольственные товары и (или) непродовольственные товары первой необходимости.

Вышеуказанное Постановление Губернатора Белгородской области от 3 апреля 2020 года № 36 рекомендовало гражданам:

– отказаться от посещения стран, где зарегистрированы случаи новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также ограничить поездки, в том числе в целях туризма и отдыха;

– соблюдать в общественных местах и общественном транспорте, за исключением услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, дистанцию до других лиц не менее 1,5 метра;

– не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев прямой угрозы жизни и здоровью, необходимости помощи лицам, нуждающимся в постороннем уходе, случаев следования к месту (от места) осуществления деятельности (в том числе работы), которая не приостановлена в соответствии с Указом Президента Российской Федерации, а также следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с Указом Президента Российской Федерации, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), выноса коммунально-бытовых отходов до ближайшего места их накопления.

Анализ указанных положений позволяет сделать вывод, что они носят рекомендательный характер. Тем не менее каждый гражданин понял смысл указанных рекомендаций по-разному. Некоторые из них соблюдали режим самоизоляции. Некоторые продолжали жить в обычном ритме, а некоторые поняли самоизоляцию как дополнительные дни отдыха, каникулы, проводя время на природе и в иных общественных местах.

Разновидностью неофициального толкования является *обыденное толкование*. Обыденное толкование может осуществляться любым гражданином, независимо от его участия в соответствующих общественно-правовых отношениях или наличия у него юридического образования. Но при этом это не значит, что право толкования принадлежит в первую очередь интеллектуальным, имеющим высшее юридическое образование. Иногда субъект толкования, сам того не зная, толкует правовую норму. Ярким примером данного случая будет являться, к примеру, ситуация, когда курсант объясняет смысл нормы права своему одновзводнику.

В связи с тем, что данное толкование может осуществляться не специалистами права, оно не является чисто юридическим, но при этом обыденное толкование осуществляется с привлечением юридических норм. Поэтому обыденное толкование отличается тем, что оно опирается на здравый смысл, который разными гражданами может пониматься абсолютно по-разному. Следовательно, данное толкование не всегда правильно и справедливо. Как показывает практика, неофициальное толкование довольно часто содержит ошибки.

Обыденное толкование можно охарактеризовать пословицей: «человек к себе судья милостливый». Отличительной чертой обыденного толкования является то, что оно субъективно, поскольку каждый толкует правовые нормы исходя из личных взглядов, убеждений и соображений. Но, несмотря на это, обыденное толкование имеет огромное значение, поскольку способствует повыше-

нию эффективности соблюдения гражданами запретов, исполнения юридических обязанностей, а также при осуществлении субъективных прав граждан.

Обыденное толкование норм права гражданами. Значение этого вида толкования для правоприменительной деятельности состоит в проявлении правового сознания и юридической активности широкого круга субъектов права. Оно осуществляется субъектами, не являющимися специалистами в области права. Так, каждый гражданин вправе знакомиться с текстами нормативных правовых актов, изучать их и толковать, то есть осуществлять неофициальное толкование. Нельзя утверждать, что обыденное толкование является прерогативой только любознательных и высокоинтеллектуальных граждан. Любому гражданину, например, принимающий участие в выборах, задумывается над тем, для чего он идет на выборы, и принимает сложное решение, кому отдать предпочтение, предварительно разобравшись в кандидатурах (партиях).

Еще одним видом неофициального толкования является **профессиональное толкование**, которое осуществляется субъектами, которые имеют определенные знания в юриспруденции и праве (специалистами в области права).

Компетентным является толкование, которое дают лица, имеющие определенный практический опыт в юриспруденции, знания, навыки в той или иной сфере общественной жизни. К таковым можно отнести юристов, адвокатов, сотрудников органов прокуратуры, судей, которые могут разъяснять те или иные правовые нормы при обращении к ним граждан. Субъекты указанного вида толкования могут иметь ученые степени, а могут и не иметь их, но если особенность доктринального толкования связана с научной разработкой проблемы, то компетентное толкование связано с осведомленностью субъекта толкования в области практики.

Будучи профессионалами в области права, они могут разъяснять правовые нормы, используя приобретенные ими знания и опираясь на практическую деятельность, что входит их компетенцию, но тем не менее не является их обязанностью, поэтому не влечет никаких юридических последствий и не является общеобязательным для иных субъектов права.

Субъекты профессионального толкования должны обладать высоким уровнем правовой культуры, высоким интеллектом, чувством общественного долга и справедливости. Результаты профессионального толкования могут быть оформлены не только устно (беседы), но и письменно в виде лекций, научных статей и пособий, комментариев в печатных изданиях и т.д.

Профессиональное толкование может называться также компетенционным. Однако в силу должности оно может обладать определенной профессиональной ангажированностью. К примеру, прокурор выступает на стороне обвинения и ему присущ обвинительный уклон, следовательно, он может понимать ту или иную правовую норму по-иному, чем адвокат, являющийся защитником, который, как правило, ищет доказательства, оправдывающие своего подзащитного.

Компетентное толкование исходит от ведущих в области права лиц — юристов-практиков, от должностных лиц государственного аппарата. Консультации

тации по отдельным вопросам права, вечера вопросов и ответов на юридические темы – все это относится к неофициальному компетентному толкованию.

В интерпретационной практике немаловажное значение играет **взаимодействие доктринального и компетентного (профессионального) толкования**. Указанные виды толкования права очень тесно связаны между собой, поэтому проблема их соприкосновения нуждается в научном анализе.

Доктринальное и компетентное толкование в какой-то степени взаимосвязанны. Так, при даче разъяснения конституционным судьей Конституции Российской Федерации, закона вне рамок дела, рассматриваемого в Конституционном Суде Российской Федерации, в интервью, научной публикации (например, Комментарий Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹, данный членами Конституционного Суда Российской Федерации и учеными, работающими в аппарате Суда) толкование носит неофициальный характер. В данном случае это доктринальное толкование, но связанное с профессиональной интерпретацией рассматриваемых норм и положений Конституции Российской Федерации. Например, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькин, отмечает, что конструкция ст. 12 Конституции дает повод к противопоставлению органов местного самоуправления органам государственной власти, в то время как органы местного самоуправления по своей природе являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти в России².

Еще одним видом неофициального толкования является **научное (доктринальное) толкование**, которое дается представителями юридической науки в статьях, монографиях, научных работах, диссертациях, комментариях, сборниках конференций и т.д.

С.В. Бошно разграничивает научное и доктринальное толкование³. По ее мнению, субъектами научного толкования выступают лица, имеющие ученую степень кандидатов и докторов наук в области права. Доктринальное толкование дается компетентными лицами, обладающими авторитетом. В качестве отличительной черты доктринальных толкований С.В. Бошно называет, что они отражают не позицию конкретного человека – отдельного специалиста, а сложившееся устоявшееся мнение нескольких ученых, школу, объективно существующее положение.

Считаем данное мнение ошибочным, потому как любое лицо, имеющее ученую степень, априори обладает авторитетом. Следовательно, считаем, что понятия «доктринальное» и «научное» являются тождественными.

Результаты доктринального толкования не имеют обязательной силы, но несмотря на это, они основаны на научном подходе и на авторитетности тол-

¹ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г.А. Гаджиева. – Москва: Норма, Инфра-М, 2012 // СПС «Гарант».

² Зорькин В. Буква и дух Конституции – о тревожных призывах к кардинальным конституционным реформам // Российская газета. 2018. № 226(7689).

³ Бошно С.В. Толкование норм права // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 23.

кующих лиц, что оказывает существенное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность.

Доктринальное толкование играет большое значение в правоприменительной деятельности (сотрудников дознания, следствия, суда и т.д.). В достаточно сложных делах практические работники часто стараются получить консультацию специалиста-ученого. Несмотря на то, что результаты доктринального толкования не всегда находят свое отражение в действующем законодательстве и на практике, поскольку они публикуются в научных периодических изданиях, каждый желающий вправе с ними ознакомиться и применять в своей деятельности.

Примером доктринального толкования могут служить комментарии к кодексам, которые обычно разрабатываются учеными-юристами и пользуются особым авторитетом у практиков-юристов и граждан.

Научному толкованию по сравнению с иными видами неофициального толкования присущи глубина, мотивированность, полнота, убедительность, аргументированность. Научное толкование права способствует повышению эффективности деятельности органов государственной власти, законотворческой и правоприменительной деятельности, приведению их в соответствие с объективными закономерностями общественного развития. Исходя из этого, научному толкованию присуще множество мнений, порой даже противоположных, благодаря которым выражается субъективная интерпретация конкретным ученым какой-либо нормы права и юридических терминов, закрепленных в законе.

Как отмечает Е.В. Городишенина, при толковании юридических терминов в монографиях наблюдаются центробежные тенденции, т.к. наука ориентируется на научный поиск и субъективную интерпретацию явлений действительности, потому плюрализм и вариативность толкования терминов неизбежны¹. Несмотря на это, научное толкование, выступая базой для юридической практики, способно оказать на нее прямое влияние.

По поводу классификации толкования права по объему в научной литературе сложилась достаточно устоявшаяся точка зрения. **Принято выделять три вида толкования в зависимости от объема – буквальное (адекватное), распространительное (расширительное) и ограничительное.**

В отечественной юридической науке классификация толкования права по объему складывалась в процессе постоянного взаимодействия и противостояния различных точек зрения. В частности, велись дискуссии о наименовании данных видов толкования.

Так, Н.Д. Дурманов высказывал мнение, согласно которому не следует выделять буквальное толкование в самостоятельный вид, т.к. при этом лишь констатируется, что слова и смысл закона полностью совпадают². Стоит заметить, что не всегда смысл текста совпадает с его буквальным выражением. Это

¹ Городишенина Е.В. Научная юридическая терминология в официальном и неофициальном толкованиях права // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-4 (61). С. 154.

² Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. – Москва: Моск. ун-т, 1967. С. 254.

может быть связано, например, с множественностью определений какого-либо понятия.

С указанным мнением вряд ли можно согласиться, поскольку цель толкования – это установление подлинного смысла и содержания правовой нормы. Процесс уяснения и разъяснения при буквальном толковании присутствует в полной мере. Кроме того, буквальное толкование в любом случае должно быть основным видом толкования по объему, а для использования других видов толкования нужны определенные основания.

Совсем противоположной точки зрения придерживается А.В. Наумова, которая заключается в том, что буквальное толкование на самом деле означает совпадение словесного выражения закона и его смысла, однако это не может служить основанием против выделения такого толкования в самостоятельный вид. «Решение о совпадении буквального выражения и смысла закона приходит не само собой, а является результатом обычной (по форме) мыслительной деятельности, направленной на уяснение смысла и содержания закона»¹.

Н.Н. Вопленко отмечает, что «буквальное (адекватное) толкование представляет собой типичный, наиболее часто встречающийся вид толкования, в то время как распространительное и ограничительное являются при строгом режиме законности исключениями из общего правила»².

Буквальное толкование права выражается в том, что понимание смысла толкуемой нормы права полностью совпадает с текстом источника права. Результат такого толкования полностью адекватен словесной форме правового веления. Налицо совпадение «буквы и духа» законодательства».

Другую точку зрения высказывает А.Г. Манукян. Помимо буквального, распространительного и ограничительного толкования он предлагает выделять исправляющее (коррекционное) толкование³. Указанная точка зрения вызывает большой интерес и с точки зрения теории права, и с точки зрения юридической практики. Если допустить существование исправляющего (коррекционного) толкования, то такое толкование может быть и распространительным, и ограничительным. Тогда меняется общепринятая классификация. В этом случае толкование по объему будет подразделяться на буквальное и исправляющее (коррекционное), а последнее, в свою очередь, на распространительное и ограничительное. Также при исправляющем (коррекционном) толковании субъекта толкования следует признать субъектом правотворческой деятельности, так как коррекция предполагает изменение содержания нормы права, что представляется некорректным ввиду того, что субъекты толкования права не обладают правотворческими функциями.

¹ Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. По материалам следственной и прокурорско-судебной практики: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВСШ М ВД СССР, 1973. С. 114.

² Вопленко Н.Н. Акты толкования норм советского социалистического права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Саратов, 1972.

³ Манукян А.Г. Толкование норм права (виды, система, пределы действия): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Санкт-Петербург, 2006.

О буквальном толковании необходимо вести речь, когда текст и его содержание совпадают, а смысл можно понять прямо из текста. **Ограничительное толкование** имеет место тогда, когда формулировка текста оказывается несколько шире его логического содержания и смысла. **Расширительным толкование** будет тогда, когда толкуемой правовой норме придается более широкий смысл, чем это вытекает из ее текстуального выражения.

Нельзя не согласиться с выводами А.Ф. Черданцева, согласно которым, в соответствии с буквальным толкованием смысл толкуемой нормы полностью совпадает с ее текстуальным выражением. Налицо совпадение «буквы и духа» закона. Следовательно, буквальное толкование является результатом соотнесения смысла нормы права и текста документа, в котором эта норма закреплена. Таким образом, устанавливаемая в результате буквального толкования правовая норма точно соответствует самому тексту закона.

По общему правилу, отмечает С.С. Алексеев, толкование хорошо отработанных законов является буквальным: оно не уже и не шире, чем его буквальный текст¹.

Для понимания сущности **расширительного способа толкования права** видится необходимость разобрать в качестве примера ст. 6 Конституции Российской Федерации, согласно которой граждане России обладают на ее территории равными правами и несут равные обязанности. Анализ данной нормы не дает ответ на вопрос: обладают ли этими правами и обязанностями иностранные граждане или же лица без гражданства? Расширяя содержание рассматриваемой нормы, мы можем с уверенностью ответить – да. Примечательно, что для этого нам пришлось использовать систематический способ, а если конкретно, то сослаться на ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, в которой сказано, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в России правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации.

Похоже дело обстоит и с **ограничительным толкованием права**. Стоит обратить внимание на ст. 57 Конституции Российской Федерации²: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы...». Если мы при толковании права будем использовать буквальное толкование, то придем к выводу о том, что все граждане страны должны платить налоги и сборы.

Используя же метод расширительного толкования, если обратиться к ограничительному способу толкования, то можно отметить, что не только граждане России, но и иностранные граждане и лица без гражданства должны платить установленные законом налоги и сборы. Если обратиться к ограничительному толкованию, то можно сделать вывод о том, что налоги и сборы обязаны платить только дееспособные и работающие граждане. Для того, чтобы прийти к такому выводу, можно снова применить систематический способ толкования и обратиться, например, к Налоговому кодексу Российской Федера-

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права. – Москва, 1987. С. 398.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

ции¹, где установлено, «кто» и «за что» обязан платить установленные государством налоги и сборы.

Таким образом, анализ толкования права по объему показал, что приведенные выше методы противоречат такому признаку норм права, как формальная определенность, то есть строгость предписаний, содержащихся в нормах. Связано это с тем, что норма права с самого начала должна быть понятной, прозрачной и в ней должна быть четко указана воля законодателя. А сужая и расширяя смысл трактуемой нормы, появляется риск исказить волю законодателя и в результате неверно применить ее на практике, что может повлечь отрицательные последствия, чего быть не должно.

Как справедливо отмечает А.Ф. Черданцев, при оценке объема толкования происходит сравнение сфер применения и нормирования, установленных в результате непосредственного ознакомления и понимания нормы права, со сферами применения и нормирования, установленными в результате использования всей совокупности способов толкования².

В результате подобного сравнения сферы применения или нормирования диспозиция может оказаться шире (распространительное толкование) или уже (ограничительное толкование) непосредственного понимания и выражения нормы права.

Примечательно, что в некоторых случаях в самом правовом акте содержится запрет расширительного толкования. Так, во введении Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 года) установлено: «Расширительное толкование указанных в программе, а также в местных программах приватизации ограничений на приватизацию не допускается».

Подводя итог изложенному, стоит отметить, что воля законодателя определяет случаи распространительного или ограничительного толкования. Ограничительное толкование имеет место, когда нормы права сконструированы так, что их смысл и разъяснение не требуют привлечения дополнительных действий и операций по толкованию. Распространительное толкование необходимо в случаях, когда текстуальное выражение нормы не содержит достаточного количества обстоятельств и условий, которые позволяют расширить смысл толкуемой нормы.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2019. 29 сентября.

² Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. – Москва, 2003. С. 121.

6. АКТЫ ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Одним из видов правовых актов являются акты толкования права. Проблемным вопросом является юридическая природа актов толкования права, спорным считается отнесение толкования к правотворческой деятельности или рассмотрение его как средства уяснения и разъяснения смысла существующей правовой нормы.

В литературе высказываются на этот счет различные мнения. Одни авторы склонны считать акты толкования одной из форм (источников) права; другие утверждают, что таким актом не устанавливаются, не изменяются и не отменяются нормы права. Третьи полагают, что акты толкования права, хотя и являются нормативными (общеобязательными), исходят от субъектов, которым не предоставлено право нормотворчества (например, Верховный Суд Российской Федерации). Следует согласиться с этим суждением, толкование права не правотворческая, а правоинтерпретационная деятельность, отличающаяся по целому ряду признаков.

Акты толкования права имеют ряд отличительных признаков: они не содержат норм права – общеобязательных правил поведения, они тесно юридически взаимосвязаны с нормативными актами, для толкования которых они издаются.

Интерпретационные акты обычно понимаются как акты компетентных органов, содержащие результаты официального толкования норм права¹. Считается, что данные акты имеют вспомогательный характер по отношению к толкуемым им нормативным правовым актам, в частности, существуют только в период действия объекта интерпретации. Однако на основе доктрины и при изучении актов толкования высших судов Российской Федерации можно выявить причины, по которым представляется более правильным и обоснованным противоположный подход к оценке роли интерпретационных актов.

Акты официального толкования норм права являются особой разновидностью юридических актов, входящих в сложную иерархическую систему законодательства страны. Во всех случаях, когда речь идет об акте толкования, имеется в виду акт официального толкования права. Именно официальное толкование в отличие от неофициального влечет за собой издание акта толкования и связанные с ним юридические последствия.

Можно отметить следующие **особенности актов официального толкования или интерпретационных актов:**

1. Акт толкования **не устанавливает новых норм права, не отменяет и не изменяет действующих юридически норм.** Его практическое значение состоит в разъяснении уже существующей правовой нормы. Стоит заметить, что акты толкования права не могут применяться отдельно от толкуемой нормы. То есть, если толкуемая норма утрачивает юридическую силу, то вместе с ней утрачивает силу и свою практическую значимость акт ее толкования. Ввиду то-

¹ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. – Москва, 1962. С. 8.

го, что акты толкования носят вспомогательный характер, их содержание не должно выходить за рамки толкуемой нормы. Исходя из вышеизложенного, акты толкования не могут и не должны применяться в качестве единственной юридической основы решения дел. Лицо, в производстве которого находится дело и которое принимает решение по нему, должно ссылаться на правовую норму, а затем уже на толкуемый его акт.

2. Акты толкования *содержат указания на то, как следует понимать и применять действующие правовые нормы*, а именно конкретизацию условий и обстоятельств, закрепленных в гипотезе, диспозиции или санкции интерпретируемой правовой нормы.

3. Акты официального толкования правовых норм *обладают государственной обязанностью*, что предполагает наличие у издающих их органов и должностных лиц контрольно-надзорных властных полномочий.

4. Акты официального толкования *имеют адресат*, то есть обращены к органам, применяющим толкуемую правовую норму, а не субъектам, действия которых непосредственно регулируются или охраняются определенной нормой.

Исходя из изложенного, под актами официального толкования норм права следует понимать вспомогательные юридические акты, конкретизирующие действующие правовые нормы права и адресованные к правоприменительным органам.

У актов толкования и правоприменительных актов есть много общего, тем не менее у них много и отличий. Наряду с правоприменительными, акты толкования призваны способствовать правильной реализации права. Стоит отметить, что вступившие в силу акты официального толкования играют обязательную роль для принятых после них правоприменительных актов. То есть все правоприменительные акты, выпущенные после официального акта толкования, должны соответствовать соответствующему акту толкования. Любое разъяснение правовой нормы действует одновременно с ней, коль скоро это разъяснение отражает подлинное содержание толкуемой нормы¹.

Разница между этими актами заключается в том, что акты применения осуществляют индивидуальное регулирование, а акты толкования призваны лишь разъяснять содержание, характер и направленность конкретной нормы права и распространяют свое действие, как правило, на все случаи применения толкуемой нормы.

Особенность актов официального толкования состоит в том, что, с одной стороны, они представляют собой разновидность правовых актов и, следовательно, им присущи черты, характерные для последних в целом, а с другой стороны, обладают особенностями, отличающими их от иных видов юридических актов.

На основе научной литературы и практики издания актов толкования можно выявить причины, по которым представляется более правильным и обоснованным противоположный подход к оценке роли интерпретационных

¹ Болонин С.Ю. Роль и значение актов официального нормативного толкования в нормативном правовом регулировании // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2008. Т. 3. № 4 (10). С. 165.

актов. Акты официального толкования обладают признаками, которые совпадают с характеристиками «самостоятельных» нормативных правовых актов. Это наличие установления определенного порядка в общественных отношениях¹, юридически обязательный характер² и обеспечение определенными средствами правовой защиты³. Акты толкования норм права высшими судами наделяются таким признаком, как определение «направления» деятельности нижестоящих судов, что подразумевает их обязанность действовать в соответствии с подходами, выработанными на более высоком уровне судебной системы⁴.

Действительно, как отмечает Е.О. Назарькова, в отличие от нормативных правовых актов, интерпретационные акты не создают новые правовые нормы, а содержат нормы-разъяснения, предписывающие определенное понимание законов⁵. Однако отсутствие в акте норм права не может рассматриваться как основание для отнесения его к «самостоятельным» или «вспомогательным» правовым актам. Например, акты применения права выносятся на основании действующих норм права, однако их подчиненное нормативным правовым актам положение ограничивается лишь требованием законности предписаний и не затрагивает пределы действия во времени. Кроме того, признается, что толкование норм права необходимо и «неизбежно»⁶.

Самостоятельность интерпретационных актов проявляется в собственных принципах действия во времени. В соответствии с подходом о подчиненном характере интерпретационных актов последние утрачивают силу после прекращения действия толкуемого ими нормативного правового акта в целом⁷ либо в случае изменения содержания отдельных правовых норм.

Однако с этим нельзя согласиться. Достаточно вспомнить акты Конституционного Суда Российской Федерации: например, продолжает действовать постановление от 27 июня 2000 г. № 11-П⁸, несмотря на то, что оно содержит толкование нормативного правового акта, утратившего силу. То есть интерпретационные акты могут «переживать» нормативные правовые акты во времени. Кроме того, интерпретационные акты имеют собственные способы прекраще-

¹ *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. – Москва, 1976. С. 7.

² *Карташов В.Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 4: Интерпретационная юридическая практика. – Ярославль, 1998. С. 15.

³ *Власенко Н.А.* Теория государства и права: научно-практическое пособие для самостоятельной подготовки студентов всех форм обучения. – Москва: Юриспруденция, 2009.

⁴ *Берг Л.Н.* Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2008. С. 167.

⁵ *Назарькова Е.О.* Роль интерпретационных актов в правовой системе Российской Федерации / Эволюция российского права: материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2018. С. 507.

⁶ *Черданцев А.Ф.* Толкование права и договора. – Москва, 2003. С. 121.

⁷ *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. – Москва, 1962. С. 9.

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

ния действия. Отмена акта официального толкования может быть оформлена в виде соответствующего положения об утрате силы в новом интерпретационном акте поэтому же вопросу, что активно использует в своих актах Верховный Суд Российской Федерации. Возникает вопрос: зачем включать в интерпретационный акт положение об утрате действия, если толкуемый нормативный правовой акт продолжает существовать?

В качестве специфического способа прекращения действия интерпретационного акта следует выделить изменение правовой позиции компетентного органа. В качестве примера можно привести акты Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся вопроса о приоритете кодифицированного акта в системе федеральных законов, составляющих источники той или иной отрасли законодательства. Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1999 г. № 182-О¹ орган конституционного контроля указал, что, несмотря на предписание абзаца 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ, ни один федеральный закон в силу ст. 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой.

Однако в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П признается право федерального законодателя при кодификации норм установить приоритет, в частности, УПК РФ перед иными федеральными законами в регулировании уголовно-процессуальных отношений. Так как позиция, выраженная в постановлении, появилась позднее, а нормы о приоритете кодифицированных актов не изменялись, представляется возможным говорить об отмене определения КС РФ последующим актом по аналогичному вопросу.

В-третьих, могут возникать коллизии интерпретационных актов, в которых содержится толкование одной и той же нормы. И эти противоречия не могут объяснены и устранены с позиции о «вспомогательной» роли актов официального толкования, поскольку нормативный правовой акт не изменяется и не утрачивает силу. Например, нет совпадающей позиции Конституционного и Верховного судов по вопросу направленного отказа от наследства (статья 1158 ГК РФ). Так, в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 97 установлено, что отказ от наследства в пользу других лиц (направленный отказ) может быть совершен лишь в пользу лиц из числа наследников по завещанию, а также наследников по закону любой очереди, которые призваны к наследованию. Вместе с тем данное официальное истолкование статьи 1158 ГК РФ, которое применялось судами и к наследственным отношениям, возникшим до вступления в силу указанного Постановления Пленума, было признано не соответствующим Конституции Российской Феде-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1999 г. № 195-О «По жалобе открытого акционерного общества «Сыктывкарский лесопромышленный комплекс» на нарушение конституционных прав граждан положениями пункта 7 Порядка уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 2.

рации. В итоге в ст. 1158 ГК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми наследник вправе отказаться в пользу третьих лиц независимо от призвания их к наследованию и которые в большей степени согласуются с правовой позицией КС РФ. Следовательно, в период с 23 декабря 2013 г. по 15 февраля 2016 г. существовала коллизия между позициями КС РФ и ВС РФ, при этом сама норма п. 1 ст. 1158 ГК РФ оставалась неизменной.

Наконец, представляется возможным рассмотреть *соотношение нормативного правового и интерпретационного актов* на конкретном примере. Статья 328 ГПК РФ содержит перечень полномочий суда апелляционной инстанции. При этом пункт 37 Постановления Пленума ВС РФ от 19 июня 2012 г. № 13¹ вводит дополнительное полномочие – передача дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, к подсудности которого законом отнесено его рассмотрение. Однако ст. 1 ГПК РФ не называет в числе актов, которые определяют порядок осуществления правосудия по гражданским делам, постановления Пленума ВС РФ. В этих условиях не представляется возможным говорить о «подчиненном» характере интерпретационного акта: напротив, нормативный правовой акт не может надлежащим образом применяться без учета разъяснений, данных высшим судом.

Таким образом, в правовой системе акты официального толкования выполняют самостоятельную, а не вспомогательную роль. С одной стороны, интерпретационные акты имеют специфические признаки и свойства (собственные принципы действия во времени, коллизионность), а с другой стороны, не только содержат разъяснения правовых норм, но и, по сути, воздействуют вместе с ними на общественные отношения.

Все акты официального толкования можно квалифицировать по различным основаниям. Классификация актов официального толкования норм права – это распределение их по группам с учетом юридических свойств каждого акта толкования². Акты официального толкования можно классифицировать в зависимости от наименования, юридической силы, времени действия, формы, структурных элементов разъясняемых норм, сферы действия, объема толкования, субъектов толкования и т.д.

Одна из самых распространенных – *классификация актов официального толкования по отраслям права*. Согласно указанной классификации можно выделить акты толкования норм уголовного, гражданского, административного, трудового и других отраслей права. Так, постановление Пленума ВС РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» толкует нормы отрасли гражданского права. Исходя из смысла ст. 201 ГК РФ, начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления никоим образом не зависит от

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2012. № 147.

² *Ивлиева Т.А.* Классификация актов официального толкования права // Контентус. 2018. № 11 (76). С. 25.

«перехода права в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследования, реорганизации юридического лица, перехода права собственности на вещь, уступки права требования и пр.), а также от передачи полномочий одного органа публично-правового образования другому органу»¹. Постановление Пленума ВС РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» толкует нормы отрасли уголовного права. В указанном Постановлении сказано, что при учете обстоятельств, которые смягчают наказание, для решения вопроса о возможности применения ч. 6 ст. 15 УК РФ суду следует обратиться к положениям ч. 1, 2 ст. 61 УК РФ². Постановление Пленума ВС РФ от 29 мая 2018 г. № 15³ толкует нормы отрасли трудового права. Так, в п. 2 указанного постановления Пленум ВС РФ объясняет, кто, согласно ч. 5 ст. 20 ТК РФ, является работодателями, которые попадают под действие положений главы 48 ТК РФ⁴.

В зависимости *от объема толкования акты официального толкования права классифицируются так же, как и все акты толкования, на буквальные, ограничительные и расширительные.*

Толкование норм права имеет целью установление истинного смысла, вложенного законодателем в толкуемый нормативный правовой акт. В законодательстве встречаются формулировки, когда смысл нормы права на самом деле уже или шире, чем заложенный в тексте закона. «Большинство правовых норм интерпретируется буквально с целью предотвратить умышленное искажение государственной воли. Однако есть случаи, когда отступление от буквального толкования является необходимым, например, просчет законодателя, нечёткость формулировок, специфика языка права и др.»⁵.

Буквальное толкование встречается гораздо чаще, чем иные виды толкования. Оно имеет место, когда смысл и текст закона полностью совпадают, т.е. словесное выражение нормы права и ее действительный смысл, который хотел донести законодатель до адресата нормативного правового акта, идентичны.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 12. С. 7.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 5. С. 12.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 7.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 5. С. 3.

⁵ *Эбзеев Б.С.* Конституционное право России: учебник. – Москва, 2018. С. 358.

Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 при разъяснении п. 3 ст. 240 УК РФ сказано о том, что суд не имеет права ссылаться на имеющиеся в уголовном деле доказательства в качестве подтверждения своих доводов, если они не нашли отражения в протоколе судебного заседания и не были исследованы судом¹, что полностью совпадает с текстом п. 3 ст. 240 УК РФ.

Расширительное толкование возникает тогда, когда подлинный смысл и содержание правовой нормы шире ее словесного выражения. Например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56, где суд объясняет, что под угрозой следует понимать не только указанные в ч. 1 ст. 163 УК РФ обстоятельства, но и применение абсолютно любого насилия, в том числе убийства или причинение тяжкого вреда здоровью², что не указано в тексте ст. 163 УК РФ.

Ограничительное толкование используется тогда, когда смысл нормы права, который хотел донести законодатель, уже, ее словесного выражения. Так, в ч. 1 ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации указано, что трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных родителей и заботиться о них³. Но из данного положения есть исключения. Нетрудоспособные дети, а также дети, которых родители не содержали и не воспитывали, вовсе не обязаны содержать своих родителей.

Существует классификация актов толкования права в зависимости от круга субъектов, которые подпадают под его действие. В соответствии с данной классификацией акты толкования делятся на:

– акты нормативного толкования, распространяющие свое действие на неопределенный круг субъектов. Примером акта нормативного толкования является постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁴;

– акты казуального толкования, относящиеся к конкретному случаю и касающиеся конкретных лиц. Например, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 1350-О/2018, в котором суд отказывает в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Е.А. Клевцова на нару-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. С. 4.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1. С. 3.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 16.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 5. С. 12.

шение его конституционных прав Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а именно ст. 61 и 62, ч. 3 ст. 240 и ст. 255¹.

В зависимости от того, кто издал акт толкования и нормативно-правовой акт, акты официального толкования права могут быть: аутентичными и легальными.

Как указывалось ранее, аутентичное толкование осуществляется теми же органами, что и приняли нормативно-правовой акт. Акт аутентичного толкования имеет ту же внешнюю форму и наделяется такой же юридической силой, как и сам толкуемый акт. Например, постановление Правительства Российской Федерации от 12 мая 2018 г. № 573², которым толкуется и изменяется ранее изданное постановление Правительства Российской Федерации.

Особенность легального толкования заключается в том, что оно осуществляется не самим органом, издавшим толкуемый акт, а другими государственными органами, наделенными на то специальными полномочиями. Акт легального толкования обязателен лишь для тех лиц и объединений, которые попадают под юрисдикцию органа, осуществляющего интерпретацию. Это могут быть как судебные, финансовые, налоговые, так и иные органы³.

Например, актом легального толкования является письмо Минэкономразвития России от 30 мая 2016 г. № Д28и-1378, в котором разъясняются нормы Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴.

Одной из важнейших является классификация актов толкования права по субъектам интерпретационной деятельности.

Согласно указанной классификации выделяют следующие виды интерпретационных актов:

1) акты толкования органов государственной власти. Особенность данных актов состоит в том, что они обладают высшей юридической силой по отношению к остальным нормативным правовым актам, их соблюдение и применение обязательно для всех остальных органов и должностных лиц;

2) акты толкования органов государственного управления. Данные акты толкования могут издаваться органами государственного управления по пору-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 1350-О/2018 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Клевцова Евгения Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьями 61 и 62, частью третьей статьи 240 и статьей 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2018. № 7. С. 4-7.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 12 мая 2018 г. № 573 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 21. Ст. 3023.

³ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. – Москва, 2017. С. 535.

⁴ Письмо Минэкономразвития России от 30 мая 2016 г. № Д28и-1378 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс».

чению вышестоящих органов и по собственной инициативе. Акты толкования органов государственного управления, создаваемые по их собственной инициативе, могут издаваться в форме обобщения практики и создания рекомендаций нижестоящим звеньям государственного аппарата управления. В целом, акты официального толкования права органов государственного управления издаются в форме отчетов министерств и иных органов исполнительной власти, приказов и инструкций министерств, разъяснений, информационных и методических писем управлений, писем отделов администраций и т.д.;

3) акты толкования суда. Акты толкования суда обязательны для исполнения нижестоящими судами, правоприменительными органами. Данные акты могут носить процессуальный, профилактический, воспитательный характер, но, как правило, все они носят рекомендательный характер. Как показывает практика, акты судебного толкования широко используются при решении различных юридических дел. Судебные акты толкования могут выноситься по поводу организации выездных судебных заседаний, проведения правовой пропаганды, выявления причин правонарушений и преступлений;

4) акты толкования органов прокуратуры. Органы прокуратуры вправе осуществлять толкование в двух формах: 1) деятельность организационно-распорядительного характера; 2) издание юридических документов, способствующих наиболее полному и точному уяснению и разъяснению смысла правовых предписаний, конкретизации правовых норм и детализации порядка их применения, устранению пробелов и коллизий в праве.

К интерпретационным актам, издаваемым органами прокуратуры, помимо указанных выше следует отнести информационные письма, постановления коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и обзоры практики осуществления прокурорского надзора.

Обзоры прокурорско-следственной практики или практики прокурорского надзора содержат анализ положения дел, сложившегося в практике взаимодействия органов предварительного расследования следственных органов и органов прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора. Указанные обзоры содержат анализ деятельности за определенный истекший период времени, также недостатки взаимодействия органов прокуратуры с иными органами государственной власти и пути их решения. Условием успешного анализа деятельности является толкование правовых норм, регулирующих деятельность органов прокуратуры и их сотрудничество с иными органами, которое позволят детально изучить и правильно истолковать, донести его до всех иных органов;

5) акты толкования общественных объединений. Главной особенностью интерпретационных актов общественных объединений является то, что они представляют собой методическое руководство правовыми формами деятельности нижестоящих звеньев системы соответствующих организаций. Встречаются случаи, когда государство предоставляет органам общественных объединений правомочия на издание актов толкования, тогда отдельные разъяснения приобретают общий характер и оказывают большое влияние на юридическую практику.

Примечательно, что акты официального толкования могут приниматься одновременно несколькими органами, так называемые совместные акты. Примером является совместное постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ 29 апреля 2010 г.¹, принятое по вопросам, возникающим в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав.

Еще одна классификация актов официального толкования права – по структурным элементам правовых норм.

Согласно данной классификации акты толкования можно разделить на ***акты толкования гипотезы, диспозиции и санкции нормы права и комплексные акты толкования права.***

В качестве примера ***акта толкования гипотезы нормы права*** можно привести Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2017 г. № 46, в котором отмечается, что «привлечение к ответственности работодателя или заказчика работ (услуг) возможно только в случае, если при привлечении к трудовой деятельности на условиях трудового договора или гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей гражданина, замещавшего должности государственной (муниципальной) службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, работодатель не исполнил обязанность сообщить в десятидневный срок о заключении договора представителю нанимателя (работодателю) государственного (муниципального) служащего по последнему месту его службы в порядке, установленном нормативными актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной (муниципальной) службы»².

Для примера ***акта толкования диспозиции нормы права*** можно привести Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 21, согласно которому неприбытием лица при квалификации преступления по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ следует считать неисполнение обязанностей, указанных в предписании, прибыть к избранному им месту жительства или пребывания в определенный срок и явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия³. Указанное разъяснение конкретизирует требование ч. 1 ст. 314.1 УК РФ при определении кон-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. № 109.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2017 г. № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 46. С. 6.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 5. С. 5.

кретного состава преступления, невыполнение которого составляет диспозицию указанной нормы уголовного права.

Примером *акта толкования санкции нормы права* является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 59, где говорится, что согласно ст. 66 и ч. 5 ст. 62 УК РФ лицо, совершившее несколько неоконченных преступлений, наказывается за каждое из них, при этом наказание по совокупности преступлений не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений по правилам ст. 66 УК РФ¹.

Более встречаемыми на практике являются *комплексные акты толкования*, которые содержат толкование сразу нескольких структурных элементов правовой нормы. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56² содержится анализ условий применения ст. 163 УК РФ, а именно разъясняются требования нормы права, содержащейся в ней, а также их санкций, определяется порядок квалификации по каждой части указанной статьи УК РФ. Наряду с этим в указанном Постановлении поясняется порядок применения ряда других уголовных и уголовно-процессуальных норм права, причем разъясняется целый ряд обстоятельств, имеющих связь с правильной реализацией ряда правовых норм, содержащихся в ст. 163 УК РФ, а также других статьях Кодекса, а не отдельные структурные элементы норм права. Следовательно, можно говорить о комплексном характере некоторых актов толкования в отличие от иных, которые разъясняют конкретные структурные элементы правовых предписаний.

В научной литературе принято делить акты толкования по форме на акты-действия и акты-документы. А.С. Пиголкин поясняет, что актом-действием является процесс уяснения и разъяснения права. Акты-документы, на его взгляд, это «источники, содержащие результаты интеллектуально-волевой деятельности по разъяснению и уяснению смысла правовых норм». Стоит заметить, что далеко не любое письменное толкование права будет являться правовым документом, например, письма, мемуары, научная литература на правовые темы не будут таковыми³.

Например, В.Е. Карнушин в комментарии к Постановлению Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 59 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1. С. 2.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1. С. 3.

³ *Пиголкин А.С.* Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. – Москва, 2000. С. 90.

их исполнении»¹, в котором дается объяснение отдельным пунктам комментируемого постановления Пленума и разъясняются отдельные практические значения, которые прямо не вытекают из текста постановления Пленума.

Акты-действия представляют собой устные акты толкования, которые не имеют материальной формы и могут выражаться в словах, действиях, жестах и т.д. К таковым можно отнести, например, ответы на обращения граждан к должностным лицам или иным представителям органов власти. Акты-действия отличаются простотой, свободной формой изложения и оперативностью. Несмотря на их удобство, все же на практике получили большее распространение акты-документы, поскольку они имеют материальное выражение, следовательно, могут носить многоразовый характер.

Не любое письменное толкование является нормативным документом, это могут быть письма, мемуары, научная литература на правовые темы. Юридическим документом признается только такой акт толкования, который издается в установленном законом порядке, уполномоченным на это органом, оказывает определенное влияние и имеет значение для юридической практики. Из чего следует, что акты толкования можно разделить на **акты-разъяснения и юридические документы**.

Отличительным признаком, характеризующим акты официального толкования, является нормативность. Под нормативностью следует понимать то, что адресат определен только родовым признаком (возрастом, полом, гражданством и т.д.), она охватывает своим действием тип общественных отношений и не исчерпывается фактом реализации. Данным свойством обладают как акты толкования высших органов власти, так и акты толкования, издаваемые исполнительно-распорядительными, судебными и иными органами государственной власти.

Акты официального толкования можно также разграничивать по наименованию. Так, акты официального толкования могут издаваться в форме указов, постановлений, распоряжений, инструкций, писем. Одни из них закреплены в положениях, уставах и др. актах, определяющих компетенцию органов, другие – нет, что создает трудности в их систематизации.

Например, Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»², Постановление Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 556 «Об определении особенностей планирования и осуществления закупок заказчиками, осуществляющими деятельность на территории иностранного государства, о внесении изменения в постановление Правительства

¹ Карнушин В.Е. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». – Санкт-Петербург, 2017. С. 44.

² Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2396.

Российской Федерации от 20 октября 2014 г. № 1084»¹, Распоряжение Президента Российской Федерации от 8 мая 2014 г. № 143-рп «Об организации дополнительного профессионального образования федеральных государственных гражданских служащих за пределами территории Российской Федерации в 2014-2016 годах»², Инструкция Банка России от 16 августа 2017 г. № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления»³, письмо Минобрнауки России от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05 «О методических рекомендациях»⁴.

Вышеуказанный перечень актов официального толкования права позволяет сделать вывод о том, что интерпретационные акты являются источниками права, потому как все перечисленные акты входят в систему подзаконных нормативных актов и являются источниками права⁵.

В основе классификация актов официального толкования по времени действия лежит срок, на который распространяется конкретный акт толкования. Примечательно, что большинство актов рассчитано на неопределенный срок, который определяется периодом действия разъясняемой нормы, также существуют акты, рассчитанные на определенный период действия. Есть акты, которые могут изменяться в течение определенного времени, например, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Достаточно популярна классификация актов официального толкования права по сфере распространения (действия).

По сфере действия акты толкования подразделяются на:

– разъяснения, действующие на все территории Российской Федерации, например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 556 «Об определении особенностей планирования и осуществления закупок заказчиками, осуществляющими деятельность на территории иностранного государства, о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2014 г. № 1084» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2850.

² Распоряжение Президента Российской Федерации от 8 мая 2014 г. № 143-рп «Об организации дополнительного профессионального образования федеральных государственных гражданских служащих за пределами территории Российской Федерации в 2014-2016 годах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2411.

³ Инструкция Банка России от 16 августа 2017 г. № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Письмо Минобрнауки России от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05 «О методических рекомендациях» // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL: www.minedu.gov.ru/документы/9365.

⁵ Марченко М.Н. Источники права: понятие, содержание, система и соотношение с формой права // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2003. № 5. С. 21.

средств»¹, целью которого является обеспечение единства практики применения судами всех субъектов Российской Федерации законодательства, регулирующего отношения в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств;

– разъяснения, действующие на определенной территории (локальные). К таковым можно отнести акты толкования, издаваемые органом субъекта Российской Федерации. Сфера их действия определяется рамками полномочий органа, уполномоченного разъяснять смысл нормативного акта. В качестве примера акта локального толкования можно привести постановление Конституционного Суда Республики Татарстан от 23 июня 2017 г. № 74-П², которое распространяет свое действие только на территорию Республики Татарстан;

– разъяснения ведомственного характера, которые характеризуются ведомственной подчиненностью, например, письмо Минфина России от 20 апреля 2018 г. № 03-11-06/3/26727 «О принятии нормативного правового акта об установлении единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности на территории Советского городского округа Ставропольского края»³.

Акты официального толкования играют важную роль в процессе правового регулирования общественных отношений. Акты официального толкования способствуют повышению эффективности правоприменительной деятельности, поскольку разъяснение правовых норм снижает количество их нарушений и неправильного применения. Акты официального толкования путем конкретизации делают текст правовых норм доступным для понимания всеми субъектами, применяющими их.

Толкование нормативных актов завершает процесс регламентации общественных отношений. Акты официального толкования играют здесь особую роль, так как регламентация общественных отношений, которая осуществляется при помощи юридических норм, оказывается завершенной лишь тогда, когда участники правоотношений уяснили содержание юридических норм при помощи актов толкования, которые действуют вместе с нормативными актами⁴.

Стоит отметить, что результат действия акта официального толкования на правотворческий процесс должен соответствовать поставленным целям, т.е. со-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 1. С. 7.

² Постановление Конституционного Суда Республики Татарстан от 23 июня 2017 г. № 74-П «По делу о проверке конституционности статьи 11 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» ... в связи с жалобой гражданки Г.З. Галимзяновой» // Официальный сайт Конституционного Суда Республики Татарстан. – URL: <http://ks.tatarstan.ru/rus/2017.htm>.

³ Письмо Минфина России от 20 апреля 2018 г. №03-11-06/3/26727 «О принятии нормативного правового акта об установлении единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности на территории Советского городского округа Ставропольского края» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Общая теория государства и права. Академический курс: в 2-х т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. – Москва, 1998. Гл. XV.

циально полезному результату, соответствующему объективным потребностям прогрессивного развития общества. В данном случае речь идет об эффективности интерпретационных актов. Определение эффективности любого акта правотолкования, в том числе и акта нормативного разъяснения, предполагает постановку целей его издания и результата его издания, иначе говоря, соотнесения результатов реализации акта правотолкования с намеченными целями.

Таким образом, основная задача, которую ставит перед собой интерпретатор, – это установление целей толкования и принятия официального акта толкования. Создание любого акта правотолкования всегда преследует определенные цели, которые устанавливаются интерпретатором применительно к каждому акту толкования, которые интерпретатор должен устанавливать самостоятельно. Поскольку толкование представляет собой мыслительную деятельность, а любая деятельность предполагает целеполагание, то постановка цели является необходимым этапом толкования нормы права. При определении круга задач интерпретатор должен руководствоваться целями, стоящими перед интерпретируемым явлением (например, целями издания разъясняемых норм права), принципами интерпретационной практики, общими принципами права, а также общественно значимыми интересами и потребностями.

Подводя итог изложенному, необходимо сделать вывод о том, что **актами официального толкования права** являются созданные уполномоченными органами и должностными лицами разъяснения правовых норм, имеющие документальную форму. Акты официального толкования права играют важную роль в реализации права, являясь завершающим этапом в процессе правового регулирования общественных отношений. Акты официального толкования способствуют повышению эффективности правоприменительной деятельности, поскольку с их помощью удается избежать нарушений правовых норм, злоупотреблений со стороны должностных лиц.

7. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В научной литературе до сих пор не сложилось единого мнения ни по вопросу, касающемуся общенормативного характера решений высших судов в целом, ни по вопросу правомерности и допустимости судебного правотворчества со стороны Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Конституционный Суд Российской Федерации является высшим органом судебной власти, занимая самостоятельное место в судебной системе России, обеспечивает конституционность на территории всего государства. Указанный судебный орган осуществляет контроль за соблюдением Конституции Российской Федерации в деятельности органов федеральной и региональной власти, а также органов местного самоуправления. Особое место Конституционного Суда в судебной системе государства определяется его компетенцией, которая оказывает существенное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Конституционный Суд Российской Федерации занимает важное место среди органов судебной ветви власти, поскольку его решения обладают соответствующими юридическими свойствами, играя особую роль по сравнению с иными судебными решениями. Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет правотворчество в особых, свойственных ему формах. Это ни в коем случае не означает, что Конституционный Суд Российской Федерации подменяет законодателя, ведь правотворчество может быть реализовано не только посредством принятия законов и нормативных правовых актов. Правотворчество гораздо более объемное явление, чем законотворчество¹.

Роль Конституционного Суда Российской Федерации состоит в определении соответствия нормативных правовых актов и их отдельных положений Основному закону страны, а также в интерпретационной деятельности, сущность которой состоит в разъяснении смысла и содержания норм Конституции Российской Федерации.

Современные авторы все чаще противопоставляют правотворческую деятельность Конституционного Суда Российской Федерации правотворческой деятельности парламента. Дело в том, что правотворческая деятельность судов весьма существенно отличается от аналогичной деятельности российского парламента, и уже в силу этого она не может ни подменять ее собой, ни тем более дублировать.

¹ *Артемьев Г.В.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации / Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. С. 7.

В отличие от парламентского правотворчества *особенность судебного правотворчества* предопределяется тем, что:

- 1) судебное правотворчество всегда есть «побочный продукт акта правосудия»¹;
- 2) оно несамостоятельно в том смысле, что «привязано» к основной функции судебной власти – осуществлению правосудия;
- 3) оно осуществляется в рамках закона и на основе закона;
- 4) правотворчество Конституционного Суда Российской Федерации в значительной мере связано с толкованием права и восполнением пробелов в праве;
- 5) судебные правоположения вырабатываются судьями только на основе «имеющихся норм и правовых принципов, а не своей субъективной воли»²;
- 6) эти правоположения не должны противоречить существующим, и в первую очередь конституционным, законам;
- 7) сами по себе они не могут изменить или отменить закон;
- 8) существуют определенные границы или пределы судейского правотворчества, предусмотренные законом, которые представляют собой «стержень доктрины и практики прецедентного права, охватывающий сущность взаимоотношений и компетенцию судебной и законодательной властей, гарантии от узурпации прав последней»³.

Довольно распространенным среди авторов, не признающих правотворческую функцию Конституционного Суда Российской Федерации, является утверждение, используемое как аргумент в пользу отстаиваемой позиции, о том, что в случае признания нормативного правового акта или его отдельных частей не соответствующими Конституции или федеральному закону «по Конституции и действующему законодательству, у судебной власти (у судов всех инстанций и всех ступеней) нет права отменять нормативный правовой акт, признанный ею не соответствующим Конституции или закону»⁴.

Отмена нормативного правового акта (как и его принятие), справедливо отмечал профессор В.С. Нерсисянц, «это прерогатива правотворческих органов, а не суда. Суд же вправе дать лишь юридическую квалификацию (правовую оценку и характеристику) рассматриваемого нормативно-правового акта в смысле его соответствия или несоответствия Конституции, закону».

На основе того, что Конституционный Суд Российской Федерации не имеет права отменять или изменять не соответствующий Конституции Российской Федерации или обычному закону акт, принятые им решения не имеют правового характера, а значит, не являются источниками права. Законодатель

¹ Барак А. Судейское усмотрение. – Москва, 1999. С. 121.

² Ершов В. Восполнение судом пробелов в трудовом законодательстве // Российская юстиция. 1993. № 24. С. 19.

³ Мартынич Е., Колоколова Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. 1994. № 12. С. 22.

⁴ Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (О правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. – Москва, 1997. С. 39.

лишь по истечении определенного, иногда весьма длительного периода времени вносит соответствующие, рекомендованные Конституционным Судом Российской Федерации изменения в нормативный правовой акт. В период же между принятием Конституционным Судом Российской Федерации соответствующего вердикта о несоответствии отдельных положений нормативного правового акта Конституции Российской Федерации и моментом внесения законодателем изменений в нормативный правовой акт действует норма, содержащаяся в судебном вердикте. С внесением изменений в нормативный правовой акт эта «судейская» по своей природе и характеру норма «перекрывается» соответствующей парламентской (законодательной) нормой.

Закрепляя, например, *юридическую силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в ст.ст. 79, 81 устанавливает*, что:

а) решения Конституционного Суда Российской Федерации окончательны, не подлежат обжалованию и вступают в силу немедленно после их провозглашения;

б) они действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами;

в) юридическая сила постановлений Конституционного Суда Российской Федерации о признании актов неконституционными не может быть преодолена повторным принятием этого же акта;

г) решения судов и иных органов, основанных на фактах, признанных неконституционными, «не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях»;

д) «неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению» решений Конституционного Суда Российской Федерации влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

По мнению ряда ученых (В.Д. Зорькина¹, М.Н. Марченко²), Конституционный Суд Российской Федерации и вовсе выступает субъектом правотворчества. Его решения, в результате которых нормативные акты, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как и решения нормотворческого органа.

Исходя из данных положений следует согласиться с мнением относительно соотношения юридической силы решений Конституционного Суда Российской Федерации и юридической силы законов о том, что «юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, а, соответственно, практически равна юридической силе самой Конституции, которую уже нельзя применить в отрыве от итоговых решений

¹ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 4.

² Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. – Москва: Проспект, 2007. С. 407.

Конституционного Суда, относящихся к соответствующим нормам, и тем более вопреки этим решениям».

Таким образом, *основные доводы против признания решений Конституционного Суда Российской Федерации в качестве источников права заключаются в следующем:*

1) признание судебной практики в качестве источника права будет противоречить принципу разделения властей;

2) оно не согласуется с характерными особенностями романо-германской правовой семьи, которая не знает такой формы источника права, как судебный прецедент;

3) возникают ассоциации с возможным судебным произволом в процессе одновременного выполнения правотворческих и правоприменительных функций;

4) происходит подрыв, или же ослабление, правотворческой деятельности законодательных органов.

Правовая природа решений Конституционного Суда Российской Федерации такова, что позиции, выраженные по итогам рассмотрения дела, всегда имеют общеобязательный характер и обладают свойством нормативности, даже если имело место казуальное толкование. Доводами в пользу признания судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации в качестве источника права могут служить следующие обстоятельства:

1) решения высших судов имеют признаки источников права. Такие, как, например, нормативность, общеобязательность, преюдициальные свойства судебных актов и т.д.;

2) жизнь, общественный порядок требует незамедлительного преодоления возникающих в результате решений Конституционного Суда Российской Федерации пробелов в законодательстве и до их восполнения Федеральным Собранием;

3) как бы это ни казалось парадоксальным, но в реальности у Конституционного Суда Российской Федерации больше возможностей развивать собственно конституционные нормы, чем у законодателя, в силу наличия полномочий «негативного» законодателя.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации по проверке на соответствие Конституции Российской Федерации нормативного правового акта, толкованию отдельных правовых норм Конституции Российской Федерации, рассмотрению споров о компетенции и осуществлению иных возложенные на него функций получило название на практике как «правовые позиции». Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации имеют целью упорядочение общественных отношений и совершенствование их правового регулирования, определяя этим направление их дальнейшего развития, необходимое для создания и функционирования правового государства.

Сложным является вопрос о судебном правотворчестве и прецедентном праве. Дело в том, что органы судебной власти, осуществляя правосудие, реализуют юридические нормы и являются прежде всего правоприменителями. Как известно, суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта зако-

ну, принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу. Суды конкретизируют и детализируют общие нормы, раскрывают содержание оценочных правовых понятий и вырабатывают правовоположения – прообраз полноценной нормы.

В российской юриспруденции существует взгляд на решения Конституционного Суда Российской Федерации как на решения прецедентного характера. Действительно, некоторые существенные свойства решений Конституционного Суда Российской Федерации, содержащие правовые позиции, сближают их с прецедентами.

Так, его решения распространяются не только на конкретный случай, но и на все аналогичные случаи и имеют официальный характер, делающий их реализацию обязательной на всей территории страны. Поскольку можно говорить о самостоятельной правотворческой функции Конституционного Суда Российской Федерации, следует признать, что его решения приобретают прецедентный характер и становятся источниками права¹.

Вместе с тем правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации наряду с их прецедентным характером имеют и преюдициальную силу для всех судов. Если определенная норма отраслевого законодательства признана неконституционной, то она тем самым утрачивает юридическую силу и становится недействительной; при этом не только она, но и подобные ей по содержанию нормы других нормативных актов не могут применяться судами.

В то же время решения Конституционного Суда Российской Федерации с содержащимися в них правовыми позициями и не прецеденты, и не преюдиция в чистом виде ни для самого Конституционного Суда Российской Федерации, ни для других органов. Это правовые акты особого рода, имеющие определенные прецедентные и преюдициальные свойства.

Что касается **правовой позиции**, то в научной литературе по этому поводу недвусмысленно заявляется, что, хотя термин «правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации» по своему понятийному содержанию в настоящее время связан лишь с конституционной доктриной, не исключено, что в будущем он «может получить более широкую трактовку применительно ко всем видам судопроизводства».

По мнению одних авторов, **правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации есть не что иное, как «отношение Суда к содержанию конституционной нормы в результате ее истолкования»**, это «прежде всего выделение тех многочисленных потенциальных возможностей, тех богатых юридических пластов, которые в концентрированном виде содержатся в конституционных нормах».

Согласно представлениям других авторов **правовая позиция** выступает как «отношение Суда к значимым конституционно-правовым явлениям, отраженное в его решении (решениях), которым он руководствуется при рассмотре-

¹ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – Москва: Норма, 2007. С. 116.

нии соответствующих дел»¹. В соответствии со взглядами третьей группы авторов правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации представляет собой совокупность правовых аргументов, правоположений, общих правовых ориентиров, наконец, «правовых представлений (выводов) общего характера Конституционного Суда», которые возникают как результат толкования и выявления им «конституционного смысла положений законов и других нормативных актов» и которые «снимают конституционно-правовую неопределенность», а также служат «правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда Российской Федерации». В качестве формы выражения правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации выступают его постановления и определения. Формулируются же правовые позиции непосредственно в резолютивной и мотивировочной частях решений Суда.

Стоит заметить, что представители отечественной юридической науки и практики до сих пор не пришли к единому мнению относительно определения понятия и юридической природы правовых позиций Конституционного Суда. В силу этого они высказывают порой абсолютно противоположные точки зрения по соответствующему вопросу. Проблема правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в настоящее время представляет интерес для значительного количества ученых-конституционалистов. В юридической литературе ведутся исследования данного юридического явления – его понятия, сущности, роли в российской системе права, содержания правовых позиций Суда по конкретным группам общественных отношений и некоторых других аспектов.

Термин «правовая позиция суда» впервые получил законодательное закрепление в законе РСФСР от 12 июля 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР»², где было установлено, что решения Конституционного Суда в соответствии с точным смыслом Конституции «выражают правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей».

В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» термин «правовая позиция» употребляется дважды. В соответствии со ст. 29 вышеназванного закона: «решения и другие акты Конституционного Суда Российской Федерации выражают соответствующую Конституции Российской Федерации правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий». Согласно ст. 73 указанного закона в случае, если большинство участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного Суда Российской Федерации, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание. Таким образом, термин «пра-

¹ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. – Москва, 1998. С. 249.

² Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» (с посл. изм. и доп. от 25 февраля 1993г. № 4549-1) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017. (утратил силу).

вовая позиция суда» начиная с 1991 года прочно вошел в теорию и практику юриспруденции.

Анализ правовых норм Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» позволяет сделать вывод, что **правовая позиция и само решение Конституционного Суда – это не одно и то же**. Указанной точки зрения придерживаются все ученые, занимающиеся изучением правового статуса и правовой природы решений Конституционного Суда Российской Федерации. Только по данному вопросу отмечается единство мнений в юридической науке. Все иные проблемы, связанные с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, являются предметом дискуссий, в том числе и об определении понятия «правовая позиция» и его содержания.

Правовые позиции – необходимый элемент деятельности Конституционного Суда.

Определение понятия «правовые позиции» в научной литературе вызывает большой интерес. Различные ученые дают неоднородные определения рассматриваемого понятия. В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев утверждают, что «правовые позиции Конституционного Суда представляют собой отношение Суда к значимым правовым явлениям, отраженное в его решениях, которыми он руководствуется при рассмотрении конкретных дел»¹.

Н.В. Витрук приводит другое определение: «Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации есть правовые представления (выводы) общего характера Конституционного Суда Российской Федерации как результат толкования Конституционным Судом Конституции Российской Федерации и выявления им конституционного смысла положений законов и других нормативных актов в пределах компетенции Конституционного Суда, которые снимают конституционную неопределенность и служат правовым основанием итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации»².

Г. Гаджиев рассматривает правовую позицию как «обнаруженный на примере исследования конституционности оспоренной нормы принцип решения группы аналогичных дел»³.

А. Курбатов считает, что «правовая позиция Конституционного Суда», представляет собой обязательную для исполнения часть решения Конституционного Суда Российской Федерации, выражающую коллективную позицию его судей по поводу применения тех или иных норм Конституции Российской Федерации⁴. Данное положение об обязательности лишь части решения Конститу-

¹ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 1998. С. 246.

² Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): Очерки теории и практики. – Москва, 2001. С. 111.

³ Гаджиев Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 1999. № 3. С. 83.

⁴ Курбатов А. Конституционный Суд без работы не останется // Правовые новости. 2001. 9 апреля.

ционного Суда противоречит нормам ст. 6 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предусматривающей обязательность решений Суда на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

По мнению И.С. Бастена, под правовыми позициями Конституционного Суда следует понимать наиболее общие выводы, сделанные судьями Суда при рассмотрении конкретного дела, результат толкования конституционных норм, который служит образцом для решения подобных вопросов в будущем¹. Он считает, что правовые позиции не совпадают по объему с решением Суда. Указанное мнение он аргументирует тем, что в решениях могут быть высказаны правовые позиции как по одному, так и по нескольким важным вопросам, причем правовая позиция может быть высказана в любой части постановления, а также в определениях о прекращении производства по делу, в отказных определениях.

Следует согласиться с рассуждениями Г.А. Гаджиева, который, ссылаясь на английскую правовую доктрину², различает в судебном решении *ratio decidendi* – решающий довод, аргумент, обязательный для применения другими судами и попутно сказанное, часть решения, которая не может быть применена в качестве источника права. Именно правовые позиции, выраженные в решениях Конституционного Суда, по смыслу ближе всего к *ratio decidendi*, поэтому их следует признать собственно источниками права. Более того, особая юридическая сила правовой позиции позволяет рассматривать ее в качестве принципа права³.

По мнению В.А. Сивицкого, «правовая позиция имеет чрезвычайно важное значение для должного правового регулирования конституционно-правовых отношений и для правильной реализации норм конституционного права. Любой субъект права, как творящий, так и реализующий нормы, должен осознавать, что правовое положение по предмету ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов может стать предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Если акт противоречит правовой позиции Конституционного Суда, велика вероятность того, что Суд, следуя своей правовой позиции, признает его неконституционным. Правоприменителю также должно быть небезразлично, отменяет его решение в дальнейшем или нет, поэтому он, зная позиции Конституционного Суда, должен избегать принятия решения, основанного на норме, противоречащей правовой позиции Конституционного Суда, которое после признания Консти-

¹ Бастен И.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Понятие, виды, юридическая сила // Вестник ЧелГУ. 2003. № 2.

² Кросс Р. Прецедент в английском праве. – Москва, 1985. С. 11.

³ Гаджиев Г. Указ. соч. С. 83.

туционным Судом этой нормы может быть отменено как принятое на основе противоречащего Конституции положения»¹.

С.П. Маврин утверждает, что к правовым позициям следует отнести лишь те умозаключения, оценки, представления и выводы по вопросам права, которые высказывает Конституционный Суд в процессе решения конкретного дела на основе толкования, истолкования или интерпретации конституционных и иных норм права². Указанное определение, на наш взгляд, является не совсем корректным, потому как «толкование», «истолкование» и «интерпретация» являются синонимичными понятиями, поэтому употребление их в одном предложении приводит к тавтологии.

По мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, правовая основа деятельности Конституционного Суда Российской Федерации позволяет ему формулировать общеобязательные правовые позиции по вопросам, которые он рассматривает. Правовая позиция, выраженная в его решении, обладает рядом признаков, в числе которых общеобязательность и окончательность, что, по его мнению, отличает ее от решений судов общей юрисдикции.

На основе вышеуказанных определений можно выделить следующие **черты правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации:**

- это выводы общего характера, представляющие результат толкования Судом конституционных норм, положений законов и других нормативных актов;
- это интерпретация конституционно-правовых принципов и норм;
- это логико-правовое обоснование конечного вывода;
- это система выводов и аргументов Суда;
- это система взглядов Суда на решаемую проблему.

Таким образом, под правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации следует понимать обязательные для исполнения, содержащиеся в его решениях нормативно-доктринальные положения, разъясняющие и конкретизирующие положения Конституции Российской Федерации, выявляющие конституционный смысл положений законов и других нормативных актов, принятые в соответствии с действующим законодательством в пределах компетенции.

¹ Сивицкий В.А. Юридическая сила решений Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический мир. 2000. № 9. С. 52.

² Маврин С.П. Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные вопросы конституционного правосудия (по материалам «Журнала конституционного правосудия»). – Москва: Волтерс Клувер, 2011. С. 137.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе написания монографии был затронут ряд важных направлений, весьма актуальных с точки зрения современных потребностей развития права, государства и общества.

В заключении обобщим результаты проделанной работы, сформулируем основные выводы:

1. **Толкование права берет свое начало с момента появления закона и зарождения государства.** В древние времена толкование права провозглашалось только государственной монополией или было полностью запрещено. Среди самых древних государств, возможно, наиболее полное толкование нормы было разработано в Риме. На ранних этапах развития существовали специальные органы, способные толковать правовые требования. Кроме того, их способности были строго разделены в соответствии с типом нормы, которая была интерпретирована.

2. **Толкование норм права характеризуется следующими признаками:** 1) толкование норм права является особой разновидностью интеллектуально-волевой и познавательной деятельности, ведущейся научными методами и направленной на поиск не только теоретического, но и практического смысла правовых норм и связанных с ними правовых явлений; 2) объектом толкования выступают нормативные правовые акты и другие юридические феномены; 3) толкованию норм права присуще особое целевое назначение, оно направлено на установление и закрепление точного смысла права с позиции науки и прогрессивной практики.

3. **Принципы толкования норм права** представляют собой основополагающие идеи, определяющие содержание и результаты процесса истолкования норм права. В работе выделяются и характеризуются **основные принципы толкования норм права:** законность, гуманизм, объективность, всесторонность, ясность, обоснованность, формализованность, определенность, оперативность, единства теории и практики, целесообразность.

4. **Функции толкования норм права** – это направление воздействия явления на сознание и поведение людей, их коллективов и организаций, разнообразные сферы общественной жизни, в которых отражается природа данного явления, его роль и назначение в обществе. Толкование норм права относится к многофункциональным явлениям, выполняя основные и неосновные, постоянные и временные функции. Гносеологическая, объяснительная, конкретизирующая, аксиологическая, воспитательная, онтологическая, идеологическая, информационная, мотивировочная и правосозидательная – это функции толкования норм права. В ряде указанных функций можно выделить определенные подфункции. При этом могут существовать и другие функции, присущие толкованию норм права.

5. В работе рассмотрены **элементы структуры толкования норм права:** субъекты, объект, приемы и способы, результат, форма.

6. Полное уяснение правовых норм, выяснение их социальной справедливости, ценности и выгоды соблюдения достигается в основном с применение всех **способов толкования**: грамматического (словесного, филологического, языкового и т.п.), логического, исторического (историко-политического), систематического, специально-юридического, функционального и телеологического.

7. Под правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации следует понимать содержащиеся в решениях Конституционного Суда нормативно-доктринальные положения, разъясняющие и конкретизирующие положения Конституции Российской Федерации, выявляющие конституционный смысл положений законов и других нормативных актов, в пределах компетенции Конституционного Суда, обязательные для исполнения. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации представляют собой результат толкования и выявления им конституционного смысла положений законов и других нормативных актов в пределах его компетенции, которые снимают конституционную неопределенность и служат правовым основанием итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации

В заключение еще раз отметим, что отдельные ошибки в правоприменительной деятельности в значительной степени обусловлены незнанием или неверным пониманием источников права, а также юридических свойств интерпретационных актов. Поэтому исследование юридической природы, видов, степени обязательности, сферы действия, порядка реализации и иных моментов, характеризующих объективированные результаты толкования, способствует совершенствованию правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов, судебной практики, укреплению законности и правопорядка в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772.
3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994. № 138-139.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Российская газета. 2011. № 28.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 16.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
8. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3302.
9. Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599–1 «О Конституционном Суде РСФСР» (с посл. изм. и доп. от 25 февраля 1993г. № 4549-1) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017. (утратил силу).
10. Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2396.
11. Распоряжение Президента Российской Федерации от 8 мая 2014 г. № 143-рп «Об организации дополнительного профессионального образования федеральных государственных гражданских служащих за пределами территории Российской Федерации в 2014-2016 годах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2411.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 556 «Об определении особенностей планирования и осуществления закупок заказчиками, осуществляющими деятельность на территории иностранного государства, о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2014 г. № 1084» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2850.

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 мая 2018 г. № 573 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 21. Ст. 3023.

14. Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1993 г. № 101 «О порядке предоставления дополнительного вознаграждения за выслугу лет работникам, занятым на работах на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Российская газета. 1993. № 35.

15. Письмо Минобрнауки России от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05 «О методических рекомендациях» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL: www.minedu.gov.ru/docs/9365.

16. Письмо Минэкономразвития России от 30 мая 2016 г. № Д28и-1378 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Письмо Минфина России от 20 апреля 2018 г. № 03-11-06/3/26727 «О принятии нормативного правового акта об установлении единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности на территории Советского городского округа Ставропольского края» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Губернатора Белгородской области от 3 апреля 2020 г. № 36 «О мерах по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Белгородской области» // Официальный сайт Губернатора и Правительства Белгородской области. – URL: <https://belregion.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

19. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 1350-О/2018 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Клевцова Евгения Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьями 61 и 62, частью третьей статьи 240 и статьей 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2018. № 7. С. 4-7.

20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1999 г. № 195-О «По жалобе открытого акционерного общества «Сыктывкарский лесопромышленный комплекс» на нарушение конституционных прав граждан положениями пункта 7 Порядка уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 2.

21. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального ко-

декса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227.

23. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. № 29 (5405).

24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 12. С. 7.

25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. С. 4.

26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1. С. 3.

27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 5. С. 12.

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. № 109.

29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 5. С. 5.

30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 59 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1. С. 2.

31. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1. С. 3.

32. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязатель-

ном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 1. С. 7.

33. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2012. № 147.

34. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 5. С. 12.

35. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 7.

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2017 г. № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 46. С. 6.

37. Постановление Конституционного Суда Республики Татарстан от 23 июня 2017 г. № 74-П «По делу о проверке конституционности статьи 11 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» ... в связи с жалобой гражданки Г.З. Галимзяновой» // Официальный сайт Конституционного Суда Республики Татарстан. – URL: <http://ks.tatarstan.ru/rus/2017.htm>.

38. Решение Устюженского районного суд Вологодской области от 27 февраля 2018 г. № 2-45/2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/plPFuctZlyK/>

39. Инструкция Банка России от 16 августа 2017 г. № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» // СПС «КонсультантПлюс».

40. *Алексеев С.С.* Проблемы теории государства и права. – Москва, 1987. – 448 с.

41. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: курс лекций: в 2-х т. – Свердловск, 1973. Т. 2. – 396 с.

42. *Артемьев Г.В.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации / Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. С. 6-8.

43. *Аслониди А.А.* Телеологическое толкование права: некоторые теоретические проблемы и пути их решения // Юридическая гносеология. 2018. № 1-2. С. 3-9.

44. *Бабаев В.К.* Нормы права // Общая теория права: курс лекций. – Нижний Новгород, 1993. – 520 с.
45. *Барак А.* Судейское усмотрение. – Москва, 1999. – 376 с.
46. *Бастен И.С.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Понятие, виды, юридическая сила // Вестник ЧелГУ. 2003. № 2. С. 14-21.
47. *Берг Л.Н.* Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2008. – 202 с.
48. *Березовская Е.В.* Общая характеристика актов судебного правоприменительного толкования // Вестник ТИСБИ. 2005. № 2. С. 45-59.
49. *Болонин С.Ю.* Роль и значение актов официального нормативного толкования в нормативном правовом регулировании // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2008. Т. 3. № 4 (10). С. 28-35.
50. *Боровик О.В.* Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2006. – 220 с.
51. *Бошно С.В.* Толкование норм права // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 17-24.
52. *Ващенко Ю.С.* Специфика восприятия и понимания филологического способа толкования норм права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 32-35.
53. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. Ч. 2. Теория права. Т. 2. – Москва, 1996. – 528 с.
54. *Вильнянский С.И.* Толкование и применение гражданско-правовых норм // Методические материалы ВЮЗИ. – Москва, 1948. Вып. 2.
55. *Щетинин Б.В.* Проблемы теории советского государственного права. – Москва, 1969. – 288 с.
56. *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): Очерки теории и практики. – Москва, 2001. – 200 с.
57. *Власенко Н.А.* Теория государства и права: научно-практическое пособие для самостоятельной подготовки студентов всех форм обучения. – Москва: Юриспруденция, 2009. – 424 с.
58. *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. – Москва, 1976. – 118 с.
59. *Вопленко Н.Н.* Акты толкования норм советского социалистического права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Саратов, 1972. – 22 с.
60. *Востриков П.П.* Теория государства и права: учебное пособие. – Нижний Новгород, 2003. – 585 с.
61. *Гаврилов Д.А.* Правоприменительное толкование: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Саратов, 2000. – 235 с.

62. *Гаджиев Г.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 1999. № 3. С. 81-95.

63. *Гарашко А.Ю.* Понятие и эволюция представлений об источниках происхождения права / Юридическая теория и практика в истории и современной России: сборник научных статей. – Москва, 2010. С. 15-28.

64. *Гарашко А.Ю.* Особенности системных свойств источников права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2013. – 24 с.

65. *Гарашко А.Ю.* Особенности системных свойств источников права: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2013. – 167 с.

66. *Гарашко А.Ю., Степанюк В.И.* Источники полицейского права как типа права // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 21-24.

67. *Гарашко А.Ю., Давидов Д.С.* Источники права как нормативно-правовое основание образа государственной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 9-12.

68. *Гарашко А.Ю., Степанюк В.И.* Диалектика противоречий государства, гражданского общества, личности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 40-43.

69. *Гарашко А.Ю.* Правоспособность в различных формах правовой жизни // История государства и права. 2015. № 22. С. 52-56.

70. *Говоров Е.А.* Грамматический способ толкования как средство выявления ошибок в законодательстве // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 115-116.

71. *Голлунский С.А.* К вопросу о памяти правовой нормы в теории советского права // Советское государство и право. 1961. № 4. С. 21-36.

72. *Гук П.А.* Судебное толкование норм права // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 72-78.

73. *Голубенко К.А., Савельева А.П.* Проблемы толкования правовых норм по объему // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 3. № 6. С. 130-133.

74. *Голунский С. А., Строгович М. С.* Теория государства и права. – Москва, 1940. – 240 с.

75. *Гончаров В.Б., Кожевников В.В.* Проблема усмотрения правоприменяющего субъекта в правоохранительной сфере // Государство и право. 2001. № 3. С. 51-60.

76. *Городишенина Е.В.* Научная юридическая терминология в официальном и неофициальном толкованиях права // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-4 (61). С. 153-157.

77. *Губаева Т.В., Пиголкин А.С.* Лингвистические правила законодательной техники // Проблемы юридической техники. – Нижний Новгород, 2000. С. 275-282.

78. *Дрозд Н.А.* Значение способов толкования норм права в деле создания эффективного механизма правового регулирования // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2018. С. 113-116.
79. *Денисов А. И.* Социалистическое право. – Москва, 1955. – 67 с.
80. *Дурманов Н.Д.* Советский уголовный закон. – Москва: Моск. ун-т, 1967. – 319 с.
81. *Ершов В.* Восполнение судом пробелов в трудовом законодательстве // Российская юстиция. 1993. № 24. С. 19-20.
82. *Ивлиева Т.А.* Классификация актов официального толкования права // Контентус. 2018. № 11 (76). С. 13-27.
83. *Заец А.Г.* Толкование правовых норм в современных условиях: функции и методы // Государство и право. 2007. Вып. 37. С. 65-69.
84. *Зорькин В.* Буква и дух Конституции – о тревожных призывах к кардинальным конституционным реформам // Российская газета. 2018. № 226 (7689).
85. *Зорькин В.Д.* Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – Москва: Норма, 2007. – 399 с.
86. *Зорькин В.Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3-9.
87. *Марченко М.Н.* Судебное правотворчество и судебское право. – Москва: Проспект, 2007. – 447 с.
88. *Калюжная Т.В.* К вопросу о способах толкования норм права: грамматический способ / Наука и образование: сб. ст. X Международной научной конференции. – Белово, 2014. С. 227-230.
89. *Карнушин В.Е.* Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». – Санкт-Петербург, 2017. – 60 с.
90. *Карташов В.Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 4: Интерпретационная юридическая практика. – Ярославль, 1998. – 137 с.
91. *Кожевников С.Н.* Теория права: курс лекций. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: НОВЫЙ ИНДЕКС, 2014. – 336 с.
92. *Комаров С.А., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. – Москва: Норма-Инфра, 1999. – 425 с.
93. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г.А. Гаджиева. – Москва: Норма, Инфра-М, 2012 // СПС «Гарант».
94. *Комиссаров К.И.* Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. – Свердловск, 1971. – 168 с.
95. *Корнев А.В.* Толкование права в контексте различных типов правового понимания // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 29-43.

96. *Кофанов Л.Л.* Возникновение и развитие римского права в VII-V вв. до н.э.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Москва, 2001. – 36 с.
97. *Кросс Р.* Прецедент в английском праве. – Москва, 1985. – 238 с.
98. *Кряжков В.А., Лазарев Л.В.* Конституционная юстиция в Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 1998. – 462 с.
99. *Курбатов А.* Конституционный Суд без работы не останется // Правовые новости. 2001. 9 апреля.
100. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. – Москва: Эксмо, 2005. – 944 с.
101. *Лазарев В.В.* Применение советского права. – Казань, 1972. – 102 с.
102. *Лазарев В.В.,* Теория государства и права (актуальные проблемы) – Москва, 1992. – 424 с.
103. *Леви Х.О.* Введение в правовое мышление. – Москва, 1995. – 115 с.
104. *Левина С.В.* Воспитательная функция права и механизм ее реализации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 9. Т. 89. С. 273-277.
105. *Лисанов И.С.* Системность правовых норм // Электронный мультидисциплинарный научный журнал с порталом международных научно-практических конференций Интернетнаука. 2016. № 6. С. 299-308.
106. *Маврин С.П.* Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные вопросы конституционного правосудия (по материалам «Журнала конституционного правосудия»). – Москва: Волтерс Клувер, 2011. С. 131-139.
107. *Манукян А.Г.* Толкование норм права (виды, система, пределы действия): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 177 с.
108. *Мартыничук Е., Колоколова Э.* Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. 1994. № 12. С. 20-22.
109. *Марченко М.Н.* Судебное правотворчество и судебское право. – Москва: Проспект, 2007. – 448 с.
110. *Марченко М.Н.* Источники права: понятие, содержание, система и соотношение с формой права // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2003. № 5. С. 34-38.
111. *Марченко М. Н.* Теория государства и права: учебник. – Москва, 2017. – 756 с.
112. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. – 2 -е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2007. – 540 с.
113. *Марудина И.Э.* Понятие и необходимость толкования норм права // Modern Science. 2019. № 5-1. С. 255-258.
114. *Митюрева М.Л.* Роль толкования правовых норм в судебном процессе // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 9 (25). С. 541-544.

115. *Москалькова Т.Н., Черников В.В.* Нормотворчество: науч.-практ. пособие. – Москва, 2014. – 284 с.
116. *Надежин Г.Н.* Доктринальное толкование норм права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Нижний Новгород, 2005. – 21 с.
117. *Наумов А.В.* Применение уголовно-правовых норм. По материалам следственной и прокурорско-судебной практики: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВСШ М ВД СССР, 1973. – 248 с.
118. *Назарькова Е.О.* Роль интерпретационных актов в правовой системе Российской Федерации / Эволюция российского права: материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2018. С. 505-507.
119. *Недилько Ю.В.* Формирование толкования правовых норм в Древнем Риме // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 60-64.
120. *Недилько Ю.В.* Значение толкования правовых норм для правотворческой и правоприменительной деятельности // Современное право. 2010. № 8. С. 10-12.
121. *Никифорова Е.А.* Принцип аналогии и конституционное судебное толкование / Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы: материалы III научно-практической конференции с международным участием. – Нижний Новгород, 2018. С. 130-134.
122. *Новиков Н.Н.* Субъекты толкования права в механизме правового регулирования // Юрист-Правоведь. 2010. № 5. С. 115-117.
123. *Общая теория права* / под ред. А.С. Пиголкина. – Москва, 1995. – 384 с.
124. *Общая теория государства и права. Академический курс: в 2-х т.* / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. – Москва, 1998. Гл. XV. – 816 с.
125. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – Москва: Азъ, 1995. – 944 с.
126. *Петрушев В.А.* Обладают ли разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики обязательной силой? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 3. С. 83-86.
127. *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. – Москва, 1962. – 166 с.
128. *Пиголкин А.С.* Нормы советского права и их толкование: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ленинград, 1962. – 24 с.
129. *Пиголкин А. С.* Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. – Москва, 2000. – 90 с.
130. *Покровский И.А.* История римского права. – Санкт-Петербург, 1999. – 425 с.

131. *Половова Л.В.* Функции интерпретационной практики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ярославль, 2001. – 199 с.
132. *Правовые акты: учебно-практическое и справочное пособие / И.В. Котелевская, Ю.А. Тихомиров.* – Москва, 1999. – 381 с.
133. *Прусенок Г.В.* Международные стандарты в области защиты прав человека / Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы: материалы III научно-практической конференции с международным участием. – Нижний Новгород, 2018. С. 50-53.
134. *Сарычев Д.С.* Особенности применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 20. С. 136-141.
135. *Сивицкий В.А.* Юридическая сила решений Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический мир. 2000. № 9. С. 44-51.
136. *Суханов Е.А.* Тексты современных российских законов, особенно в гражданском праве, не выдерживают никакой критики // Закон. 2012. № 9. С. 59-66.
137. *Сырых В.М.* Теория государства и права: учебник. – Москва: Проспект, 2010. – 658 с.
138. *Тарасов М.А.,* Применение и толкование специальных правовых норм // Тезисы докладов межвузовской научной конференции. – Киев, 1961. С. 13-16.
139. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. – Москва, 2003. – 616 с.
140. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Москва: Юрист, 2012. – 776 с.
141. *Ткаченко Ю. Г.* Толкование юридических норм в СССР: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 1950. – 22 с.
142. Толкование закона и права. Т. 1: учебник / под общ. ред. Е.И. Тонкова. – Санкт-Петербург: Алетейя. 2015. – 205 с.
143. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2014. – 1060 с.
144. *Чирикин В.А.* Учебно-методическое пособие по курсу «Теория государства и права». – Владимир, 2008. – 174 с.
145. *Цельс.* Дигесты // Corpus Iuris Civilis. Vol. 1. Institutiones, Digestae / Ed. Th. Mommsen, P. Krueger. Berolini, 1954. 576 p.
146. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – Москва: Политиздат, 1980. – 719 с.
147. *Хабриева Т.Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. – Москва, 1998. – 244 с.
148. *Цицирон М.Т.* Об обязанностях. Книга I. 1944. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/> (дата обращения: 01.06.2020).

149. *Черданцев А.Ф.* Толкование права и договора. – Москва, 2003. – 381 с.
150. *Чернов Р. П.* О призванных к защите: сборник работ об адвокатской деятельности. – Москва, 2018. – 90 с.
151. *Черданцев А.Ф.* Вопросы толкования советского права. – Москва, – 381 с.
152. *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. – Москва, 1978. – 162 с.
153. *Черданцев А.Ф.* Толкование права и договора. – Москва, 2003. – 381 с.
154. *Четвернин В.А.* Проблемы теории права (для особенно одаренных студентов). – Москва: Норма, 2001. – 155 с.
155. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. – Москва: Изд-во бр. Башмаковых, 1910. – 806 с.
156. *Эбзеев Б.С.* Конституционное право России: учебник. – Москва, 2018. – 456 с.
157. Юридическая практика: текст лекций. – Ярославль: Ярославский гос. университет, 1998. – 199 с.
158. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. – Москва, 1976. – 280 с.
159. «Дело Деданина» способно изменить понимание самообороны в России. – URL: <https://vz.ru/society/2018/9/20/942501.html> (дата обращения: 23.05.2020).
160. Карантин в Москве. – URL: <https://zona.media/chronicle/karantin> (дата обращения: 22.05.2020).
161. СПЧ заявил о случаях неверного толкования закона об оскорблении госсимволов. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4068324> (дата обращения: 03.06.2020).
162. Официальный сайт УМВД России по Белгородской области. – URL: <https://31.мвд.рф/news/item/17329983> (дата обращения: 15.05.2020).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Лысенко Виктория Александровна,
кандидат юридических наук, доцент;
Рязанова Наталия Александровна,
кандидат юридических наук;
Хвостова Анастасия Вячеславовна

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА

Монография

Редактор

Е.А. Олейникова

Техн. редактор

Т.Л. Ковалева

Подписано в печать 2020 г., формат бумаги 60х90/16, уч.изд.л. 10,0,
бумага офсетная, печать цифровая
Тираж 49 экз., заказ № 47

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71